

ISSN 2409-8647

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ и ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-07-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-07-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, doktor ekonomiceskikh nauk, kandidat tekhnicheskikh nauk, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Морозко Наталья Иосифовна – доктор экономических наук, профессор Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор, 49, Ленинградский проспект, г. Москва, 125993. NIMorozko@fa.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, anton19742006@yandex.ru

Стрыгин Андрей Вадимович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика» МАДИ, профессор факультета логистики и общетранспортных проблем, директор Центра РАС ООН в МАДИ «международная транспортная политика» 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 346. strygin@inbox.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности РАН, председатель редакционного совета. 119991 Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32;

Дегтярев Александр Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета, заслуженный деятель науки РБ. 450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Академия наук Республики Башкортостан

Дудов Азнаур Сапарович – доктор экономических наук, профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики. 357700, Россия, ул. Розы Люксембург, 42, г. Кисловодск, Ставропольский край.

Епифанцев Сергей Николаевич – доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Зайнашева Зарима Гафаровна – доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного университета экономики и сервиса, Почетный работник высшего образования России, 450000, Россия, ул. Чернышевского, 145. г. Уфа, Республика Башкортостан.

Кульба Владимир Васильевич – доктор технических наук, профессор, заведующий отделом Института проблем управления имени В.А. Трапезникова. Россия, 117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная, 65;

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Кормишкин Евгений Данилович - доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Крюков Сергей Владимирович - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", профессор экономического факультета, 344013, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пестеля, 43, кв. 1, svkrukov@sfedu.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГОБУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Ширинкина Елена Викторовна - доктор экономических наук, Сургутский государственный университет, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, 628412, Россия, г. Сургут, ул. Гагарина, 12, кв. 201, shirinkina86@yandex.ru

Editorial collegium

Batkovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics" , Advisor to the General Director, 12 Kosmonavta Volkova str., 127299, Moscow, batkovskiy_a@instel.ru

Morozko Natalia Iosifovna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993. NIMorozko@fa.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23 , anton19742006@yandex.ru

Andrey V. Strygin – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy" MADI, Professor of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Director of the UN RAS Center in MADI "International Transport Policy" 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, of. Z46. strygin@inbox.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department of "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky Ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board. 32 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991 Russia;

Degtyarev Alexander Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Professor of Ufa State Petroleum Technical University, Honored Scientist RB. 450008, Russia, Ufa, Kirova str., 15. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Dudov Aznaur Saparovich - Doctor of Economics, Professor, Rector of the Kislovodsk Institute of Economics and Law, Honored Scientist of the Karachay-Cherkess Republic. 357700, Russia, Rosa Luxemburg str., 42, Kislovodsk, Stavropol Territory.

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Zainasheva Zarima Gafarovna - Doctor of Economics, Professor of Ufa State University of Economics and Service, Honorary Worker of Higher Education of Russia, 450000, Russia, Chernyshevsky str., 145. Ufa, Republic of Bashkortostan.

Kulba Vladimir Vasilyevich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of the V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems. Russia, 117997, Russia, Moscow, Trade Union, 65;

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Kormishkin Evgeny Danilovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Sergey V. Kryukov - Doctor of Economics, Southern Federal University, Professor of the Faculty of Economics, Rostov-on-Don, 43 Pestel str., sq. 1, 344013, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, svkrukov@sedu.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Shirinkina Elena Viktorovna - Doctor of Economics, Surgut State University, Head of the Department of Management and Business, 628412, Russia, Surgut, Gagarina str., 12, sq. 201, shirinkina86@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

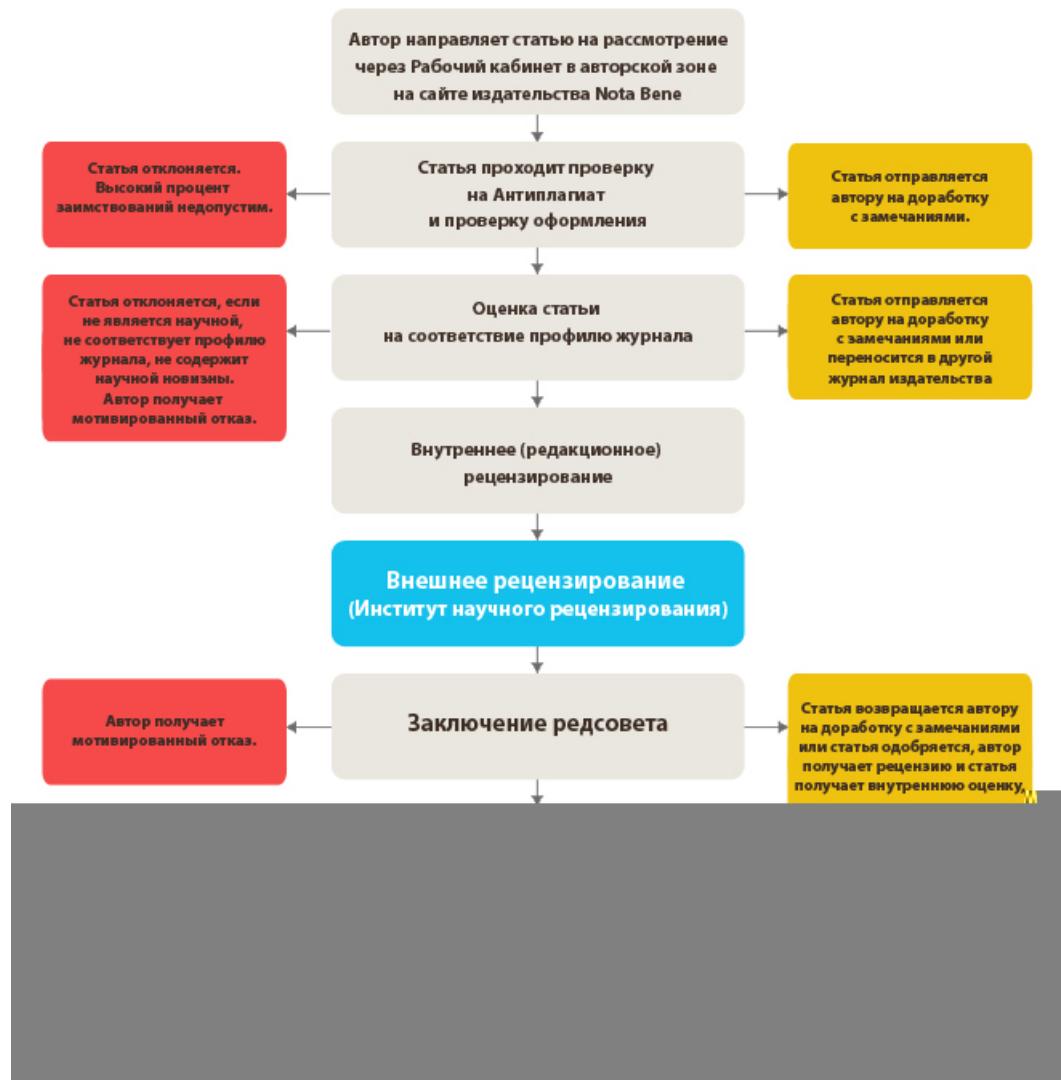
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ромайкин П.Д. Особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами на социальную помощь населению	1
Иващенко А.О. Согласование экономических интересов в процессе движения основного капитала промышленных предприятий как цель государственной экономической политики	13
Балакин М.С. Проактивная система управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации: проблемы, решения и перспективы	31
Балынин И.В., Терехова Т.Б., Ажмуратова М.А. Векторы управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году	52
Бизин С.В. К вопросу о факторах потребительского спроса	71
Бекряшев А.К. Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 2	96
Англоязычные метаданные	122

Contents

Romaikin P.D. Features, capabilities, and limitations of the methods for managing budget expenditures on social assistance to the population	1
Ivashchenko A.O. Coordination of economic interests in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises as a goal of state economic policy	13
Balakin M.S. Proactive VAT risk management system in the context of digitalization: problems, solutions and prospects.	31
Balynin I.V., Terehova T.B., Azhmuratova M.A. Vectors of management of revenues and expenditures of regional budgets in 2025	52
Bizin S.V. On the issue of consumer demand factors	71
Bekryashev A. Adam Smith on uncertainty and security (Part 2)	96
Metadata in english	122

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами на социальную помощь населению // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.74249 EDN: IACIRA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74249

Особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами на социальную помощь населению

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

аспирант, кафедра Общественных финансов; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.74249

EDN:

IACIRA

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2025

Дата публикации:

04-05-2025

Аннотация: Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами в области обеспечения функционирования системы социальной защиты является актуальной задачей в условиях сохраняющихся проблем бедности и экономического неравенства как в России, так и в мире. Одним из основных компонентов современной системы социальной защиты является социальная помощь, направляемая населению с невысоким уровнем дохода. В статье автором рассматриваются вопросы управления бюджетными расходами на социальную помощь населению, осуществляемую в рамках трех основных видов инструментов: категориальных, адресных и условных социальных трансфертов. Особое внимание уделяется специфике применения основных методов управления бюджетными расходами

к указанным видам инструментов социальной помощи в целях теоретического обоснования выбора метода управления бюджетными расходами на социальную помощь. На основе обзора литературы определено наличие исследовательского пробела в области соотношения положений теории управления бюджетными расходами и существующих классификаций инструментов социальной помощи. Автором проведён синтез указанных положений и выявлены особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами (затратного, программно-целевого и проектного) к различным видам инструментов социальной помощи. Это позволило научно обосновать выбор метода управления расходами в зависимости от целевого содержания заданного вида инструмента социальной помощи. Так, обоснованно применение проектного метода управления к инструментам социальной помощи, содержащим встречные обязательства получателя. Сделан вывод о приоритетности программно-целевого метода управления для адресных бюджетных расходов, тогда как для категориальной социальной помощи вышеуказанные методы избыточны. Полученные теоретические результаты позволили предложить направления модернизации программно-целевых и проектных инструментов управления бюджетными расходами на социальную помощь в Российской Федерации. Сформулированные положения могут стать основой дальнейших, в том числе эмпирических, исследований, необходимых для развития научно-практической дискуссии о проблемах управления бюджетными расходами в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации.

Ключевые слова:

бюджетные расходы, управление финансами, социальная защита, социальная помощь, категориальные трансферты, адресные трансферты, условные трансферты, затратное управление, программно-целевое управление, проектное управление

Введение

Бедность и доходное неравенство являются наиболее серьезными социальными вызовами для современной экономики, что признается как международными институтами (например, в рамках повестки устойчивого развития Организации Объединенных Наций [\[1\]](#)), так и на уровне отдельных экономик. В условиях поставленных Президентом Российской Федерации национальных целей развития по сокращению бедности и неравенства к 2030 году, решения, принимаемые субъектами управления финансовой системой в 2018–2024 гг., характеризовались стремительным наращением бюджетных расходов (прежде всего – расходов федерального бюджета) на социальную помощь населению. Так, была создана комплексная система поддержки малоимущих семей с детьми до 17 лет и внедрено федеральное софинансирование расходов региональных бюджетов на социальную помощь по социальному контракту [\[2\]](#). Планируемые расходы федерального бюджета по разделу «Социальная политика» в 2025–2027 гг., в соответствии с федеральным законом «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», составляют более 21 трлн руб. (более 16% всех планируемых расходов федерального бюджета за указанный период), значительная часть которых соответствует мерам социальной помощи, реализуемым для населения с низкими доходами или рисками снижения таковых. При этом, в научном сообществе вопросы социальной политики все еще редко обсуждаются в контексте стратегического управления бюджетными расходами [\[3\]](#).

Таким образом, необходимость достижения поставленных национальных целей и эффективного использования значительных объемов бюджетных средств актуализирует проведение исследований, направленных на теоретическое переосмысление управления бюджетными расходами на социальную помощь.

Обзор литературы

Эволюция взглядов на управление государственными и муниципальными финансами происходила в контексте более широкой трансформации подходов к государственному управлению в целом. Переход от бюрократической (Веберовской) модели управления государством к «новому» государственному менеджменту (New Public Management) обозначил соответствующие изменения и в области управления финансами публично-правовых образований [4,5]. Так, в концепциях нового государственного финансового менеджмента (New Public Financial Management) и управления государственными расходами (Public Expenditures Management), в отличие от традиционного (затратного, постатейного) бюджетирования, обосновывалась необходимость отслеживания эффективности и результативности бюджетных расходов в контексте заданной системы целей и показателей (бюджетирование, ориентированное на результат – БОР) [6]. Одной из основных форм БОР стало программно-целевое управление, при котором осуществление бюджетных расходов связано с формированием соответствующих целевых программ, агрегирующих совокупность мероприятий, направленных на достижение определенного результата.

На протяжении последних 20 лет механизмы программно-целевого управления расходами обсуждались в научном сообществе в контексте их концептуальной [7,8] и инструментальной [9,10] модернизации. Понимание ограниченности используемых инструментов [11] привело к обоснованию необходимости внедрения проектного метода управления бюджетными расходами, отличающегося более тесной увязкой планируемых результатов и затраченных на их достижение финансовых ресурсов [12]. Однако несмотря на то, что теоретические аспекты управления бюджетными расходами в разрезе основных методов (затратный [13], программно-целевой [10,11], проектный [12]) в целом описаны в научной литературе, их применение к отдельным направлениям расходов (в частности, на социальную помощь) остается не до конца изученным. Так, в большинстве научных работ, посвященных финансовым аспектам организации социальной защиты и социальной помощи, исследователи ограничиваются констатацией известных науке преимуществ программно-целевого управления бюджетными расходами [14], но не раскрывают содержание последних в контексте специфики инструментов социальной помощи (например, программных мероприятий по преодолению бедности [15]). В свою очередь для зарубежных авторов, сосредоточенных, прежде всего, на эконометрической оценке эффективности тех или иных мер социальной поддержки, вопросы управления соответствующими бюджетными расходами, чаще всего, также оставались вторичными [16,17].

Тем не менее, теория социальной защиты в настоящее время активно развивается в условиях наблюдаемого расширения программ социальной поддержки в развивающихся странах. В рамках данного исследования целесообразно остановиться на двух аспектах продолжающейся научной дискуссии. С одной стороны, уже традиционным стало сопоставление целесообразности и эффективности «категориальных» (называемых исходя из принадлежности населения к определенной категории: многодетные семьи,

неполные семьи, инвалиды и др.) [18] и «адресных» (назначаемых исходя из оценки уровня дохода населения в соотношении с установленной чертой бедности) [19] мер поддержки. Относительно же новым направлением анализа является противопоставление «условных» и «безусловных» социальных трансфертов. Так, «безусловные» социальные трансферты, включая в себя описанные выше адресные и категориальные инструменты, подразумевают осуществление выплат получателям помощи без каких-либо обязательств последних (т.е. единственным критерием оказания безусловной помощи является соответствие потенциального получателя законодательным требованиям). В свою очередь, «условные» инструменты социальной помощи не только являются адресными, но содержат в себе требования к получателям по осуществлению действий, направленных на улучшение их жизненной ситуации, которые могут быть связаны с принятием получателем как экономических (трудоустройство, профессиональное обучение, осуществление иной приносящей доход деятельности и т.д.) [20,21], так и социальных (осуществление мероприятий в области здравоохранения или образования для себя и детей) [22,23] обязательств.

С учетом вышесказанного, целью данной статьи является осуществление теоретического анализа, раскрывающего специфику применения методов управления бюджетными расходами для различных видов социальной помощи, что позволит ликвидировать существующий исследовательский пробел в области синтеза положений теории управления бюджетными расходами и теории социальной защиты.

Результаты и обсуждение

Анализ особенностей, возможностей и ограничений основных методов управления бюджетными расходами, в соответствии с заявленной целью исследования, целесообразно проводить в разрезе видов инструментов социальной помощи (соответствующих описанным выше основным классификациям), что позволяет отразить специфику управления конкретным видом расходов бюджета. Результаты проведенного автором теоретического анализа применимости методов управления расходами к различным видам инструментов социальной помощи представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами к различным видам инструментов социальной помощи

Инструмент социальной помощи	Методы управления бюджетными расходами		
	Затратный	Программно-целевой	Проектный
Безусловные категориальные трансферты	Применим. Позволяет обеспечить расходование бюджетных средств на социальную помощь определенным категориям населения	Избыточны ввиду невозможности установления количественных целевых показателей для данного вида инструмента социальной помощи без дополнительных ограничений, приводящих к смене вида инструмента	
		Применим.	

Безусловные адресные трансферты	Ограниченно применим ввиду необходимости установления целевых показателей для достижения целей использования инструмента социальной помощи	Позволяет обеспечить продолжительное расходование бюджетных средств для достижения стратегической цели поддержания минимального уровня доходов населения	Неприменим ввиду длящегося характера расходования средств на инструмент социальной помощи без цели достижения качественных изменений
Условные трансферты с экономическими или социальными обязательствами	Ограниченно применим ввиду необходимости установления целевых показателей для достижения целей использования инструмента социальной помощи	Ограниченно применим ввиду тактического характера целей инструмента социальной помощи, не выражаемого через обобщённые целевые показатели	Применим. Позволяет обеспечить и проконтролировать качественные изменения у получателей социальной помощи

Источник: предложено автором

Так, безусловные категориальные инструменты социальной помощи направлены на поддержку законодательно установленных категорий граждан, т. е. не учитывают никакие другие социально-экономические параметры, характеризующие состояние получателей помощи. В связи с этим, установление каких-либо целевых индикаторов, необходимых в случае реализации программно-целевого и проектного методов управления, не представляется обоснованным. Например, установление целевого индикатора по уровню дохода для многодетных семей (как социально-уязвимой категории) является формально возможной процедурой (это не повлечет смены вида инструмента, поскольку уровень дохода будет являться только целевым значением, а не критерием отбора получателей помощи), однако поставит практические вопросы с точки зрения последующего финансового обеспечения социальных выплат. При любом рационально заданном критерии управления будут существовать конкретные домохозяйства, которые превысили целевой уровень, однако получение ими выплаты не может быть ограничено, поскольку это приведет к переходу инструмента к адресному виду. Тем самым, программно-целевой (и, соответственно, проектный) метод управления бюджетными расходами является избыточным при управлении инструментами социальной помощи, бенефициары которых определяются исключительно на категориальной основе.

В свою очередь безусловные адресные инструменты социальной помощи направлены на поддержание законодательно закрепленного минимального уровня доходов. Применение проектного метода управления бюджетными расходами в этом случае ограничено отсутствием потенциально уникального результата, необходимого для проектного финансирования: адресные трансферты сосредоточены на ежегодном поддержании

заданных уровняй доходов, т. е. имеют долговременный и постоянный характер. Затратный же метод управления не является экономически целесообразным, поскольку не обеспечивает взаимосвязи между целевым уровнем доходов получателей и их фактическими доходами. Тем самым, приоритетным методом управления бюджетными расходами на безусловную адресную социальную помощь необходимо считать программно-целевой метод, при реализации которого бюджетное финансирование определяется исходя из необходимости доведения дохода получателя до минимального уровня, обеспечивающего достижение цели по уровню бедности.

Условные же инструменты социальной помощи априори нацелены на изменение поведения получателя помощи в какой-либо области общественных отношений, т. е. для каждого получателя социальной помощи характерен уникальный качественный результат, что может быть обеспечено только в рамках проектного управления, характеризующегося более точечными решениями, нежели затратный и программно-целевой методы. Так, финансирование инструментов условной социальной помощи, в соответствии с целями инструмента, должно определяться целым рядом качественных и количественных характеристик, позволяющих осуществить эффективное расходование бюджетных средств для каждого конкретного получателя.

Тем самым, при управлении бюджетными расходами в каждом конкретном случае необходимо учитывать специфику объекта управления – инструмента социальной помощи. В частности, с практической точки зрения недостаточно обеспечить достижение высокой доли программных расходов в структуре бюджета, что характерно для современного российского бюджетного процесса. Осуществление выбора между реализацией затратного, программно-целевого или проектного метода управления должно быть обосновано целями конкретного инструмента социальной помощи, а не задаваться исключительно в контексте общего тренда развития системы управления финансами.

При этом необходимо обозначить ограничения проведенного теоретического анализа:

во-первых, рассмотрению подлежали только «идеальные» виды обозначенных инструментов социальной помощи без учета возможных «смешанных» видов, а также возможных синергетических эффектов от совместного применения разных видов в рамках общей системы социальной защиты;

во-вторых, при анализе возможностей и ограничений применения методов управления автор руководствовался принципом экономической целесообразности, проявляющейся в данном случае через соответствие цели осуществления расходов и цели инструмента социальной помощи, т. е. случаи формальной применимости метода управления (только с точки зрения состава процедур) характеризовались, как ограниченная применимость;

в-третьих, в качестве целевых показателей программных и проектных инструментов управления автором рассматривались только содержательные индикаторы, не имеющие характер констатации формальной численности и доли получателей помощи.

Основываясь на сформулированных теоретических положениях, целесообразно предложить направления модернизации осуществления бюджетных расходов на социальную помощь населению в Российской Федерации.

Так, в части применения программно-целевого метода управления бюджетными расходами к безусловным адресным инструментам социальной помощи, в соответствии с обозначенным выше стратегическим характером целей, необходимо обеспечить

однозначную взаимоувязку стратегического целеполагания с функциями конкретных инструментов социальной помощи и их финансовым обеспечением.

В настоящее время основным программно-целевым инструментом реализации социальной политики в Российской Федерации, в соответствии с Единым планом по достижению национальных целей развития (утвержден Правительством Российской Федерации), является государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (далее – госпрограмма), мероприятия которой направлены, в том числе, на сокращение уровня бедности и неравенства. Однако в текущей редакции паспорта госпрограммы, влияние отдельных мер социальной поддержки на национальную цель по сокращению бедности обозначено через косвенные показатели функционирования системы поддержки, не поддающихся прямой факторной увязке с показателем уровня бедности. Цель по сокращению неравенства не обозначена вовсе. Так, из 4 показателей программы, связанных с национальной целью по сокращению бедности, 2 являются техническими (доля проактивных мер поддержки и доля обработанных обращений через Единый контакт центр), 1 является формальным (поддержание на уровне 100 процентов доли граждан, получивших социальную поддержку среди граждан, имеющих право и обратившихся за ее получением), и только 1 относится к изменению уровня дохода граждан (последний показатель, тем не менее, связан только с одной мерой социальной помощи – социальным контрактом, не относящимся к безусловным трансфертам) [\[24\]](#).

Таким образом, ни цели программы, ни ее показатели не содержат прямого указания на целевые значения уровня бедности, определенные в национальных целях развития. Безусловно, содержащиеся в настоящее время в паспорте госпрограммы показатели численности получателей социальных выплат могут являться дополнительными индикаторами, свидетельствующими об охвате населения социальной поддержкой, однако не могут быть самоцелью реализации мероприятий.

С учетом вышеизложенного необходимо обеспечить:

1. включение уровня бедности населения и коэффициента Джинни в перечень целевых показателей государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и установление целевых значений показателей, соответствующих формулировкам национальных целей развития: снижение уровня бедности до 7% и коэффициента Джинни до 0,37 к 2030 году;
2. увязку объемов финансирования безусловных адресных инструментов социальной помощи с указанными целевыми значениями, что может быть организовано путем прямого определения размера денежных выплат, как разницы между прожиточным минимумом получателя помощи и фактической величины его дохода (в отличие от существующих дискретных схем [\[2\]](#)).

В свою очередь, инструментарий условных социальных трансфертов в Российской Федерации реализован через механизм социального контракта. Указанный вид социальной помощи оказывается населению при условии исполнения потенциальными получателями обязательств по одному из возможных направлений социальной адаптации: трудоустройство (включая профессиональное обучение), открытие своего дела, ведение личного подсобного хозяйства, другие мероприятия по выходу из трудной жизненной ситуации [\[25\]](#). В настоящее время правила предоставления социального контракта включают два показателя его эффективности: доля малоимущих, охваченных социальным контрактом и доля получателей помощи по социальному контракту, доходы

которых превысили величину прожиточного минимума.

Отметим, что в соответствии с выявленной проектной природой условных социальных трансфертов, включающей их направленность на достижение уникальных результатов, система контрольных показателей должна обеспечивать эффективное расходование бюджетных средств в разрезе каждого получателя помощи. Представляется очевидным, что существующие показатели, отражающие лишь формальный факт преодоления бедности в рамках ограниченного анализируемого периода, не учитывают указанных особенностей проектного метода управления бюджетными расходами.

В этой связи предлагается дополнить указанные выше показатели, достижение которых обеспечивается мероприятиями федерального проекта «Содействие субъектам Российской Федерации в реализации адресной социальной поддержки граждан», следующими индикаторами:

1. отношение дохода получателя помощи, полученного в результате мероприятий социального контракта, к прожиточному минимуму – показатель позволяет не только определить факт выхода получателя из зоны бедности, но и оценить масштаб вновь созданного дохода;
2. уровень стабильности созданного источника дохода, лет – показатель требует персонифицированной оценки динамики дохода от источника, созданного в результате мероприятий социального контракта (зароботная плата, прибыль или др.); рассчитывается исходя из полного числа лет, в течение которых уровень дохода получателя помощи вновь не понизился до прожиточного минимума, позволяя оценивать стабильность дохода получателей социальной помощи в рамках более длительного периода, чем существующий срок действия социального контракта (не более 12 месяцев).

Таким образом, результаты проведенного теоретического анализа открывают возможность научного обоснования направлений модернизации финансового обеспечения и оценки эффективности существующих инструментов социальной помощи в рамках функционирующих в России программных и проектных инструментов управления бюджетными расходами.

Заключение

Тем самым, в статье автором проведен синтез положений теории управления бюджетными расходами и теории социальной защиты в части функционального сопоставления существующих методов управления бюджетными расходами и основных видов инструментов социальной помощи. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о возможности однозначного сопоставления вида инструмента социальной помощи и метода управления соответствующими расходами на основе выявленных особенностей, возможностей и ограничений последних, что является новым результатом в дискуссии о совершенствовании управления бюджетными расходами. Сформулированные теоретические положения ликвидируют заявленный в цели работы исследовательский пробел и могут быть использованы в практических целях при реализации государственной (муниципальной) финансовой политики. На основе представленных положений, сформулированы возможные направления модернизации существующей архитектуры инструментов социальной помощи в рамках бюджетной системы Российской Федерации. Результаты работы могут стать основой для дальнейшего практико-ориентированного исследования направлений модернизации финансового обеспечения социальной помощи в Российской Федерации.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю Тюриной Юлии Габдрашитовне (д.э.н., профессор Кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) за содействие при планировании и организации проведения исследования.

Библиография

1. Doyle M. W., Stiglitz J. E. Eliminating extreme inequality: A sustainable development goal, 2015–2030 // Ethics & International Affairs. 2014. Vol. 28. No. 1. Pp. 5-13. doi: <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679414000021>.
2. Ромайкин П.Д. Модернизация оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. С. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016
3. Балынин И. В. Совершенствование управления государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в контексте обеспечения стратегического развития Российской Федерации / И. В. Балынин // Вестник университета. 2023. № 9. С. 12-20. doi: 10.26425/1816-4277-2023-9-12-20. EDN: SOQNEH.
4. Barbier L., Tengeh R. Literature review of public administration and good governance from 1890 to 2023 // Jurnal Transformative. 2023. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-65. doi: 10.21776/ub.transformative.2023.009.01.3. EDN: PGBLNT.
5. Поспелова Е. А., Казакова М. В. Препятствия для внедрения принципов New Public Management в государственных системах развивающихся стран // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 1(23). С. 99-110. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23091675>. EDN: TLIEVL.
6. Солянникова С. П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. 2022. № 9. С. 17-22. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49420423>. EDN: QRCZHF.
7. Лавров А. М., Ястребова О. К. Актуальные тенденции бюджетного процесса в странах ОЭСР // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2(42). С. 14. doi: 10.31107/2075-1990-2018-2-9-23. EDN: YWFRVK.
8. Шмиголь Н. С. Современные концептуальные подходы к управлению финансами государственного сектора // Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 52-55. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46191847>. EDN: MARTEF.
9. Пенчук А. В. Актуализация приоритетов управления бюджетными расходами на основе программно-целевых и проектных методов с учетом современных запросов общества // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 1543-1564. doi: 10.18334/epp.14.4.120713. EDN: TUYSRF.
10. Mauro S. G., Cinquini L., Pianezzi D. New Public Management between reality and illusion: Analysing the validity of performance-based budgeting // The British Accounting Review. 2021. Т. 53. № 6. С. 100825. doi: 10.1016/j.bar.2019.02.007. EDN: TDTLWX.
11. Дорофеев М. Л. Проблемы реализации программно-целевого метода бюджетных расходов в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 1. С. 13-21. doi: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-13-21. EDN: DANIJB.
12. Пенчук А. В. Проектный подход: понятие и роль в системе планирования бюджетных расходов // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 4. С. 68-77. doi: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-68-77. EDN: XWIEHR.

13. Мишина С. В. Совершенствование управления бюджетными ресурсами // Финансы и кредит. 2011. № 6(438). С. 15-20. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15560570>. EDN: NCNHYP.
14. Попова Л. В., Артемов В. А. Аксиологический подход к трансформации системы финансирования социальной сферы // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 9(837). С. 2026. doi: 10.24891/fc.29.9.2016. EDN: ORIUQR.
15. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Бобков Н. В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 9-24. doi: 10.19181/lsprr/2020.16.2.1. EDN: YWADQE.
16. Barrientos A. Financing social protection. Brooks World Poverty Institute, 2008. 15 p. doi: 10.2139/ssrn.1204582.
17. Schüring L. (Eds.). Handbook on Social Protection Systems. Edward Elgar Publishing, 2021. 776 p. <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/handbook-on-social-protection-systems-9781839109102.html>.
18. Evans M. Uneven Floors: Targeting categorical Transfers for Poverty and Inequality Reductions. ODI, 2022. 44 p. https://media.odi.org/documents/ODI-SH-UnevenFloors_Feb22.pdf.
19. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 3. С. 368-377. doi: 10.19181/lsprr.2022.18.3.8. EDN: ZPRAQA.
20. Тюрина Ю. Г. Имплементация лучших зарубежных практик реализации государственной финансовой политики в России // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 160-166. doi: 10.24412/1727-8058-2023-4-160-166. EDN: OSZRJX.
21. Rinaldi F. M., Leone L. Conditional cash transfers in OECD countries: a realist synthesis // Frontiers in Sociology. 2023. Vol. 8. Pp. 1-13. doi: 10.3389/fsoc.2023.1202430. EDN: NGUOVV.
22. Ben Haman O. Conditional and unconditional cash transfer programs: the recent experiences around the world // International Journal of Research and Innovation in Social Science. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 210-219. https://econpapers.repec.org/article/bcpjournl/v_3a3_3ay_3a2019_3ai_3a1_3ap_3a210-219.htm.
23. Ladhani S., Sitter K. C. Conditional cash transfers: A critical review // Development Policy Review. 2020. Vol. 38. No. 1. Pp. 28-41. doi: 10.1111/dpr.12416.
24. Паспорт государственной программы Российской Федерации "Социальная поддержка граждан". Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8>.
25. Ромайкин П.Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. С. 65-76. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70293

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают методы управления бюджетными расходами на социальную помощь населению.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из научных публикаций, посвященных решению рассматриваемых в работе проблем.

Актуальность работы авторы связывают с необходимостью преодоления таких серьезных социальных вызовов для современной экономики как бедность и доходное неравенство, с необходимостью эффективного использования значительных объемов бюджетных средств, направляемых на социальную помощь.

По мнению рецензента, новизна исследования заключается в представленных результатах теоретического анализа применимости методов управления государственными расходами к различным видам инструментов социальной помощи.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Результаты и обсуждение, Заключение, Благодарности и Библиография.

В публикации сказано о поставленных Президентом России национальных целях сокращением бедности и неравенства к 2030 г., о росте бюджетных расходов на социальную помощь населению, отмечено, что расходы по разделу «Социальная политика» в 2025–2027 гг., составляют более 16% всех планируемых расходов федерального бюджета за указанный период. Авторами рассмотрены затратный, программно-целевой и проектный методы управления бюджетными расходами. Освещены различные инструменты социальной помощи: безусловные категориальные трансферты, безусловные адресные трансферты, условные трансферты с экономическими или социальными обязательствами.

Библиографический список включает 23 источника: публикации российских и зарубежных авторов на русском и английском языках. В тексте публикации имеются ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что авторы ограничиваются проведением теоретического анализа специфики применения методов управления бюджетными расходами для различных видов социальной помощи, но не приводят практических рекомендаций по преодолению проблем бедности и неравенства доходов. Представляется, что читателям интересно было бы увидеть не только ограничения проведенного теоретического анализа, но ознакомится с новыми возможностями, которые открывают результаты авторского исследования. Объем основной части статьи уместно расширить за счет этого, поскольку он выглядит непропорционально сжатым в сравнении с другими структурными компонентами публикации. После ознакомления с материалами остается не ясно насколько авторам удалось «ликвидировать существующий исследовательский пробел в области синтеза положений теории управления бюджетными расходами и теории социальной защиты», о котором сказано в постановке цели. Следует также отметить, что во многих случаях ссылки к списку литературы не имеют точной адресности, поскольку при этом одновременно указывается несколько источников, например, «[7–10]», «[10–13]», «[20–23]».

Статья подготовлена на актуальную тему, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», но нуждается в доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является анализ специфики применения методов управления бюджетными расходами в рамках осуществления социальной помощи населению.

Методология исследования в статье авторами не прописана.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что традиционно в структуре

расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации расходы на оказание социальной помощи населению занимали важное место. В последние годы наблюдается опережающий рост величины таких расходов. В связи с этим вопрос совершенствования применения методов управления бюджетными расходами в социальной сфере не теряет своей актуальности.

Научная новизна заключается в осуществлении синтеза положений теории управления бюджетными расходами и теории социальной защиты в процессе развития методов управления бюджетными расходами. В представленной на рецензирование статье исследуются особенности, возможности и ограничения применения методов управления бюджетными расходами (затратного, программно-целевого и проектного) в разрезе используемых инструментов социальной помощи, разделенных на соответствующие категории (безусловные категориальные трансферты, безусловные адресные и условные трансферты с экономическими или социальными обязательствами). Данный подход позволяет обоснованно осуществлять выбор метода управления бюджетными расходами в зависимости от специфики объекта управления (инструмента социальной помощи). На основе проведенного анализа авторами предложены конкретные меры, направленные на совершенствование осуществления бюджетных расходов на оказание социальной помощи населению в разрезе инструментов оказания социальной помощи.

Стиль, структура, содержание. Текст статьи характеризуется логикой и последовательностью изложения с соблюдением научного стиля. Структурно статья включает следующие разделы: введение, обзор литературы, результаты и обсуждение, заключение. Наличие данных элементов позволяет раскрыть содержание и результаты проведенного исследования.

Библиография включает 25 источников, в т.ч. отечественных, иностранных авторов, также в качестве информационной базы используются нормативные документы. Библиография включает, в том числе, достаточное число статей, опубликованных за последние 3 года. Все это в совокупности обеспечивает объективность и актуальность информационной базы исследования.

Апелляция к оппонентам. В статье проведен обширный обзор литературы, но без наличия прямой апелляции к оппонентам.

Выводы, интерес читательской аудитории. Содержание статьи соответствует тематике журнала «Теоретическая и прикладная экономика», а также заявленной теме. Тема статьи полностью раскрыта, обозначены возможные направления дальнейших исследований, базирующиеся на полученных результатах. Статья обладает актуальностью, содержит элементы научной новизны, теоретической и практической значимости и может представлять интерес для широкого круга читателей. В процессе рецензирования были выявлены некоторые недочеты (отсутствие прописанной методологии исследования, отсутствие прямой апелляции к оппонентам), но выявленные недочеты не снижают качества рецензируемой статьи и позволяют рекомендовать статью к публикации.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Иващенко А.О. Согласование экономических интересов в процессе движения основного капитала промышленных предприятий как цель государственной экономической политики // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.74018 EDN: JEXUMQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74018

Согласование экономических интересов в процессе движения основного капитала промышленных предприятий как цель государственной экономической политики

Иващенко Андрей Олегович

ORCID: 0009-0006-2332-0519

аспирант, кафедра Экономической Теории; Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

119415, Россия, г. Москва, р-н Проспект Вернадского, Ленинский пр-кт, д. 98 к. 1, кв. 52

✉ ivashoan@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.74018

EDN:

JEXUMQ

Дата направления статьи в редакцию:

08-04-2025

Дата публикации:

05-05-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи являются социально-экономические отношения субъектов процесса движения основного капитала промышленных предприятий. Особое внимание автор уделяет роли государственных интересов в процессе движения основного капитала промышленных предприятий. Объектом исследования выступает основной капитал промышленных предприятий. Цель данного исследования – выявление ключевых принципов согласования экономических интересов участников процесса движения основного капитала промышленных предприятий как

элемента государственной экономической политики его развития. В рамках этой цели предполагается решение следующих задач: - уточнить определения понятий «основной капитал промышленных предприятий» и «движение основного капитала промышленных предприятий»; – определить субъектов интересов, участвующих в движении основного капитала промышленных предприятий; – провести анализ интересов участников процесса движения основного капитала промышленных предприятий. Методология исследования базируется на обобщении сведений по рассматриваемой теме из отечественных источников, показателей статистики. Сравнительноописательным методом исследования были проанализированы категории «основной капитал» и «движение основного капитала». Метод формализации позволил определить роль государства в согласовании интересов участников процесса движения основного капитала промышленных предприятий. Графическое представление данных иллюстрировало способы согласования интересов субъектов. Научная новизна заключается в том, что согласование интересов в рамках движения основного капитала промышленных предприятий происходит на вертикальном и горизонтальном уровнях, что усложняет взаимосвязи субъектов. Баланс интересов может быть достигнут благодаря контракту инициатором, которого выступает государства, как наиболее сильный субъект взаимодействия. В процессе согласования интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий формируются вертикальные связи между государством, промышленными предприятиями, образовательными и научными организациями, и горизонтальные связи между предприятиями разных отраслей производства. В отсутствии данных связей, не представляется возможным достижение устойчивого экономического роста и накопления национального богатства. Для формирования самодостаточной национальной экономики необходимо сформировать условия, в которых основной капитал промышленных предприятий обновляется с большей скоростью, нежели скорость выбытия и износа.

Ключевые слова:

основной капитал, промышленные предприятия, движение основного капитала, интерес, государственная промышленная политика, амортизация, инвестиции, ВВП, государственные инвестиции, финансовые институты

Введение

Согласование экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий является важным аспектом государственной экономической политики, направленной на обеспечение устойчивого экономического роста. Категория "интерес" в науке имеет множество значений и охватывает различные аспекты человеческой жизни, включая мотивацию, цели, потребности и социальные отношения. Интересы могут быть как индивидуальными, так и коллективными, они играют важную роль в формировании поведения, принятии решений и взаимодействии между субъектами. С точки зрения философии интерес можно определить как стремление или желание, которое побуждает субъект действовать в определенном направлении. Это может быть связано с удовлетворением потребностей, достижением целей или получением удовольствия. Интересы условно можно разделить на социальные, экономические, культурные и политические. Каждый из видов интересов имеет свои особенности и влияет на поведение индивидов и групп. В социальной философии интересы рассматриваются как основа социальных взаимодействий и конфликтов.

Интересы могут быть как источником сотрудничества, так и причиной противоречий между различными группами. Экзистенциальные философы, такие как Жан-Поль Сартр, рассматривают интересы как часть человеческой свободы и ответственности. [1]. Адам Смит в своей работе "Богатство народов" (1776) подчеркивает, что экономический интерес является движущей силой человеческой деятельности, и что индивидуальные интересы, стремление к прибыли и благосостоянию способствуют общему благу общества. Экономический интерес — это важная категория в экономической теории, которая отражает стремление индивидов, групп или организаций к получению материальных благ и ресурсов. Разные авторы и экономисты определяют экономический интерес по-разному, в зависимости от их теоретических подходов и контекста [2].

Интересы могут быть как совместимыми, так и противоречивыми. Карл Маркс, подчеркивает, что классовые интересы приводят к конфликтам, в то время как другие теории акцентируют внимание на возможности сотрудничества и компромисса [3]. В рамках теории социального контракта экономические интересы индивидов рассматриваются как основа для формирования общества и государства. Философы, такие как Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, обсуждают, как индивидуальные интересы могут быть объединены для создания общего блага [4].

В условиях глобализации мировой экономики интересы становятся более сложными и иерархичными. Представители Франкфуртской школы, анализируют, как интересы формируются и манипулируются в рамках культурных и социальных структур, подчеркивая важность критического анализа интересов в контексте власти и идеологии [5].

С точки зрения приверженцев институциональной экономики действия экономических субъектов осуществляются в рамках контракта. Контракт, благодаря имеющимся правилам и законам, является отражением соблюдения интересов субъектов взаимодействия. Однако, на практике, каждый субъект преследует в первую очередь свои интересы, допуская получение собственных выгод, возникающих из-за асимметрии информации [6]. Предлагается исследование согласованности интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий с позиции именно институциональной экономики, поскольку это позволит выявить существующие институциональные ловушки и упущения в имеющихся правилах взаимодействия субъектов.

К субъектам движения основного капитала промышленных предприятий относятся: государство, предприятия (собственники средств производства), финансовые институты, институты науки и образования. Взаимодействие субъектов должно представлять собой согласованный механизм, который отвечает потребностям данных субъектов. В данном контексте необходимо определить, каким образом основной капитал способствует удовлетворению потребностей каждого из экономических субъектов.

А.Н. Бычкова в рамках экономического механизма сферы воспроизводства основного капитала рассматривает государственные органы в качестве субъектов воздействия над объектом — промышленными предприятиями. Основной капитал также рассматривается, как объект воздействия. [7]. Следует отметить, что если рассматривать основной капитал промышленных предприятий, как объект, в рамках которого происходит взаимодействие субъектов: государственных структур различных уровней, промышленных предприятий, инвесторов, финансовых структур, работников, то можно определить наиболее сильных субъектов взаимодействия, которые имеют большую степень влияние на развитие

основного капитала. Государственные институты играют одну из наиболее значимых ролей в развитии основного капитала промышленных предприятий [\[8\]](#).

Одновременно с этим, необходимо подчеркнуть, что в нынешней экономико-политической ситуации: в условиях санкций, необходимости импортозамещения, растущей потребности в инновационном прорыве, а также значимости информации важную роль играет интеграция промышленных предприятий и взаимодействие в рамках основного капитала, что описано в статье Козлова А.Н. «Хозяйствующий субъект в структуре неоинституционального воздействия» [\[9\]](#). Исходя из данного материала, можно сделать вывод, что помимо вертикальных, формируются горизонтальные взаимосвязи в рамках интересов субъектов основного капитала.

Бодрунов С.Д. указывает, что в современном новом экономическом укладе основополагающую роль играет знаниеемое производство, что требует ведение активной промышленной политики в ракурсе формирования данного производства, которое базируется не только на материальных ценностях, но и на знаниях [\[10\]](#). В связи с этим, представляется необходимым, включить в состав субъектов движения основного капитала промышленных предприятий образовательные организации и институты [\[11\]](#).

Постановка проблемы

В настоящее время вопрос развития основного капитала промышленных предприятий является основополагающим для решения проблем, связанных с самодостаточностью экономики страны и накоплением национального богатства. В условиях санкций и импортозамещения роль национальной промышленности возросла и возникла потребность в формировании, как практической, так и теоретической базы для успешной работы производств и формировании стабильности промышленного развития в долгосрочной перспективе. Проанализировав экономические интересы субъектов движения основного капитала промышленных предприятий, возможно сформировать модель качественного взаимодействия субъектов для эффективной реализации государственной экономической политики.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является выделение основных принципов согласования экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий как элемент государственной экономической политики его развития.

В рамках поставленной цели предлагается решение следующих задач:

- уточнить определение «основного капитала промышленных предприятий», «движение основного капитала промышленных предприятий»;
- определение субъектов движения основного капитала промышленных предприятий;
- анализ интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий.

Методология и условия исследования

При помощи сравнительно-описательного метода исследования были проанализированы категории «основной капитал промышленных предприятий», «движение основного капитала». С применением диалектического метода формализации была определена роль государства в согласовании интересов субъектов движения основного капитала

промышленных предприятий.

Графическое представление информации продемонстрировало способы согласования интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий.

Анализ статистической информации выделил российскую институциональную среду, в которой происходит движение основного капитала промышленных предприятий.

Результаты исследования

Основной капитал промышленных предприятий — это совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей в отношении материальных и нематериальных активов, которые используются в процессе производства товаров и услуг и имеют длительный срок службы. Он играет ключевую роль в обеспечении производственной деятельности и включает в себя материальные компоненты такие, как производственные и административные здания, склады, цеха и другие сооружения, которые необходимы для осуществления производственной деятельности, машины, станки, инструменты и оборудование, используемое в производственном процессе. Данные активы являются основными средствами, которые непосредственно участвуют в создании продукции и прибавочной стоимости. К нематериальным активам относятся патенты и лицензии, право на использование определенных технологий, изобретений или торговых марок, которые могут приносить доход [\[12\]](#).

Основной капитал промышленных предприятий играет ключевую роль в накоплении национального богатства, поскольку он является основой для создания прибавочной стоимости и имеет долгий срок использования. Именно благодаря основному капиталу предприятия способны увеличивать собственную ценность для страны. Основной капитал требует значительных вложений и является долгосрочным активом, что делает его важным элементом стратегического планирования и управления [\[13\]](#).

Движение основного капитала промышленных предприятий является процессом изменения состояния и структуры основных средств в результате их приобретения, использования, амортизации, модернизации и выбытия. Вместе с движением основного капитала промышленных предприятий происходит накопление знаний и информации, которое выражается в приобретении дополнительных навыков сотрудниками организаций, их профессиональном росте и развитии [\[14\]](#). Таким образом, движение основного капитала приводит к качественному росту человеческого капитала.

Движение основного капитала включает в себя несколько ключевых этапов и аспектов, которые важны для эффективного управления активами предприятия.

Рисунок 1 - Компоненты процесса движения основного капитала

Согласно рисунку 1 движение основного капитала начинается с инвестиций, то есть закупки новых основных средств, таких как здания, оборудование, машины и транспортные средства. Некой альтернативой закупки служит лизинг, что позволяет предприятиям получать доступ к необходимым активам без значительных первоначальных вложений. Также следует отметить, что многие предприятия осуществляют приобретение подержанных активов, что для них является более экономически выгодным вариантом. Основной капитал используется в производственном процессе для создания товаров и услуг. Эффективность использования основных средств напрямую влияет на производительность и рентабельность предприятия, вместе с этим регулярное обслуживание и ремонт основных средств поддерживает их работоспособности и продления срока службы.

Следующим компонентом движения основного капитала промышленных предприятий является амортизация - распределение стоимости основных средств на протяжении их срока службы. Амортизация учитывает износ и устаревание активов, что позволяет корректно отражать их стоимость в бухгалтерском учете.

В рамках движения основного капитала промышленных предприятий предполагается два варианта эксплуатации. В первом случае, в основной капитал вносят изменения и улучшения для повышения их производительности и эффективности (в том случае, если это возможно). Также возможен капитальный ремонт, что позволяет значительно продлить срок службы и улучшить функциональность основных средств.

Во втором случае происходит списание: продажа или утилизация. Удаление из учета основного капитала, который больше не может использоваться в производственном процессе из-за физического или морального износа. Выбытие капитала может происходить через продажу, утилизацию или передачу другим организациям.

Оценка эффективности использования основного капитала, включая анализ рентабельности, производительности и затрат на обслуживание выступает завершающим этапом движения основного капитала.

В России в настоящее время, наблюдаются проблемы движения основного капитала промышленных предприятий такие, как замедленный процесс обновления и высокий уровень износа. Сравнивая процессы обновления 2015-2024 года и 1970-1980 года можно сделать вывод, что процесс обновления замедлился в 2 раза. А в некоторых отраслях практически в 3 раза. Если в 1970-1980х годах в среднем, основной капитал подлежал обновлению раз в 15 лет, то в настоящее время данный показатель составляет 30-50 лет [15]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в настоящее время степень износа основных фондов составляет 47,7%. Наибольшая степень износа характерна для отраслей добычи полезных ископаемых (52,8%), обрабатывающих производств (45,9%), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (40,2%) [15]. Данные проблемы возникают в связи с отсутствием большого объема свободных финансовых ресурсов в компаниях, что не позволяет им регулировать и обновлять структуру основных фондов в плановом порядке [15].

Представляется, что наибольшая заинтересованность в увеличении основного капитала промышленных предприятий присутствует у государства, поскольку от увеличения основного капитала и его модернизации зависит уровень национального богатства страны. Таким образом, государство выступает наиболее важным субъектом стимулирования модернизации и инноваций.

Согласно перечню мер государственной поддержки промышленности на 2025 год, предоставленному Минпромторгом России не все отрасли национальной экономики получают должную степень поддержки. К примеру, Федеральный проект «Содействие в реализации инвестиционных проектов и поддержка производителей высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности» предполагает выделение средств в размере 44 017 621,8 млн руб. В то время, как Федеральный проект «Государственная поддержка российских организаций самолетостроения» - 1 507 742,2 млн руб. Данный показатель свидетельствует о неравномерности распределения государственных интересов по отраслям экономики [16].

В свою очередь, как уже было отмечено, наращивание объемов основного капитала промышленных предприятий приводит к росту национального богатства. Для отражения взаимосвязи между основным капиталом и экономическими показателями можно использовать следующую формулу:

$$\text{ВВП} = f(\text{Основной капитал}, \text{Труд}, \text{Технологии}) \quad (1);$$

где:

ВВП — валовый внутренний продукт;

f — функция, отражающая зависимость между переменными;

Основной капитал — совокупность материальных и нематериальных активов, используемых в производственном процессе;

Труд — количество и качество рабочей силы;

Технологии — уровень технологического развития и инноваций.

Национальное богатство можно рассматривать как совокупность всех активов страны, включая основной капитал. Увеличение основного капитала может привести к росту производительности и, следовательно, к увеличению национального богатства:

Национальное богатство = Основной капитал + Оборотный капитал + Нематериальные активы;

Экономическое развитие можно рассматривать как процесс, в котором увеличивается производительность и улучшаются жизненные условия населения. Основной капитал является важным фактором данного процесса:

Экономическое развитие = ВВП + Качество жизни + Социальные условия;

Таким образом, можно выразить взаимосвязь между основным капиталом, ВВП и экономическим развитием следующим образом: увеличение основного капитала (инвестиции в оборудование, технологии и инфраструктуру) приводит к росту производительности труда. Рост производительности труда способствует увеличению ВВП. Увеличение ВВП, в свою очередь, ведет к росту национального богатства и улучшению экономического развития.

Согласно статистическим данным, объём инвестиций в 2024 году вырос на 2,1 % по сравнению с предшествующим годом и составил 34,751 триллиона рублей. За 2023 год объем инвестиций в основной капитал в номинальном выражении составил 34,036 триллиона рублей. Совокупные инвестиции в основной капитал в 2022 году составили 27,865 триллиона рублей. в 2019 году было использовано 19,32 триллиона рублей инвестиций в основной капитал (период до COVID 19). Рассмотрим 2013 год – период до санкций. По данным Росстата, объём инвестиций в основной капитал в России в 2013 году снизился на 0,3% по сравнению с прошлым годом — до 13 триллионов 220,5 млрд рублей (рисунок 2).

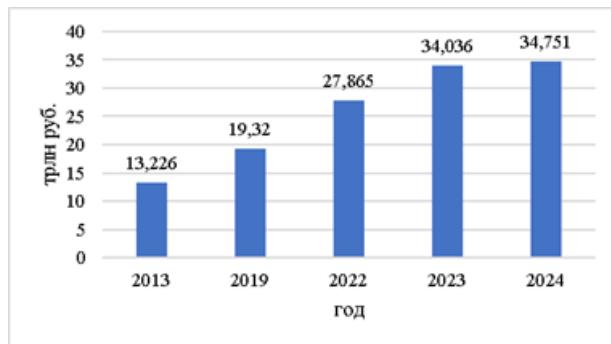

Рисунок 2 – Объем государственных инвестиций в основной капитал предприятий

Согласно рисунку 2 можно сделать вывод, что в связи с санкциями возникла потребность инвестирования в собственную экономику страны, включая основной капитал промышленных предприятий. С каждым годом, объем инвестиций возрастает, что в свою очередь влияет на рост национальной экономики и производства. В 2024 году прирост промышленного производства России составил 4,6%. В декабре 2024 года данный показатель достиг 8,2% год к году, что стало рекордным значением с января 2022 года.

Обрабатывающая промышленность в сентябре показала ускорение темпов роста до 6,6% год к году, что свидетельствует о стремлении уйти от ресурсно-зависимой экономике. В целом за 9 месяцев 2024 года рост обрабатывающего сектора составил 7,9% год к году. При этом, все же стоит учитывать вопрос равномерности инвестиций по отраслям экономики, чтобы не возникало дисбаланса в развитии отраслей. Следует также

отметить, что большая доля инвестиций в основной капитал приходится пока что на добывающую промышленность, что подчеркивает зависимость национальной экономики от ресурсов.

При всем при этом, государственные программы позволяют именно обновить основной капитал, то есть приобрести новое оборудование. В тоже время, если промышленные предприятия вынуждены будут вынуждены самостоятельно работать над модернизацией основного капитала, без участия государства, то основными формами воспроизведения основного капитала останутся реконструкция и техническое перевооружение. Они позволяют сократить длительность инвестиционного процесса и время освоения инвестиций, что обеспечивает высокую окупаемость вложений. В тоже время, проблемы износа оборудования будут стоять достаточно остро.

Для промышленных предприятий увеличение основного капитала приносит выгоды, которые могут существенно повлиять на их конкурентоспособность, эффективность и устойчивое развитие. Рассмотрим основные преимущества для промышленности, связанные с увеличением основного капитала. В первую очередь, экономическая выгода формируется от роста производительности труда. Инвестиции в новые и более производительные машины, оборудование, технологии позволяют увеличить объемы производства и снизить издержки. Внедрение автоматизированных систем и технологий позволяет сократить время на выполнение операций и уменьшить процент брака. Во-вторых, увеличивается качество продукции. Инвестиции в основной капитал могут помочь предприятиям соответствовать международным стандартам качества, что открывает новые возможности сбыта.

Снижение издержек происходит благодаря энергоэффективности современного оборудования. Также обновленные машины и оборудование требуют меньше затрат на обслуживание и ремонт, что также снижает общие издержки. С новым оборудованием предприятия могут расширять ассортимент продукции, что позволяет в полной мере удовлетворять общественным потребностям, участвовать в импортозамещении и приводит к самодостаточности национальной экономики страны в целом и востребованности предприятия, в частности. Увеличение основного капитала является стратегическим шагом, который обеспечивает долгосрочную устойчивость и развитие предприятий. Также, следует отметить, что современное оборудование и технологии могут снизить риски, связанные с производственными процессами, такими как поломки и простои.

Опять же следует отметить, что должен соблюдаться баланс, согласованность и обеспеченность ресурсами для формирования горизонтальных связей между субъектами основного капитала промышленных предприятий. Негативным примером может служить избыток единиц сельскохозяйственной техники компании Ростсельмаш на складах (более 1700 единиц комбайнов), на фоне необходимости «перевооружения села». Как отмечает зампред фракции СРЗП, Валерий Гнутов, АПК России демонстрирует рост урожая, при этом, не хватает ресурсов на приобретение необходимого основного капитала [\[17\]](#). Данная проблема была озвучена в отчете, руководителем фракции КПРФ Геннадием Зюгановым, Михаилу Мишустину [\[17\]](#). Таким образом, формирование и поддержание горизонтальных интересов субъектов основного капитала промышленных предприятий является государственной компетенцией.

Компании с современным основным капиталом и высокими показателями производительности более привлекательны для инвесторов, что может привести к дополнительным инвестициям и финансированию. Увеличение основного капитала может

помочь предприятиям получить доступ к различным государственным программам поддержки и субсидирования. Увеличение основного капитала приводит к созданию новых рабочих мест, повышению квалификации сотрудников и снижению кадровой миграции. Сотрудники компаний будут удовлетворены своими рабочими местами и качеством работы.

Также, современные технологии зачастую являются более экологически чистыми, что способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению нематериальных активов компаний.

Таким образом, увеличение основного капитала для промышленных предприятий приносит множество выгод, включая повышение производительности, улучшение качества продукции, снижение издержек. Данные преимущества способствуют долгосрочному устойчивому развитию предприятий и их способности адаптироваться к изменениям на рынке. Инвестиции в основной капитал являются стратегически важным шагом для достижения успеха в современном производстве. Однако, далеко не все промышленные предприятия обновляют основной капитал. Проблема носит управленческий характер. Владельцы и директора предприятий пытаются получить выгоду в краткосрочной перспективе, в результате жизненный цикл предприятий сводится к 10 годам, после чего восстанавливать производство становится затруднительным процессом. Данная проблема остается открытой, поскольку частный сектор экономики не несет ответственности за деятельность в отношении основного капитала. Даже в государственных компаниях возможность возложить ответственность на руководителей является затруднительным процессом.

Увеличение основного капитала промышленных предприятий приносит выгоды не только самим предприятиям, но и финансовым институтам, которые предоставляют финансирование и услуги.

Рассмотрим основные преимущества для финансовых институтов, связанные с увеличением основного капитала промышленных предприятий:

1 увеличение кредитоспособности - увеличение основного капитала улучшает финансовое состояние предприятий, что снижает риски для кредиторов. Более устойчивые компании с современным оборудованием и технологиями имеют меньшую вероятность дефолта;

2 компании с высоким уровнем основного капитала получают более высокие кредитные рейтинги, что делает их более привлекательными для кредитования;

3 увеличение основного капитала может привести к росту числа предприятий, нуждающихся в финансировании для модернизации и расширения, что создает новые возможности для кредитования;

4 финансовые институты устанавливают долгосрочные отношения с предприятиями, которые активно инвестируют в основной капитал, что способствует стабильному доходу от кредитования;

5 финансовые институты предлагают дополнительные услуги, такие как страхование, консультации по управлению активами и финансовый анализ, что также увеличивает их доходы.

6 инвестиции в основной капитал приводят к созданию новых рабочих мест, что способствует увеличению доходов населения и, соответственно, росту спроса на

финансовые услуги;

7 финансовые институты инвестируют в акции и облигации компаний, которые увеличивают свой основной капитал, что может привести к росту их стоимости и доходности;

8 финансовые институты участвуют в финансировании крупных проектов, связанных с увеличением основного капитала, что открывает новые возможности для получения прибыли.

Так, в 2024 году действовали программы кредитования предприятий, к примеру: «1570» - промышленная ипотека для развития производственных предприятий и увеличения основного капитала. Максимальный размер заемных средств до 500 млн руб., процентная ставка ЦБ – 3,5% [\[18\]](#). Данная программа осуществляется при государственной поддержке. Государство призвано нейтрализовать риски, которые несут финансовые институты при кредитовании. Таким образом, для финансовых институтов развитие основного капитала промышленных предприятий становится выгодным долгосрочным контрактом.

В связи с вышеизложенным, увеличение основного капитала промышленных позволяет финансовым институтам снизить рисков, расширить клиентскую базу, увеличить доходы. Данные факторы способствуют созданию более устойчивой и динамичной экономики, что в конечном итоге выгодно как для предприятий, так и для финансовых учреждений.

Экономические интересы институтов науки и образования представляются наличием дополнительных ресурсов для выпуска специалистов, отвечающих требованиям квалификации для предприятий страны. Возможна реализация большего количества хозяйственных договоров. Также увеличение основного капитала промышленных предприятий приводит к стимулированию развития человеческого капитала. В рамках ознакомительных и производственных практик студенты образовательных организаций будут получать первичные навыки работы на современном оборудовании, что способствует формированию приверженности к будущей профессии.

В настоящий момент наблюдается дефицит кадров практически во всех отраслях и профессиональных группах. Так, в 2022–2024 годах дефицит кадров увеличился до 37 из 39 профессиональных групп. Наибольший рост наблюдался среди работников рыболовства и охотников (прирост дефицита составил 13 %), производителей сельхозкультур (прирост дефицита составил 9 %), работников сферы обслуживания (прирост дефицита составил 7 %), неквалифицированных рабочих в сельском хозяйстве (прирост дефицита составил 7,1 %) и IT-специалистов (прирост дефицита составил 6,1 %).

Дефицит кадров снизился только среди продавцов и не изменился среди специалистов в области здравоохранения, хотя в 2022 году он достигал высокого уровня – 10,3 % от всех работников [\[19\]](#).

Во многом, это связано с отсутствием популярности ряда профессий и мотивации к приобретению знаний. Казанский авиационный завод имени Горбунова (КАЗ) объявил о нехватки инженеров, в связи с чем, срывается плановая поставка новых бортов [\[20\]](#).

Необходимость корреляции между образовательной, научной и промышленной отраслями становится все более необходимой. Вновь стоит отметить, что лишь с помощью государства возможно удовлетворение интересов субъектов регулирования, через

реализацию целевых образовательных программ. Наличие современного оборудования, в свою очередь станет дополнительным стимулом к работе на предприятиях. Согласно исследованию Ларисы Смирных, гибкий график труда для высококвалифицированных специалистов, стимулирует рост инноваций. В то же время, при развитии технологий, возникает спрос в специалистах высокой квалификации [21]. Таким образом, подтверждается определение категории основного капитала, как совокупности взаимосвязей и взаимодействий в рамках основных средств производства (зданий, станков, оборудования и т.д.).

Представим схему согласования экономических интересов субъектов регулирования основного капитала промышленных предприятий (рисунок 3).

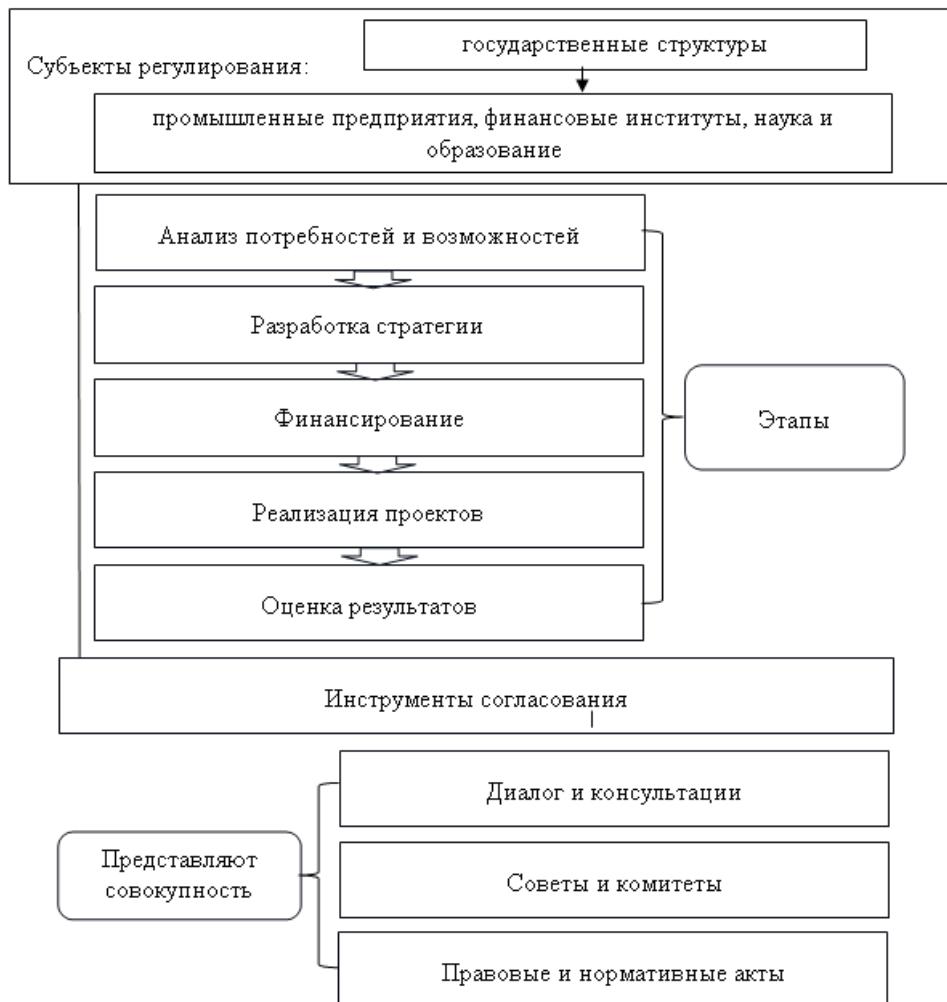

Рисунок 3 – Возможности согласования экономических интересов субъектов регулирования движения основного капитала промышленных предприятий

На рисунке 3 представлен баланс экономических интересов всех субъектов движения основного капитала. К заинтересованным субъектам движения основного капитала относятся:

- государственные структуры, которые участвуют в разработке и реализации промышленной и инвестиционной политики;
- промышленные предприятия – представители промышленных производств различных отраслей и сфер экономической деятельности, руководство производственных компаний;
- финансовые институты представлены банками и инвестиционными компаниями, которые

- преследуют финансирование для приобретения и модернизации основного капитала;
- институты науки и образования: научно-исследовательские институты, образовательные организации различных уровней, которые подготавливают работников промышленных предприятий.

Согласно рисунку 3 инициатором формирования эффективных взаимосвязей субъектов в отношении основного капитала промышленных предприятий является государство. Именно государство обладает большей силой воздействия на национальное производство через реализацию промышленной политики и имеет наиболее высокий интерес в развитии промышленности. Государственные органы формируют политику, направленную на поддержку инвестиций в основной капитал, включая налоговые льготы и субсидии.

Согласование интересов субъектов происходит путем проведения анализа потребностей и выявления возможностей. Изначально следует провести оценку состояния основного капитала: предприятия проводят анализ состояния своего основного капитала, выявляют потребности в модернизации и обновлении. Следующим этапом выступает исследование экономических возможностей и перспектив, включая спрос на продукцию, доступность технологий и оборудования, а также финансовые условия. Предприятия разрабатывают стратегии по увеличению и модернизации основного капитала, учитывая интересы всех субъектов.

Со стороны финансовых институтов происходит оценка рисков, связанных с финансированием, и принятие решений о предоставлении кредитов или инвестиций.

Реализация проектов, которые предполагают приобретение и модернизацию основного капитала происходит через контракт между заинтересованными субъектами. Установление контроля за выполнением проектов включает отслеживание сроков, требование к соответствию качества продукции, соблюдение профессионального стандарта при исполнении проекта и реализацию бюджета.

Оценка результатов модернизации основного капитала, включает влияние на производительность, качество продукции и финансовые показатели.

К инструментам согласования интересов субъектов основного капитала промышленных предприятий относится:

- диалог, регулярные встречи и консультации между представителями субъектов основного капитала промышленных предприятий для обсуждения текущих вопросов и проблем;
- создание рабочих групп и комитетов, включающих представителей всех заинтересованных сторон для совместного решения проблем;
- разработка и внедрение законов и нормативных актов, регулирующих движение основного капитала и защиту интересов всех участников.

Согласование экономических интересов субъектов регулирования движения основного капитала промышленных предприятий является важным элементом эффективного управления и устойчивого развития [21]. Он требует активного взаимодействия между государственными органами, предприятиями, финансовыми институтами, наукой и образованием. Успешное согласование интересов способствует не только повышению эффективности использования основного капитала, но и созданию благоприятной

экономической и социальной среды.

Заключение

Таким образом, государство определяет общие правила игры, разрабатывает экономическую политику, регулирует отрасли и создает условия для инвестиций. Предприятия принимают решения о вложении средств в основной капитал, модернизацию и развитие производственных мощностей. Банки и инвестиционные компании предоставляют финансирование для проектов, связанных с движением основного капитала. Образовательные организации и НИИ осуществляют подготовку специалистов, которые соответствуют требованиям профессионального стандарта и компетенциями для работы на предприятиях страны, имеют базы практик и возможности для заключения хозяйственных договоров с предприятиями для осуществления совместной деятельности.

Согласование экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий является ключевым элементом государственной экономической политики, направленной на накопление национального богатства. Эффективное взаимодействие между государством, бизнесом, финансовыми институтами и работниками способствует созданию условий для устойчивого роста, повышения конкурентоспособности и внедрения инноваций. Важно развивать инструменты сотрудничества и диалога, которые помогут учесть интересы всех сторон и обеспечить гармоничное развитие промышленного сектора.

Дальнейшие направления исследования

В дальнейших исследованиях будет разработан механизм регулирования интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий, также будут разработана критериальная оценка состояния и движения основного капитала промышленных предприятий современной России.

Библиография

1. Азнагулова, Г. М. Понятие "Интерес" в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 162-171. URL: <https://ponyatie-interes-v-filosofskoy-i-politiko-pravovoy-mysli-epohi-prosveshcheniya> (дата обращения: 25.03.2025). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174 EDN: XVQAZT.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга 1. 1776. С. 1-145 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://schumpeter.ru/wp-content/uploads/2015/11/smit_1.pdf.
3. Чернецова, Н. С. Устойчивое развитие экономических систем как функция системы экономических интересов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024. № 4 (52). С. 39-52. URL: <https://ustoychivoe-razvitiye-ekonomiceskikh-sistem-kak-funktsiya-sistemy-ekonomiceskikh-interesov> (дата обращения: 25.03.2025). DOI: 10.21685/2227-8486-2024-4-4 EDN: DMYRGD.
4. Чернецова, Н. С., Никулина, Т. Б. Экономические интересы и институты // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. URL: <https://ekonomiceskie-interesy-i-instituty> (дата обращения: 25.03.2025). С. 609-611.
5. Харламов, А. В., Пашковская, Е. Г. Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов // Экономика и управление. 2024. № 2. URL: <https://obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-na-osnove-prioritizatsii-natsionalnyh-ekonomiceskikh-interesov> (дата обращения: 25.03.2025). С. 149-157. EDN: XKRXKT.

6. Гущина, Е. Г., Витальева, Е. М., Волков, С. К. Влияние асимметрии информации на экономический рост // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2017. № 4. URL: <https://vliyanie-asimmetrii-informatsii-na-ekonomicheskiy-rost> (дата обращения: 25.03.2025). С. 7-13. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-4-7-14 EDN: ZXFFHJ.
7. Бычкова, А. Н. Экономические механизмы сферы воспроизводства основного капитала в промышленности России // Мир экономики и управления. 2011. № 1. URL: <https://ekonomicheskie-mehanizmy-sfery-vosproizvodstva-osnovnogo-kapitala-v-promyshlennosti-rossii> (дата обращения: 25.03.2025). EDN: NWZVWH.
8. Альпидовская, М. Л. Экономические интересы в неоэкономических реалиях : монография / М. Л. Альпидовская, Е. С. Стомпелева ; Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации" (Финансовый университет). Москва : Прометей, 2020. 275 с. EDN: LFJVHO.
9. Козлов, А. Н. Хозяйствующий субъект в структуре неоинституционального воздействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. URL: <https://hozyaystvuyuschiy-subekt-v-strukture-neoinstitutsionalnogo-vozdeystviya> (дата обращения: 25.03.2025). С. 109-114. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-109-114 EDN: NJWILX.
10. Бодрунов, С. Д. Преодоление вызовов глобальной трансформации: нтп, знания, ноономика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4. URL: <https://preodolenie-vyzovov-globalnoy-transformatsii-ntp-znaniya-noonomika1> (дата обращения: 25.03.2025). С. 8-14. DOI: 10.47711/0868-6351-199-8-14 EDN: DDHSUG.
11. Альпидовская, М. Л. "Последний капитализм": асимптотическое приближение к пределам // Вопросы политической экономии. 2024. № 1 (37). С. 182-195. DOI: 10.5281/zenodo.11065371 EDN: DTSSNX.
12. Иващенко, А. О. Специфика государственного регулирования накопления основного капитала промышленных предприятий в России // Вестник ВОЛБИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.volbi.ru/webarchive/170/yekonomika/specifika-gosudarstvennogo-regulirovaniy.html> (дата обращения: 25.03.2025). С. 109-116.
13. Розов, Д. В. Анализ влияния амортизационной политики на эффективное обновление основного капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 12. С. 25-29. URL: <https://analiz-vliyaniya-amortizatsionnoy-politiki-na-effektivnoe-obnovlenie-osnovnogo-kapitala> (дата обращения: 24.12.2024). EDN: NDPKJJ.
14. Андреев, А. О. Диагностика интенсивности реализации капитальных вложений в управлении воспроизводством основных фондов : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Хабаровск, 2003. - 192 с. EDN: NMICKJ.
15. Налоговые льготы для бизнеса в 2025 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/nalogovye-lgoty-dlya-biznesa/> (дата обращения: 24.02.2025).
16. Перечень мер федеральной государственной поддержки промышленных предприятий на 2025 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1742991051&tId=ru&lang=ru&name=Federal_nye_mery_gospodderzhki_prom._predpriyatiy_na_2025_god.pdf&text (дата обращения: 25.03.2025).
17. Итоги 2024 года: битва за урожай, падение доходности и высокая ключевая ставка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/43556-itogi-2024-goda-bitva-za-uropzhay-padenie-dokhodnosti-i-vysokaya-klyuchevaya-stavka/> (дата обращения: 25.03.2025).
18. РБК Компании. Кредиты при государственной поддержке в 2024 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/aRME3joRML/kakie-kredityi-s-gospodderzhkoj-dostupnyi-biznesu-v-2024-godu/> (30.04.2025).
19. Если быть точным. 2,2 млн сотрудников не хватило предприятиям [Электронный

- ресурс]. - Режим доступа: <https://tochno.st/materials/ne-xvatalo-rossiiskim-kompaniiam-v-2024-godu>.
20. Для выпуска советского самолета не смогли найти инженеров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2025/03/27/tushka/> (дата обращения: 25.03.2025).
21. Smirnykh, L. Is flexible work useful for innovation? Data at the level of Russian companies // Foresight. 2016. No. 4 (English). URL: <https://is-flexible-labor-good-for-innovation-evidence-from-russian-firm-level-data> (date of request: 30.04.2025).
22. Нестеров, Л. И. Новые веяния в статистике национального богатства России // Вопр. статистики. 2020. № 10. С. 15-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка статья должна быть посвящена вопросам согласования экономических интересов в процессе движения основного капитала промышленных предприятий как цель государственной экономической политики.

Методология исследования базируется на комплексе методов: анализе и синтезе данных, их систематизации. Также ценно, что автор использует графический инструментарий, который всегда позволяет максимально схематично представить полученные научные результаты.

Актуальность. Данная тема является актуальной в контексте современных социально-экономических трендов, в т.ч. в контексте научного обоснования подходов к достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует (например, в контексте преимуществ для финансовых институтов, связанных с увеличением основного капитала промышленных предприятий, но тезисы не обоснованы). При доработке статьи крайне важно обратить внимание на наличие данной проблемы, т.к. от качества обоснования суждений зависит востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является преимущественно научным с точки зрения отсутствия просторечных выражений и словосочетаний. При этом рекомендуется отказаться от использования «могут» и других выражений, не используемых в научных публикациях. Структура статьи автором сформирована, позволяет раскрыть выбранную тему полно и интересно. Ознакомление с содержанием показало важность усиления обоснованности приводимых суждений. Автор утверждает, что «В настоящий момент наблюдается дефицит кадров во всех отраслях и сферах деятельности». Как автор это понял? Точно ли во всех? Точно ли проблема является одинаковой? Чем отрасль отличается от сферы деятельности? Как это влияет на движение основного капитала промышленных предприятий? Что конкретно может сделать государство для решения данной проблемы?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 19

наименований. Ценно, что в его составе есть актуальные научные публикации (в т.ч. вышедшие в 2024 году). При этом обращает на себя внимание отсутствие изученности зарубежных научных публикаций, что снижает впечатление от ознакомления с данной статьей.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный библиографический список, какой-либо научной дискуссии в тексте не обнаружено, что снижает впечатление от ознакомления с рецензируемой научной статьей. При доработке рекомендуется устранить данное замечание. Крайне важно показать ответ на вопрос: «В чём состоит прирост научного знания? Что нового открыл автор?».

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья требует проведения глубокой содержательной доработки, после осуществления которой потребуется осуществление повторного рецензирование, результаты которого обосновуют целесообразность опубликования. В случае качественной содержательной доработки будет сформирована возможность для востребованности данной статью у большой читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступают экономические интересы.

Методология исследования базируется на рассмотрении согласованности интересов с позиции институциональной экономики, применении сравнительно-описательного метода для анализа категорий «основной капитал промышленных предприятий», «движение основного капитала», диалектического метода формализации, графического представления информации, анализа статистической информации.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что анализ экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий позволяет сформировать модель качественного взаимодействия субъектов для эффективной реализации государственной экономической политики.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в выделение основных принципов согласования экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий как элемент государственной экономической политики его развития.

При написании статьи авторами использован научный стиль речи. Структурно в тексте выделены следующие разделы: Введение, Постановка проблемы, Цель и задачи исследования, Методология и условия исследования, Результаты исследования, Заключение, Дальнейшие направления исследования и Библиография.

В публикации рассмотрены трактовки категории «интерес» в науке, выделены индивидуальные и коллективные интересы; социальные, экономические, культурные и политические интересы; совместимые и противоречивые интересы; отмечено, что интересы могут быть как источником сотрудничества, так и причиной противоречий между различными группами. Исследование согласованности интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий авторами рассмотрено с позиции институциональной экономики, поскольку это позволит выявить существующие

институциональные ловушки и упущения в имеющихся правилах взаимодействия субъектов. К субъектам движения основного капитала промышленных предприятий в публикации отнесены: государство, предприятия (собственники средств производства), финансовые институты, институты науки и образования. Авторы стремятся определить, каким образом основной капитал способствует удовлетворению потребностей каждой группы экономических субъектов. В статье отражены компоненты процесса движения основного капитала, проанализированы объемы государственных инвестиций в основной капитал предприятий, разработана схема согласования экономических интересов субъектов регулирования движения основного капитала промышленных предприятий. В публикации сдан вывод о том, что согласование экономических интересов субъектов движения основного капитала промышленных предприятий является ключевым элементом государственной экономической политики, направленной на накопление национального богатства.

Библиографический список включает 22 источника – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и английском языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения статьи стоит отметить следующие. Во-первых, в схеме «Национальное богатство = Основной капитал + Оборотный капитал + Нематериальные активы» не отражены разведанные и вовлеченные в экономический оборот природные и другие виды ресурсов. Во-вторых, в разделе «Библиография» следует соблюсти рекомендации издательства по оформлению списка литературы: «В списке литературы не указываются ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов» – это касается источников под номерами 15-20.

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Теоретическая и прикладная экономика», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после некоторой доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Балакин М.С. Проактивная система управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации: проблемы, решения и перспективы // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.74485 EDN: YPMQGX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74485

Проактивная система управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации: проблемы, решения и перспективы

Балакин Максим Сергеевич

аспирант; кафедра Налогов и налогового администрирования; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Начальник отдела; Межрегиональная инспекция ФНС России по контролю и надзору за налогоплательщиками в сфере бюджетного финансирования

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15

msbalakin@fa.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.74485

EDN:

YPMQGX

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2025

Дата публикации:

11-06-2025

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена важностью разработки и внедрения проактивных систем налогового администрирования, способных предсказывать и снижать налоговые риски для государства на основе реальных данных. Предмет исследования – система налогового администрирования НДС в Российской Федерации в условиях цифровизации и риски, связанные с ее функционированием. Целью работы является обоснование путей совершенствования налогового администрирования НДС в условиях цифровизации посредством формирования проактивной системы управления налоговыми рисками государства, основанной на применении сценарного подхода к прогнозированию налоговых поступлений с учетом влияния релевантных факторов. В статье обоснованы предложения по созданию более

эффективного механизма управления налоговыми рисками по НДС, основанного на прогнозных моделях и сценариях. Для их построения были использованы специальные экономико-математические методы: регрессионный анализ, построение авторегрессионной модели с временными лагами и модели коррекции ошибок. Для реализации проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС предложен программный модуль АСК НДС-2, который интегрирует стратегические и оперативные решения. Его использование позволит налоговым органам улучшить автоматизацию процессов администрирования, снизить затраты на проверки и сосредоточиться на предприятиях с высоким уровнем налоговых рисков. Отличительная особенность предлагаемого подхода состоит в том, что разработанная на его основе система способна предсказывать налоговые риски по НДС и принимать соответствующие профилактические меры. Внедрение этой системы будет способствовать улучшению управления налоговыми рисками государства, повышению эффективности работы налоговых органов и обеспечению более стабильных налоговых поступлений в бюджет. Направления дальнейших исследований – построение моделей дифференцированных групп схожих предприятий и отдельных крупных налогоплательщиков с использованием возможностей больших данных и искусственного интеллекта.

Ключевые слова:

система налогового администрирования, НДС, налоговые риски, прогнозирование налоговых поступлений, ВВП, налог, модель, сценарии поступления НДС, стратегическое управление, оперативное управление

ВВЕДЕНИЕ

Проактивное налоговое администрирование является важным элементом кооперативного комплаенса (cooperative compliance) – современного подхода, который делает акцент на сотрудничестве и взаимном доверии между налоговыми органами и налогоплательщиками. Проактивное налоговое администрирование направлено на предвидение и решение потенциальных проблем еще до того, как они повлекут за собою значительные негативные последствия. Вместо того, чтобы реагировать только на уже свершившиеся события (оценивание рисков по отклонениям от достигнутых средних показателей отрасли и др.) налоговые органы, действующие проактивно, принимают также профилактические меры, основанные на предвидении событий, которые способствуют более эффективному соблюдению налогового законодательства и добровольному выполнению обязательств налогоплательщиками.

Ключевой идеей, лежащей в основе проактивного налогового администрирования, является преодоление асимметрии информации между налоговыми органами и налогоплательщиками, которые лучше осведомлены о состоянии и перспективах своего бизнеса. Исследования в сфере уклонения от уплаты налогов [1; 9] показывают, что в процессах принятия решений налоговые органы зависят от того, какая информация поступает от налогоплательщиков. При этом сами налогоплательщики принимают решения об уклонении (или не уклонении) на основе вероятности обнаружения возможных нарушений и ожидаемой силы наказаний. Вместе с тем девиантное поведение может быть смягчено за счет повышения уровня доверия налогоплательщиков к системе управления налогами и широкого признания легитимности налоговой системы [4].

В создании эффективной модели проактивного налогового администрирования важную роль играет предиктивная (предсказательная) аналитика^[11]. Так, например, П. Баттистон, С. Гамба и А. Сантаро^[12] показали, что машинное обучение помогает налоговым органам предсказывать нарушения и направлять ресурсы на рискованных налогоплательщиков. Дж. К. Нембе и коллеги^[13] обосновали, что искусственный интеллект повышает эффективность администрирования, выявляя паттерны нарушений и прогнозируя поведение налогоплательщиков. В свою очередь, Дж. Солед и Т.К. Делани подчеркивают необходимость интеграции прогнозной аналитики в систему налогового администрирования, что, по мнению исследователей, поможет налогоплательщикам лучше соблюдать закон, сделает систему налогообложения прозрачнее и упростит многие бюрократические процедуры, которые часто встречаются в налоговой сфере^[10].

Характеризуя зарубежный опыт применения проактивного налогового администрирования следует отметить, что оно часто рассматривается в более широком контексте общих программ кооперативного комплаенса^[6; 8]. По данным ОЭСР^[2] на сегодня такие программы стали важной частью налоговых систем более чем в 30 странах мира.

В отечественной научной литературе вопросами проактивного налогового администрирования также уделяется большое внимание. Несмотря на то, что отечественные авторы демонстрируют разные взгляды на механизмы реализации проактивной системы налогового администрирования, они сходятся в актуальности перехода от традиционных методов контроля к превентивным формам взаимодействия между налоговой службой и налогоплательщиками^[14; 15; 16; 17; 19]. Так, например, А.А. Анисимова и С.П. Колчин^[11; 12; 13] акцентируют внимание на важности цифровых налоговых сервисов и инструментов поведенческой экономики как ключевых элементах вовлечения налогоплательщиков в цифровую налоговую среду и соблюдения кооперативного комплаенса. Именно в этом контексте особенно актуально рассматривать существующие в российской практике цифровые инструменты.

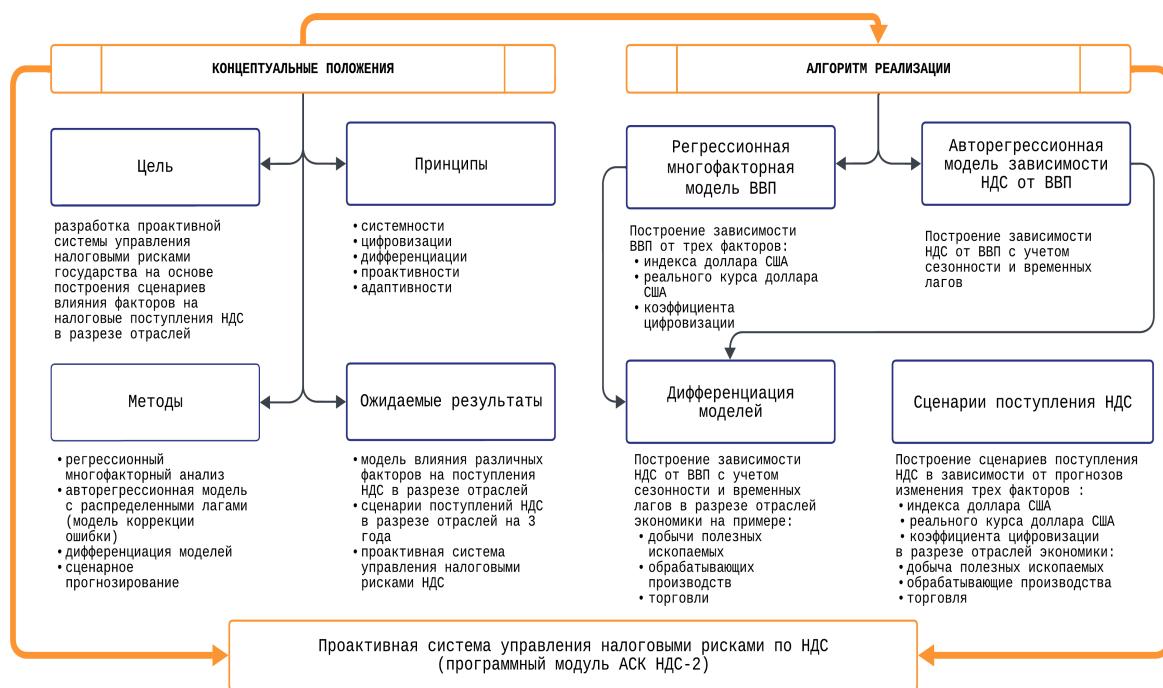
В качестве примера можно привести АСК НДС-2, которая направлена на анализ цепочек поставок и транзакций между контрагентами^[5]. Несмотря на свою эффективность, АСК НДС-2 в её нынешнем виде не в полной мере использует возможности предиктивной аналитики, что ограничивает ее потенциал в управлении налоговыми рисками. Современные методы анализа данных и прогнозирования могут значительно повысить точность и оперативность системы, поскольку они позволяют предвидеть налоговые поступления и потенциальные нарушения в разных секторах экономики с учетом экономических и сезонных колебаний. Это создает условия для построения более адаптивной и точной проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС^[31], которая будет учитывать сложные взаимосвязи в экономике и позволит налоговым органам эффективнее управлять своими ресурсами.

В этой связи целью исследования является обоснование путей совершенствования налогового администрирования НДС в условиях цифровизации посредством формирования проактивной системы управления налоговыми рисками государства, основанной на сценарном подходе к прогнозированию налоговых поступлений НДС с учетом влияния релевантных факторов.

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС В

УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

На рис. 1 представлена общая концепция построения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации.

Источник: составлено автором

Рис. 1. Общая концепция построения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации экономики

Главные принципы этой концепции: системность, цифровизация, дифференцированный подход, предвидение будущего и адаптивность. Системность предполагает комплексное рассмотрение факторов, влияющих на налоговые поступления. Цифровизация позволяет использовать современные технологии для сбора и обработки данных. Дифференциация предполагает учет особенностей разных отраслей экономики. Предвидение будущего означает предвосхищение изменений и принятие предупреждающих мер до их наступления. Адаптивность позволяет быстро изменять модели и сценарии в зависимости от экономической ситуации.

Для реализации концепции применяются такие математические методы, как регрессионный анализ, авторегрессионные модели с временными лагами, дифференциация и сценарное прогнозирование.

Логика исследования построена следующим образом.

Начинает работу регрессионный анализ, используемый для определения статистической взаимосвязи между результирующей переменной – ВВП, который характеризует налоговую базу, и факторами влияния (регрессорами, предикторами) – реальным курсом доллара США, его индексом, а также коэффициентом цифровизации экономики.

Далее построена авторегрессионная модель, которая позволяет выявить долгосрочные и краткосрочные связи между ВВП и поступлениями НДС с учетом временных лагов и фактора сезонности.

Для повышения точности модели выполнена ее дифференциация по отраслям экономики.

Это позволяет учесть их особенности и точнее предсказывать влияние экономических факторов на НДС в конкретных отраслях, в том числе с учетом сезонности.

Следующий шаг – сценарное прогнозирование. В исследовании разработаны несколько сценариев (оптимистический, базовый, пессимистический), которые оценивают возможные поступления НДС при изменении ключевых факторов влияния. Это позволяет моделировать ожидаемые колебания поступлений НДС в зависимости от изменения экономической ситуации.

Опираясь на указанные модели и прогнозы, обоснованы предложения по построению проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС (программного модуля АСК НДС-2), которая интегрирует стратегические и оперативные решения, обеспечивая более эффективное налоговое администрирование.

Завершают работу обсуждение полученных результатов и краткие выводы, подводящие итоги выполненного исследования.

РЕГРЕССИОННАЯ МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ВВП

Для моделирования ВВП использована множественная степенная регрессия, которая позволяет учитывать нелинейные взаимосвязи, повышает гибкость и точность прогнозов.

В качестве факторов влияния для модели были выбраны:

- индекс доллара США (USDX – показывает отношение доллара США к корзине из шести других основных валют) – внешний неконтролируемый фактор, зависящий от процентных ставок в США, общего состояния экономики этой страны и других внешних переменных;
- реальный курс доллара США – внешний частично контролируемый правительством Российской Федерации фактор, который влияет на конкурентоспособность экспорта и импорта, и тем самым – на ВВП;
- коэффициент цифровизации – внутренний относительно сильно контролируемый правительством фактор, регулируя который можно стимулировать экономический рост (посредством государственных программ цифровизации, налоговых стимулов и др.).

Разумеется, это только один из возможных вариантов состава регрессоров. В дальнейшем он может уточняться и изменяться в зависимости от объекта и техники анализа. В данном случае их выбор обусловлен тем, что они относятся к трем отдельным группам факторов: на которые правительство не имеет влияния, имеет только частичное влияние или может повлиять существенно посредством мер экономической, в том числе налоговой, политики, что имеет важное значение с позиций определения источников налоговых рисков.

Для расчета коэффициента цифровизации использована модификация формулы смартизации, предложенной в работе [18]:

$$k_J = \sqrt{\frac{k_{J/K} * k_{J/Y}}{1 + k_{J/K} * k_{J/Y} - k_{J/K}}} = \sqrt{\frac{k_{J/K} * k_{J/Y}}{1 + k_{J/K}(k_{J/Y} - 1)}}, \quad (1)$$

где $k_{J/K}$ – отношение стоимости инвестиций в программное обеспечение и базы данных (J) к стоимости инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) (K);

$k_{J/Y}$ – доля затрат на программное обеспечение и базы данных в добавленной стоимости

(ВВП) (Y).

Исходные абсолютные данные за период 2010–2022 гг. в разрезе кварталов были пересчитаны в постоянные цены 2010 г. Для улучшения статистической интерпретации данных в процессе моделирования использовано логарифмирование.

Предварительная количественная оценка взаимосвязи между переменными была проведена с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Согласно шкале Чеддока, связь между логарифмом ВВП и независимыми переменными варьируется от умеренной до заметной. Далее, с помощью t -критерия Стьюдента была подтверждена статистическая значимость коэффициентов регрессии, что свидетельствует о наличии систематического влияния соответствующих факторов на результативный признак.

Модель включает три независимые переменные и свободный член; при общем объеме выборки в 54 наблюдения это соответствует рекомендуемому соотношению $n > 10p$ и способствует устойчивости оценок модели.

$$Y'_{\text{расчетный}} = 12,8957 - 0,7390x'_1 + 0,1733x'_2 + 0,1012x'_3, \quad (2)$$

где Y' – логарифм расчетного показателя ВВП;

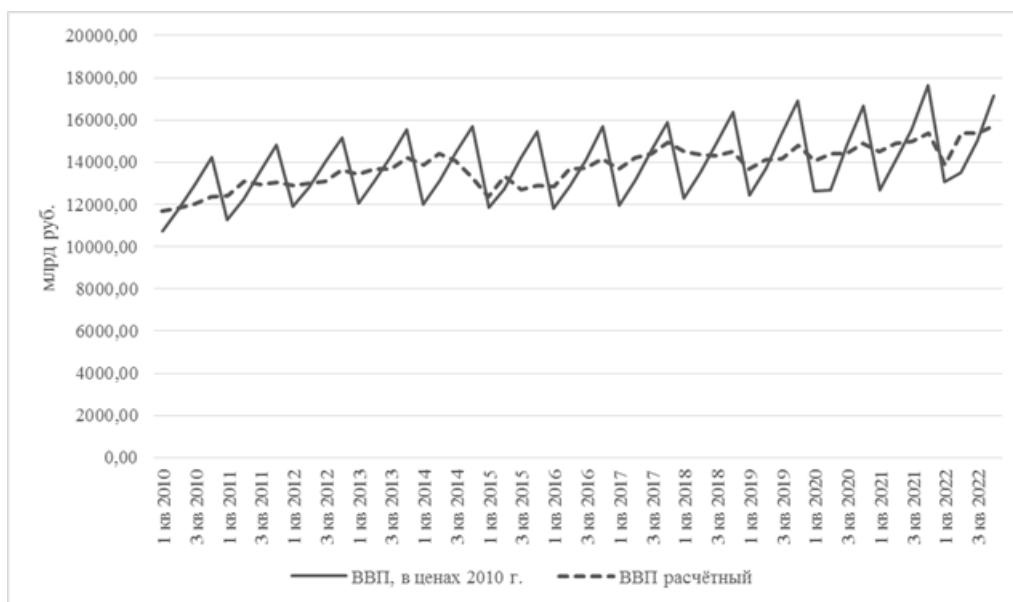
x'_1 – логарифм индекса доллара США;

x'_2 – логарифм реального курса доллара США;

x'_3 – логарифм коэффициента цифровизации.

Полученное значение F-статистики превышает критическое значение при 5%-м уровне значимости, что свидетельствует о статистической значимости модели в целом. Это означает, что совокупное влияние трёх независимых переменных (индекса доллара США, реального курса доллара США к рублю и коэффициента цифровизации) на ВВП является существенным. Модель объясняет заметную долю вариации результативного признака, что указывает на её приемлемую соответствие эмпирическим данным.

Предложенная формула позволяет построить нормальную регрессионную многофакторную модель ВВП с погрешностью менее 10%. На рис. 2 представлен сравнительный анализ фактических и полученных расчетных значений ВВП Российской Федерации за период с 1 квартала 2010 г. по 4 квартал 2022 г. на основе выбранных независимых переменных.

Источник: составлено автором

Рис. 2. Сравнение фактических и расчетных значений ВВП за период с 1 кв. 2010 г. до 4 кв. 2022 г., млрд руб.

Как показано на рисунке, данная модель не учитывает сезонные колебания, поскольку ее назначение – формализовать основную тенденцию влияния ключевых факторов на ВВП. Учет сезонности производится на следующих этапах моделирования.

АВТОРЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ЗАВИСИМОСТИ НДС ОТ ВВП С УЧЕТОМ СЕЗОННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ЛАГОВ

Для дальнейшего прогнозирования поступлений НДС была использована модель авторегрессии с распределенными лагами (autoregressive distributed lag, ARDL^[4]), которая была преобразована в форму модели коррекции ошибок (error correction model, ECM^[5]) и реализована через программный модуль, написанный на языке программирования Python. Эти модели позволили учесть долгосрочные и краткосрочные динамические эффекты, что повысило точность прогнозов налоговых поступлений в зависимости от различных сценариев изменений экономических факторов.

Весь процесс моделирования включал несколько шагов.

Шаг 1. Устранение сезонности и тестирование на стационарность. Временные ряды ВВП и НДС были преобразованы, чтобы устраниТЬ влияние сезонных колебаний. Для этого применялся метод приведения к стационарным данным через взятие первых и вторых разностей^[6].

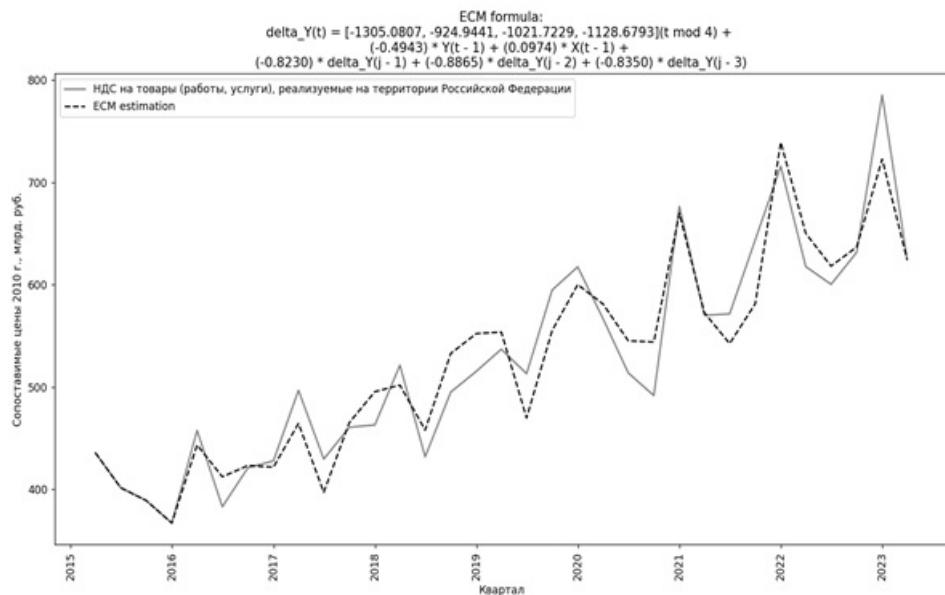
Шаг 2. Проверка коинтеграции. Этот этап позволил определить, существует ли долгосрочная связь между ВВП и НДС. Для этого использовался метод Энглера-Гренжера^[7], который проверил наличие коинтеграции между временными рядами.

Шаг 3. Построение модели коррекции ошибок. После подтверждения коинтеграции временных рядов была построена ЕСМ, которая включает краткосрочные и долгосрочные компоненты.

Результаты моделирования (рис. 3) показывают, что существует значительная

зависимость между ВВП и поступлениями НДС. При этом краткосрочные колебания могут быть эффективно скорректированы с помощью модели ECM, что позволяет учесть сезонные изменения и лаговые эффекты. Анализ данных также показал, что усиление цифровизации налогового администрирования способствовало стабилизации налоговых поступлений, что особенно заметно в последние годы (после 2015 г.).

Для более детализированного анализа взаимосвязи между ВВП и поступлениями НДС была осуществлена дифференциация регрессионной многофакторной модели по отраслям экономики, а также учтены сезонные колебания. Это важно по той причине, что экономика гетерогенна и включает различные отрасли, каждая из которых характеризуется своими особенностями и разной чувствительностью к экономическим факторам и сезонным колебаниям.

Источник: составлено автором

Рис. 3. Результаты ECM моделирования налоговых поступлений НДС в зависимости от ВВП

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОДЕЛИ ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ И УЧЕТ КОЭФФИЦИЕНТА СЕЗОННОСТИ

Для построения регрессионных многофакторных моделей были выбраны три ключевые отрасли экономики:

- добыча полезных ископаемых (GVA2_B_Y);
- обрабатывающие производства (GVA2_C_Y);
- торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (GVA2_G_Y).

Все три полученные модели показали высокую точность прогнозов: ошибки в расчетах варьируют в зависимости от отрасли, но в большинстве случаев точность прогноза остается в пределах допустимых значений.

Поскольку сезонность является одним из важных факторов, влияющих на функционирование предприятий, поскольку модели без учета сезонных колебаний могут демонстрировать существенные отклонения от фактических данных, особенно в тех

отраслях, где сезонность играет важную роль. Для устранения этих отклонений были рассчитаны коэффициенты сезонности для каждого квартала и каждой отрасли на основе данных за 2010-2022 гг.

После введения этих коэффициентов точность моделей значительно улучшилась, расчетные данные после сезонной корректировки практически совпадают с фактическими значениями для всех отраслей. Это подтверждает, что введение коэффициентов сезонности позволяет устраниТЬ расхождения и повысить точность прогнозов.

Как результат, дифференциация моделей по отраслям экономики и учет коэффициента сезонности привели к улучшению точности прогнозирования НДС и ВВП. Выполнение этих шагов позволило учесть гетерогенность экономики и наличие циклических колебаний, что в итоге сделало модели более адаптивными и надежными для прогнозирования налоговых поступлений.

СЦЕНАРИИ ПОСТУПЛЕНИЯ НДС В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОГНОЗОВ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ

Для дальнейшего прогнозирования поступлений НДС по отраслям необходимо было спрогнозировать ВВП, который в нашем подходе зависит от трёх ключевых факторов: индекса доллара США, реального курса доллара США к рублю и коэффициента цифровизации.

Прогнозирование каждого из этих факторов было выполнено с использованием функции «Лист прогноза» в Excel, которая обеспечивает точность прогнозов благодаря учету сезонных колебаний и доверительных интервалов. Прогнозирование началось с 4 квартала 2022 г. и охватило период до 1 квартала 2026 г. Доверительный интервал в 95% был использован для учета возможных колебаний и неопределенностей, что позволило предсказывать значения с высокой степенью уверенности.

В дальнейшем с использованием программного модуля ЕСМ были построены три сценария прогнозов поступлений НДС для каждой из отраслей. Поведение факторов для каждого из сценариев представлено в табл. 1.

Таблица 1

Поведение факторов для каждого из сценариев

Факторы	Базовый	Оптимистический	Пессимистический
Индекс доллара США	инерционное	снижение	рост
Реальный курс доллара США	инерционное	снижение	рост
Коэффициент цифровизации	инерционное	рост	снижение

Источник: составлено автором

В пессимистическом сценарии (рис. 4), проанализированном далее в качестве примера, ключевые факторы – рост индекса доллара США, рост реального курса доллара США и снижение коэффициента цифровизации – оказывают разное влияние на налоговые поступления НДС в зависимости от специфики каждой отрасли: добыча сырья больше страдает от валютных колебаний, обрабатывающая промышленность и торговля – от валютных колебаний и слабой цифровизации. В совокупности эти факторы уменьшают

налоговую базу и поступления НДС, требуя проактивного управления налоговыми рисками.

Для оценки прогностической точности модели было проведено сопоставление расчетных и фактических данных о налоговых поступлениях по НДС за 2023 г. по экономике всего. Согласно модели, прогнозируемый объем поступлений составил 2610 млрд руб. в сопоставимых ценах 2010 г., тогда как фактические поступления, по данным ФНС России, достигли 2542 млрд руб. в тех же ценах (или 7182 трлн руб. в текущих ценах). Отклонение составило менее 3%, что свидетельствует о высокой точности расчётов.

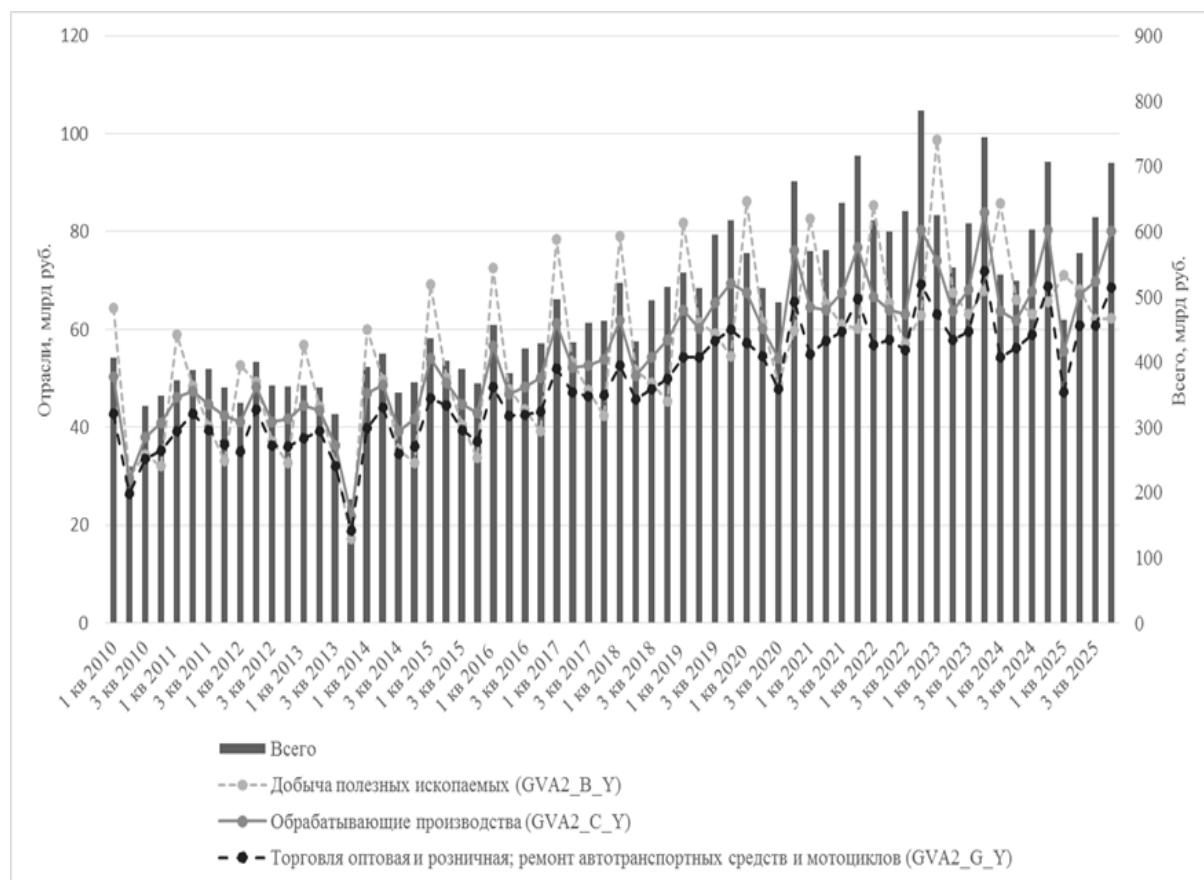
В перспективе модель может быть адаптирована к формату рекурсивного прогнозирования (recursive forecasting), при котором её параметры автоматически обновляются с появлением новых наблюдаемых данных.

Таким образом, представленная модель может быть использована как основа для создания механизма регулярного анализа и оценки ожидаемой динамики налоговых поступлений в бюджет. Её структура допускает адаптацию под различные экономические условия, что создаёт возможности для сценарного прогнозирования и оценки чувствительности к ключевым факторам. Более того, модель может применяться в системе управления налоговыми рисками, позволяя выявлять потенциальные отклонения на ранней стадии и принимать более обоснованные управленические решения.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОАКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ ГОСУДАРСТВА ПО НДС

Результаты моделирования подтверждают целесообразность внедрения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС. Ее основная цель – прогнозирование налоговых поступлений и снижение рисков за счёт адаптации к экономическим изменениям. Такая система не только оперативно реагирует на колебания, но и позволяет заранее учитывать потенциальные угрозы.

Процесс управления стратегическими решениями в данной системе может быть построен на основе предиктивной аналитики, сценарного прогнозирования и учета специфики групп однородных предприятий или отдельных крупных предприятий-налогоплательщиков. Он включает три последовательных этапа.

Источник: составлено автором

Рис. 4. Пессимистический сценарий налоговых поступлений НДС на 2023-2025 гг.

Этап 1. Прогнозирование налоговых поступлений – анализ макроэкономических факторов для построения сценариев развития. Это позволяет налоговым органам подготовиться к возможным отклонениям и заранее корректировать налоговую политику, в том числе через воздействие на управляющие параметры.

Этап 2. Оптимизация налоговой политики – использование гибких инструментов, таких как налоговые льготы в периоды экономического спада или корректировка ставок в зависимости от состояния отраслей. Например, воздействуя на процессы цифровизации (а именно, инвестиции в основные средства и/или программное обеспечение и базы данных) через налоговые стимулы (предоставление налоговых вычетов на цифровые активы, субсидирование IT-вложений и др.), государство может не только ускорить цифровую трансформацию предприятий, но и расширить налоговую базу и поступления НДС в среднесрочной перспективе.

Этап 3. Адаптация системы – динамическая корректировка налоговой политики с учётом изменений внешней среды. Это требует активного использования всего спектра фискальных инструментов для стимулирования экономической активности в наиболее уязвимых отраслях или изъятия сверхприбылей крупных предприятий, получаемых вследствие удачной конъюнктуры на внешних рынках (windfall profit).

Оперативное управление в проактивной системе управления налоговыми рисками по НДС (рис. 6) может быть основано на анализе данных налогоплательщиков в привязке к отраслевым прогнозам и макроэкономической динамике.

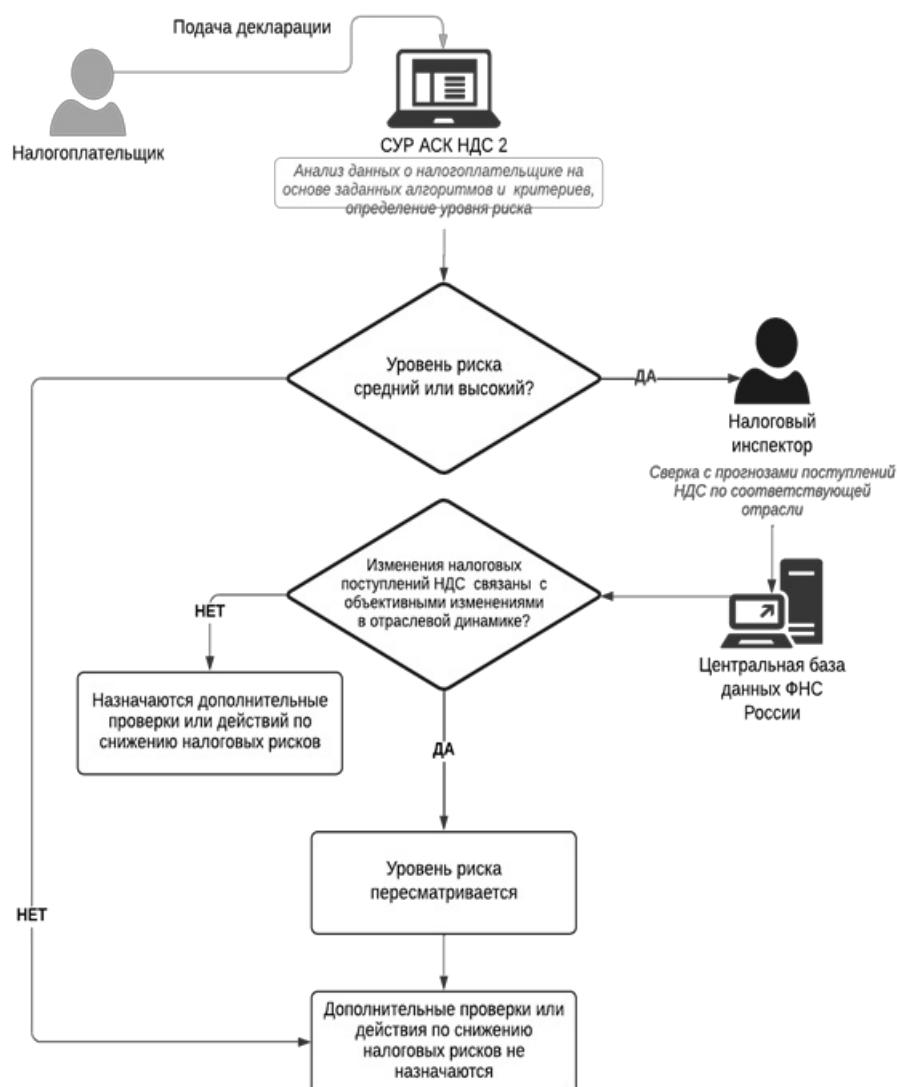
Алгоритм включает четыре этапа.

Этап 1. Анализ данных – оценка НДС за предыдущие периоды, сопоставление с отраслевыми трендами и выявление отклонений.

Этап 2. Классификация налогоплательщиков – разделение по уровням риска от низкого до высокого.

Этап 3. Корректировка уровня риска – если снижение поступлений обусловлено объективными факторами (например, ростом курса доллара), риск пересматривается. Если же доходы падают без явных причин, риск остаётся высоким.

Этап 4. Формулировка рекомендаций – автоматизированный анализ формирует предложения для налоговых инспекторов. При высоком риске инициируются дополнительные проверки, а при отсутствии нарушений контроль ослабляется.

Источник: составлено автором

Рис. 6. Предлагаемый алгоритм оперативного управления налоговыми рисками государства по НДС

Таким образом, проактивная система управления налогами позволяет не только предсказывать возможные риски, но и оперативно реагировать на изменения в экономике. Её внедрение обеспечит стабильность налоговых поступлений, повысит эффективность фискального контроля и создаст условия для устойчивого развития

отраслей.

ДИСКУССИЯ

Преимуществом предлагаемой проактивной системы управления налоговыми рисками государства по НДС является то, что она позволит обосновывать превентивные меры по стабилизации налоговых поступлений в бюджет на основе прогнозов, учитывающих ключевые факторы влияния в разрезе отраслей или групп однородных предприятий. Предполагаемый подход, построенный по принципу *ex ante*, существенно расширяет возможности действующей системы управления налоговыми рисками, построенной по принципу *ex post*.

В дальнейшем, в случае развития этого подхода, для построения более точных прогнозов можно будет использовать не статистические (как в нашем случае), а большие данные и методы искусственного интеллекта, а также выбирать иные регрессоры, лучше отображающие специфику анализируемых объектов.

Еще одним плюсом этой системы может быть то, что она помогает эффективно управлять налоговыми рисками государства, уменьшая вероятность девиантного поведения налогоплательщиков, а также сконцентрироваться на ключевых проблемах налогового администрирования.

И наконец, использование больших данных и нейросетей (технологии распознавания образов) в системе налогового администрирования может улучшить ее адаптивность и способность к обучению. Это позволит не только предвидеть налоговые риски, но и постоянно совершенствовать систему на основе поступающих данных об изменениях в экономике.

Вместе с тем, следует обратить внимание на ряд ограничений предлагаемого подхода, а также меры, которые позволяют их снять или минимизировать.

В текущем виде система ориентирована на анализ отраслевых особенностей, что снижает ее точность в выявлении налоговых рисков. Более результативным и эффективным может стать подход с акцентом на специфических группах предприятий или отдельных, прежде всего крупных компаниях, как например, в исследовании [2], который позволяет более точно прогнозировать групповое и индивидуальное поведение и выявлять отклонения.

Следует также учитывать, что организация проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС требует привлечения большого массива качественных данных, интегрируемых из разных источников. Объединение и систематизация данных из разрозненных мест (веб-сайтов) может привести к неполной или искаженной информации о налогоплательщиках, что может негативно сказаться на точности прогнозирования и затруднит выявление потенциальных рисков. Чтобы минимизировать риски искажений и неполноты информации, важно разработать единые стандарты обработки данных, а также внедрить автоматизированные процедуры их проверки и очистки.

Предлагаемая система также требует значительных вычислительных мощностей, регулярного обновления алгоритмов и адаптации к новым источникам данных. Недостаток ресурсов, таких как квалифицированные специалисты или вычислительная инфраструктура, может затруднить ее эффективную работу и своевременное выявление налоговых рисков. Эта проблема может быть решена за счет стратегического

планирования инвестиций в новые технологии, а также развитие программ подготовки и обучения специалистов в сфере ИКТ.

Хотя проактивная система управления налоговыми рисками по НДС позволяет решать конкретные вопросы оптимизации налоговых рисков, ее ориентация на узкие цели ограничивает потенциал в долгосрочном изменении поведения налогоплательщиков (предложенная система относится к техническому, а не стратегическому направлению кооперативного комплаенса [\[6\]](#)). Для повышения ее эффективности требуется дополнить эту систему мероприятиями по созданию новой культуры кооперативного комплаенса.

Сбор и обработка больших объемов данных налогоплательщиков поднимают важные вопросы конфиденциальности и этики. Повышаются риски нарушения прав налогоплательщиков на частную жизнь. Ошибки или утечка данных также могут подорвать доверие налогоплательщиков к системе. Этические вопросы также включают в себя справедливость и обоснованность алгоритмических решений, особенно в случаях, когда результаты предиктивного моделирования приводят к усилению контроля над определенными группами налогоплательщиков без достаточных на то оснований [\[3\]](#). Для того, чтобы минимизировать риски нарушения конфиденциальности и утечки данных, необходимо внедрить усиленные меры по защите данных, включая шифрование, регулярный аудит безопасности и мониторинг доступа, а также обеспечить прозрачность и обоснованность принципов использования предиктивных алгоритмов.

Несмотря на существующие ограничения, предложенная проактивная система управления налоговыми рисками по НДС демонстрирует высокий потенциал как инновационный инструмент цифровизации налогового администрирования. Она позволит не только оперативно реагировать на изменения в экономике, но и предсказывать их, обеспечивая более эффективное управление налоговыми рисками государства.

ВЫВОДЫ

В условиях цифровизации мировой экономики традиционные методы налогового администрирования, основанные на ретроспективном анализе данных, уже не всегда обеспечивают егонюю эффективность. В этой связи возникает необходимость разработки проактивных систем налогового администрирования, которые могут предсказывать и снижать налоговые риски на основе прогнозных данных, в том числе с учетом отраслевой специфики и сезонных колебаний.

Основная цель разработки проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС заключается в создании более эффективного механизма управления налоговыми рисками, основанного на прогнозных моделях и сценариях.

Элементами, отражающими новизну полученных результатов (прирост научного потенциала), являются:

(1) общая концепция построения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных научно-методических подходов, основанных на применении экономико-математических методов (регрессионный многофакторный анализ, авторегрессионное моделирование и сценарное прогнозирование). В отличие от существующих, данная концепция позволяет учитывать при управлении налоговыми рисками по НДС влияние экономических и цифровых факторов, сезонности и временных лагов, а также отраслевой специфики предприятий-налогоплательщиков. Такой подход может быть интегрирован в АСК НДС-2 как отдельный программный модуль, что обеспечит более эффективное управление

налоговыми рисками по НДС как на стратегическом, так и на оперативном уровне;

(2) научно-методический подход к оценке влияния релевантных экономических и цифровых факторов на поступления НДС. Особенность предложенного подхода состоит в учете фактора цифровизации экономики, который представлен модифицированной формулой коэффициента смартизации, а также учитывает инвестиции предприятий в основной капитал, программное обеспечение и базы данных. Данный подход позволяет не только выявлять влияние цифровизации экономики на налоговые поступления в бюджет, но и управлять ими через стимулирование различных направлений инвестиционной деятельности предприятий;

(3) научно-методический подход к построению сценариев поступления НДС в бюджет, который, в отличие от существующих, учитывает сезонные колебания налоговых поступлений и временные лаги, а также дифференцирует их по отраслям. Это позволяет более точно прогнозировать налоговые поступления в бюджет, как в целом по экономике, так и в разрезе отраслей, что, в свою очередь, позволит своевременно принимать упреждающие меры по адаптации налоговой политики к экономической динамике (стратегические решения), а также повысить эффективность управления налоговыми рисками отдельных предприятий (оперативные решения).

Однако преимущества предложенного подхода не реализуются автоматически, а требует продолжения исследований в данной предметной области и построения моделей не только укрупненных секторов (отраслей) экономики, но также дифференцированных групп схожих предприятий и отдельных крупных налогоплательщиков, в том числе с использованием возможностей больших данных и искусственного интеллекта, разработки стандартов обработки данных, внедрения автоматизированных процедур их проверки и очистки, принятия мер по надежной защите данных, аудиту безопасности, мониторингу доступа и др., которые могут составить предмет дальнейших исследований.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

[1] International Monetary Fund. Tax Administration: Essential Analytics for Compliance Risk Management. Technical Notes and Manuals. 2024;(001).

[2] OECD. Co-operative Compliance: A Framework. From Enhanced Relationship to Co-operative Compliance. 2013.

[3] Проактивная система управления налоговыми рисками по НДС является частью общей системы проактивного налогового администрирования.

[4] Autoregressive Distributed Lag (ARDL) – это эконометрическая модель, которая используется для анализа связи между переменными в краткосрочном и долгосрочном периодах.

[5] ARDL и ECM связаны тем, что обе модели используют подход коинтеграции для анализа временных рядов, выявляя как краткосрочные, так и долгосрочные зависимости между переменными.

[6] В эконометрии первые и вторые разности – это способы устранить тренды и сезонные колебания в данных, чтобы сделать временные ряды стационарными. Первая разность – это разница между значением в текущем периоде и предыдущем. Вторая разность – это разница между двумя последовательными первыми разностями, то есть мы берем

разности дважды.

[7] Метод Энгла-Гренжера – это тест для проверки коинтеграции между двумя временными рядами, который позволяет определить, есть ли между ними устойчивая долгосрочная связь.

Библиография

1. Allingham M.G., Sandmo A. Income tax evasion: A theoretical analysis. *Journal of Public Economics*. 1972; 1(3-4): 323-338.
2. Battiston P., Gamba S., Santoro A. Machine learning and the optimization of prediction-based policies. *Technological Forecasting & Social Change*. 2024; 199: 123080. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.123080.
3. Daly S. The OMC, intelligent accountability and the monitoring of national tax authorities. *Modern Law Review*. 2022; 85(5): 1109-1135.
4. Fjeldstad O.-H., Schulz-Herzenberg C., Sjursen I.H. People's views of taxation in Africa: A review of research on determinants of tax compliance. *Afrobarometer Working Paper*. 2012; (143).
5. Guseva T.A., Smetanina E.E., Izotov A.V. Features of the development of tax legal relations in the context of digitalization. *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020; 156: 569-573.
6. Lugarić T.R. The Cooperative Compliance Model in Taxation: What is the Future? *Intertax*. 2019; 47(6/7): 570-580.
7. Nembe J.K., Atadoga J.O., Mhlongo N.Z., Falaiye T., Olubusola O., Daraojimba A.I., Oguejiofor B.B. The Role of Artificial Intelligence in Enhancing Tax Compliance and Financial Regulation. *Finance & Accounting Research Journal*. 2024; 6(2): 241-251.
8. Potka-Soininen T. Co-operative Compliance in Taxation of Large Corporations in Finland: Process and Outcomes. *Jyväskylä: Jyväskylä University School of Business and Economics, University of Jyväskylä*; 2022.
9. Slemrod J. Tax Compliance and Enforcement. *Journal of Economic Literature*. 2019; 57(4): 904-954.
10. Soled J., DeLaney Th.K. Predictive Analytics and the Tax Code. *Florida State University Law Review. Forthcoming*. 2023. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4441446>.
11. Анисимова А.А. Методы совершенствования цифровых налоговых сервисов в современной практике налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2021. № 1. С. 71-80. DOI: 10.7256/2454-065X.2021.1.35283 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35283
12. Колчин С.П., Анисимова А.А. Вовлечение налогоплательщиков в цифровую налоговую среду: инструменты поведенческой экономики // Налоги и налогообложение. 2020. № 5. С. 76-87. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.5.33652 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33652
13. Колchin С.П., Анисимова А.А. Развитие цифровых налоговых сервисов в России на фоне общемировых трендов // Налоги и налогообложение. 2020. № 2. С. 40-51. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.2.32374 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32374
14. Гончаренко Л.И., Богачев С.В. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024; 17(6): 140-151. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151. EDN: OGJHYJ.
15. Гончаренко М.А., Хацько А.Д. Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024; 17(5): 115-128. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-115-128. EDN: MBYTTK.

16. Гурнак А.В., Назарова Н.А. Налоговое стимулирование экономического роста в России: проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение. 2023. № 1. С. 1-16. DOI: 10.7256/2454-065X.2023.1.39483 EDN: LJOGII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39483
17. Евсикова Е.В., Коловайло С.А., Кравченко Н.А., Семухин И.Ю. Актуальные вопросы налогового администрирования. Юридический вестник ДГУ. 2022; 42(2): 74-83. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-74-83. EDN: NEQLOB.
18. Мадых А.А., Охтень А.А., Дасив А.Ф., Турлакова С.С. Экономико-математические модели и информационно-коммуникационные технологии развития смарт-промышленности: монография (электронное издание). НАН Украины: Ин-т экономики пром-сти. Киев; 2019. 188 с.
19. Цепилова Е.С., Будкина Е.С. Эволюция налоговой политики государства в условиях развития клиентоцентричности налоговых органов (на примере НДС). Экономика. Налоги. Право. 2023; 16(2): 119-127. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-119-127. EDN: ZCDRVG. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает система проактивного управления налоговыми рисками в условиях цифровизации, рассматриваемая на примере налога на добавленную стоимость (НДС).

Методология исследования базируется на применении методов анализа данных и математического моделирования, корреляционно-регрессионного анализа, построении многофакторных математических моделей, а также визуализации полученных результатов.

Актуальность работы авторы связывают с возможностями проактивного налогового администрирования, направленного на предвидение и решение потенциальных проблем еще до того, как они повлекут за собою значительные негативные последствия, с тем, что налоговые органы, действующие проактивно, принимают профилактические меры, которые способствуют эффективному соблюдению налогового законодательства и добровольному выполнение обязательств налогоплательщиками.

По мнению рецензента, новизна исследования состоит в обосновании направлений совершенствования налогового администрирования НДС в условиях цифровизации посредством формирования проактивной системы управления налоговыми рисками государства.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Общая концепция развития налогового администрирования НДС в условиях цифровизации экономики, Регрессионная многофакторная модель ВВП, Авторегрессионная модель зависимости НДС от ВВП с учетом сезонности и распределённых лагов, дифференциация модели по отраслям экономики и учет коэффициента сезонности, Сценарии поступления НДС в зависимости от прогнозов изменения факторов, Формирование проактивной системы управления налоговыми рисками государства по НДС, Дискуссия, Выводы и Библиография.

В рецензируемой работе представлена общая концепция построения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации; приведена модель множественной степенной регрессии, которая позволяет учитывать нелинейные взаимосвязи и позволяет моделировать ожидаемые колебания поступлений НДС в

зависимости от изменения экономической ситуации.

Библиографический список включает 15 источников: научные публикации российских и зарубежных авторов на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, после ознакомления с материалами исследования остаются не ясными управляющие параметры проактивного управления налоговыми рисками: на какие факторы следует воздействовать органам государственного управления, чтобы снизить налоговые риски по НДС? Во-вторых, приведенные в публикации формулы почему-то не пронумерованы. В-третьих, полученная авторами регрессионная многофакторная модель ВВП не отражает сезонный фактор – это видно по рисунку 2, в связи с чем выводы авторов «о достаточности включенных факторов для объяснения вариации ВВП» представляются весьма спорными, практическая применимость этой модели сомнительна, а назначение – не понятно. Если же эта модель является всего лишь промежуточным шагом в исследовании, то об этом надо сказать и объяснить читателям, с какой целью приведена это модель. В-четвертых, в работе не проведены сравнения полученных прогнозов налоговых поступлений НДС с фактическими уплатами.

Тема статьи актуальна, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы научной новизны, но, по мнению рецензента, нуждается в некоторой доработке и дополнительных пояснениях отдельных моментов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка статья должна быть посвящена проактивной системе управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации. Автор планировал обозначить проблемы, решения и перспективы. По сути в тексте чётко обоснованные проблемы автор не обозначенены. При проведении доработки важно обратить внимание на обоснование наличия существующих проблем. В части решений в статье есть авторская разработка, но её важно увязать с тем, какие проблемы она решает: точно ли она будет востребована на практике? Вопрос с перспективами появления проактивной системы управления налоговыми рисками своего отражения не нашёл в тексте рецензируемой статьи.

Методология исследования базируется на применении комплекса методов: анализа и синтеза данных, индукции и дедукции. Также ценно, что автор решил применить математический инструментарий для обоснования своих выводов. Но крайне спорными являются выводы из полученных расчётов: это одно из крайне значимых замечаний к рецензируемой научной статье. Автор трактует значения коэффициентов корреляции 0,3546 и 0,3740 в качестве индикатора умеренной связи, а 0,5546 как наличие сильной связи. На основании каких источников автор пришёл к такому выводу? Насколько достоверными являются эти результаты? Были ли проведены оценки ошибок выборки и другие проверочные расчёты, осуществляемые при использовании экономико-математического инструментария.

Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием системы управления

налоговыми рисками, не вызывает сомнения. Это крайне важно не только для самой организации данного процесса и соответственно потенциального практического использования в деятельности ФНС России, но и для формирования устойчивой доходной базы для финансового обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале содержится. В частности, интерес представляет общая концепция построения проактивной системы управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации экономики.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является преимущественно научным, но обращает на себя внимание применение слова «можно», что не свойственно подобным работам. Структура работы автором сформирована, состоит из нескольких разделов. Заголовки разделов рекомендуется выделить жирным шрифтом: это обеспечит их лучшее восприятие. С содержательной точки зрения заголовки сформированы оригинально, позволяют раскрыть выбранную тему. Ознакомление с текстом научной статьи позволяют сделать вывод о важности доработки статьи с учётом соотношения существующих проблем и включения авторских разработок в процесс их решения. Где именно на практике применима авторская разработка? Кому она будет полезна? Как именно сейчас ФНС России отслеживает налоговые риски? В чём конкретно её преимущество перед теми, что уже представлены в научных публикациях?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 15 наименований. Ценно, что в списке источников есть как отечественные, так и зарубежные научные публикации. При этом обращает на себя внимание слабая проработка научных изданий последних нескольких лет: в чём специфика современной научной мысли по теме данной статьи в сравнении с теми исследованиями, что проводились 5-10 лет назад?

Апелляция к оппонентам. Следует отметить, что в тексте статьи автор не только показывает свои результаты, но и частично сравнивает их с теми, что есть в библиографическом списке. Такой подход положительно характеризует данную научную статью. Важно показать также прирост научного знания: в чём именно вклад автора в развитие заявленного вопроса?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о наличии объективной необходимости в проведении тщательной содержательной корректировки научной статьи, в т.ч. в части корректности выводов на основании использования математического аппарата. После её проведения может быть решён вопрос о целесообразности её опубликования.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Проактивная система управления налоговыми рисками по НДС в условиях цифровизации: проблемы, решения и перспективы» для опубликования в журнале «Теоретическая и прикладная экономика». Статья посвящена разработке проактивной системы управления налоговыми рисками по

НДС, основанной на предиктивной аналитике и сценарном прогнозировании. Автор исследует методы цифровизации налогового администрирования, включая применение машинного обучения и больших данных, для повышения эффективности контроля за налоговыми поступлениями и минимизации рисков. Методология исследования основана на авторском комплексном применении экономико-математических методов, включая регрессионный анализ, авторегрессионные модели с распределенными лагами (ARDL) и модели коррекции ошибок (ECM). Автор также использует сценарное прогнозирование для оценки влияния макроэкономических факторов (индекс доллара США, курс рубля, коэффициент цифровизации) на поступления НДС. Методология включает анализ данных за 2010-2022 гг., дифференциацию моделей по отраслям экономики и учет сезонных колебаний. Тема статьи является актуальной в контексте цифровизации экономики и необходимости перехода от реактивного к проактивному налоговому администрированию. Работы, такие как исследование Гончаренко и Богачева (2024), подтверждают, что современные технологии позволяют значительно повысить точность прогнозирования налоговых поступлений и снизить риски уклонения от уплаты налогов. Актуальность подкрепляется и глобальными трендами, такими как внедрение кооперативного комплаенса (OECD, 2013) и использование искусственного интеллекта в налоговом контроле (Nembe et al., 2024). Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной концепции проактивного управления налоговыми рисками, которая интегрирует: многофакторные модели, учитывающие цифровизацию экономики; дифференциацию прогнозов по отраслям и сезонным колебаниям; сценарный подход для адаптации налоговой политики к изменениям экономической конъюнктуры. Автор предлагает модернизировать систему АСК НДС-2 за счет внедрения предиктивной аналитики, что отличает работу от традиционных методов, описанных в исследованиях Анисимовой и Колчина (2021).

Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья написана четким научным стилем, с логичной структурой: от постановки проблемы до практических рекомендаций. Графики и таблицы (например, сравнение фактических и прогнозных значений ВВП) наглядно иллюстрируют результаты. Однако раздел о этических рисках использования больших данных мог бы быть расширен за счет современных работ, таких как Daly (2022), посвященных вопросам конфиденциальности и алгоритмической справедливости. Библиография включает релевантные источники, в том числе свежие публикации (2023-2024 гг.), такие как работы Гурнака и Назаровой (2023) о налоговом стимулировании и исследование Soled и DeLaney (2023) о предиктивной аналитике в налогообложении. Для большей глубины анализа можно добавить исследования из журналов «Journal of Tax Administration» или «International Tax and Public Finance». Автор учитывает возможные критические замечания, например, ограничения, связанные с использованием агрегированных отраслевых данных, и предлагает пути их преодоления (переход к анализу групп предприятий). Для усиления аргументации можно сослаться на работу Battiston et al. (2024), где обсуждаются аналогичные проблемы при внедрении машинного обучения в налоговое администрирование. Статья представляет значительный интерес для налоговых органов, экономистов и специалистов по анализу данных. Выводы о необходимости интеграции предиктивных моделей в систему АСК НДС-2 актуальны для реформирования налогового администрирования в России. Читательская аудитория также оценит практические рекомендации, такие как использование налоговых стимулов для цифровизации предприятий и адаптация алгоритмов к реальным данным.

Таким образом, статья вносит существенный вклад в развитие методов налогового администрирования, сочетая теоретическую глубину с практической направленностью. Ее сильные стороны: актуальность, научная новизна и применение современных

аналитических инструментов. Работа соответствует требованиям искомого журнала и рекомендуется к публикации.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Балынин И.В., Терехова Т.Б., Ажмуратова М.А. Векторы управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.74751 EDN: YIWHXK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74751

Векторы управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году

Балынин Игорь Викторович

ORCID: 0000-0002-5107-0784

кандидат экономических наук

доцент; кафедра общественных финансов Финансового факультета; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

✉ igorbalynin@mail.ru

Терехова Татьяна Борисовна

ORCID: 0000-0002-5628-9080

старший преподаватель; кафедра общественных финансов Финансового факультета; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

✉ TTereshova@fa.ru

Ажмуратова Мадина Акмамбетовна

ORCID: 0000-0001-5211-311X

кандидат экономических наук

доцент; кафедра общественных финансов Финансового факультета; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

✉ mazhmuratova@fa.ru

Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции"

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.74751

EDN:

YIWHXK

Дата направления статьи в редакцию:

09-06-2025

Дата публикации:

16-06-2025

Аннотация: Объектом исследования являются региональные бюджеты. Предметом исследования – расходы и доходы региональных бюджетов в Российской Федерации. Авторы осуществили исследование вопросов, связанных с управлением расходами и доходами региональных бюджетов в начале 2025 года. При этом в рамках раскрытия заявленной темы осуществляется акцентирование на региональных диспропорциях в темпах их роста. Особое внимание сконцентрировано на вопросах, связанных с потенциальными направлениями повышения прозрачности управления региональными бюджетами в современных социально-экономических условиях, отличающихся и позитивным, и негативным воздействием на динамику изменения показателей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Это дополнительно актуализирует значимость и актуальность исследования вопросов данной темы, в т.ч. с учётом складывающихся современных тенденций и действующего законодательства, а также национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Статья базируется на использовании комплекса методов: анализ и синтез данных, индукция и дедукция. В целях обеспечения наглядности полученных результатов применён графический инструментарий. Авторы базируют своё исследование на официальных данных единого портала бюджетной системы Российской Федерации за январь-май 2025 года. Научная новизна сопряжена с недостаточной изученностью в отечественной и зарубежной научной литературе вопросов, связанных с управлением доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году. В процессе проведенного исследования авторы предложили активнее применять как давно зарекомендовавшие себя инструменты (например, обзор бюджетных расходов и инициативное бюджетирование), так и новые (связанные, прежде всего, с проникновением искусственного интеллекта в обыденную жизнедеятельность и автоматизацией осуществляемых процессов). Реализация авторских предложений представляется крайне важной в контексте обеспечения достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Полученные результаты будут полезны к практическому использованию в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства России, Минфина России и Минэкономразвития России, а также региональными органами государственной власти Российской Федерации в целях обоснования потенциальных направлений модернизации проводимой в регионе бюджетной политики.

Ключевые слова:

бюджет, бюджетная политика, региональное развитие, доходы бюджета, расходы бюджета, управление бюджетом, региональная дифференциация, бюджетная классификация, экономическое развитие, социальное развитие

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с управлением доходами и расходами региональных бюджетов не вызывает сомнения, так как от этого зависит социально-

экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Более того, в 2024 году произошла трансформация национальных целей развития нашего государства, которая сформировала предпосылки модернизации проводимой публично-правовыми образованиями бюджетной политики. Так, на рисунке 1 приведен схематично процесс трансформации национальных целей развития нашего государства. В связи с этим формируются дополнительные предпосылки для обеспечения роста эффективности использования финансовых ресурсов, а, соответственно повышения качества управления расходами региональных бюджетов, что особенно важно в контексте обеспечения достижения национальных целей развития.

Рисунок 1. Трансформация национальных целей развития Российской Федерации в 2024

году (в сравнении с национальными целями от 21.07.2020 года).

Источник: составлено авторами на основании Указов Президента России:

1) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – [Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс】. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

2) Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (отменён) – [Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс】. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

3) Указ Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – [Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс】. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

В свою очередь, многоаспектность процесса модернизации системы управления доходами региональных бюджетов в условиях цифровизации социально-экономических процессов сопряжена с тем, что современные технологии являются одним из факторов, оказывающим прямое и косвенное воздействие как на объём мобилизуемых в бюджеты бюджетной системы государства доходов, так и на конкретные инструменты организации такого процесса. Бессспорно, что работа по максимизации мобилизуемых доходов позволит сформировать дополнительные предпосылки роста объёма средств в региональных бюджетах, что особенно важно в условиях современной социально-экономической реальности.

Методология, условия и этапы исследования

Целью исследования является обоснование направлений совершенствования управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году.

Методология исследования связана с применением комплекса общенаучных и специальных методов: критического обзора существующей методологической базы, анализа и синтеза количественных значений показателей, характеризующих бюджетную политику в Российской Федерации, индукции и дедукции, а также применения графического инструментария, что повысит востребованность научной статьи у потенциальной читательской аудитории.

Задачами исследования являются следующие:

- обзор литературы по теме научной статьи;
- анализ числовых данных, характеризующих современные тенденции управления доходами и расходами региональных бюджетов;
- оценка прозрачности управления общественными финансами на региональном уровне;
- разработка рекомендаций по совершенствованию управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году.

Авторы выстраивают исследование на последовательном движении от одного этапа к другому. Так, на первом этапе авторы планируют изучить существующие научные

публикации по теме научной статьи в широком и узком преломлении. На втором этапе авторы планируют осуществить анализ конкретных числовых данных, отраженных на едином портале бюджетной системы Российской Федерации за выбранный период времени (январь-апрель 2025 года), сформировать на их основе конкретные выводы. На третьем этапе авторы считают важным определить потенциально возможные направления модернизации подходов к управлению доходами и расходами региональных бюджетов с учётом современных условий и принимая во внимание всю палитру внешних и внутренних социально-экономических факторов.

Обзор научных публикаций по теме исследования

Особый интерес с учётом выбранной темы исследования вызвали исследования, которые посвящены вопросам модернизации государственного управления на региональном уровне: такие исследования в последние годы достаточно активно проводились в разных организациях. В частности, Гафарова, Л. А. посвятила свою научную работу обоснованию аспектов, связанных с обеспечением достижения результативности практического использования налоговых инструментов в процессе управления региональными финансами [3]. Ряд авторов акцентировали внимание на повышении качества бюджетного планирования [19,20,21], что, действительно, является одним из элементов управления общественными финансами. С. А. Керимова, Н. Б. Дроковский разработали концепцию и реализовали её в научной статье, связанной с диагностиками «устойчивости и безопасности регионального бюджета» [13]. Наконец, ряд авторов провели научные исследования на примере конкретного выбранного субъекта Российской Федерации. В частности, ознакомление с научной статьёй Чиджиева А. У. показало сосредоточенность на вопросах организации структурного анализа регионального бюджета в условиях реализации бюджетной политики на материалах Республики Калмыкии [35]. В свою очередь, Кунин В. А. провёл сравнительную оценку статистических показателей бюджетов Республики Алтай, Бурятия и Тыва в контексте выявления факторов повышения социально-экономического уровня регионального развития [15]. Опыт Республики Татарстан нашёл отражение в исследованиях Сидорова Р.А., где были проанализированы бюджетные показатели за 2019-2023 гг. [24].

Обзор научных публикаций также показал крайне высокий уровень концентрации на проблемах обеспечения прозрачности управления общественными финансами. Гузь Н.А. проанализировала используемый опыт Бразилии в вопросах управления общественными финансами, который применим к практическому внедрению и в других странах [7]. В свою очередь, Долина О.Н. и Ложечко А.С. обозначили методологические аспекты обеспечения прозрачности управления общественными финансами [10,16]. По мнению авторов настоящей статьи обеспечение прозрачности управления общественными финансами является важным компонентом реализации мероприятий по повышению качества данного процесса.

Научная новизна исследования сопряжена с недостаточной изученностью в отечественной и зарубежной научной литературе вопросов, связанных управление доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году. Рабочая гипотеза заключается в том, что в настоящее время существуют предпосылки и конкретные объективные возможности совершенствования управления доходами и расходами региональных бюджетов.

Результаты исследования

В процессе проведения анализа числовых данных, отражённых на едином портале бюджетной системы Российской Федерации в контексте характеристики доходов и расходов региональных бюджетов, были сформированы графические объекты и последующие выводы.

Авторами были выявлены субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшими темпами роста расходов региональных бюджетов за год. Так, полученные результаты анализа представлены на рисунках 2 и 3. Это позволяет наглядно увидеть полученные итоги исследования трансформации динамики исполнения региональных бюджетов по расходам за январь-апрель 2025 года в сравнении с аналогичными данными 2024 года. В настоящее время подобные сравнения не проводятся в субъектах Российской Федерации, хотя позволяют понять соотношение ситуации в разных субъектах Российской Федерации.

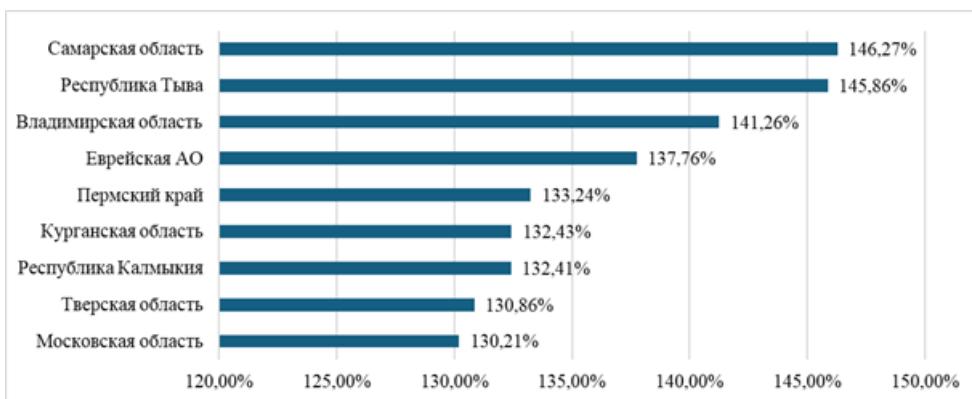

Рисунок 2. Темпы роста расходов региональных бюджетов в январе-апреле 2025 года к данным января-апреля 2024 года (с темпами роста более 130%).

Условные обозначения. АО - автономная область.

Примечание. На рисунке для обеспечения наглядности не представлены данные о темпах роста расходов бюджета Курской области (в 2,6 раза).

Источник: построено автором на основании данных единого портала бюджетной системы Российской Федерации при проведении сравнительного анализа данных за первые 4 месяца 2025 года к аналогичному периоду 2024 года [Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2025)].

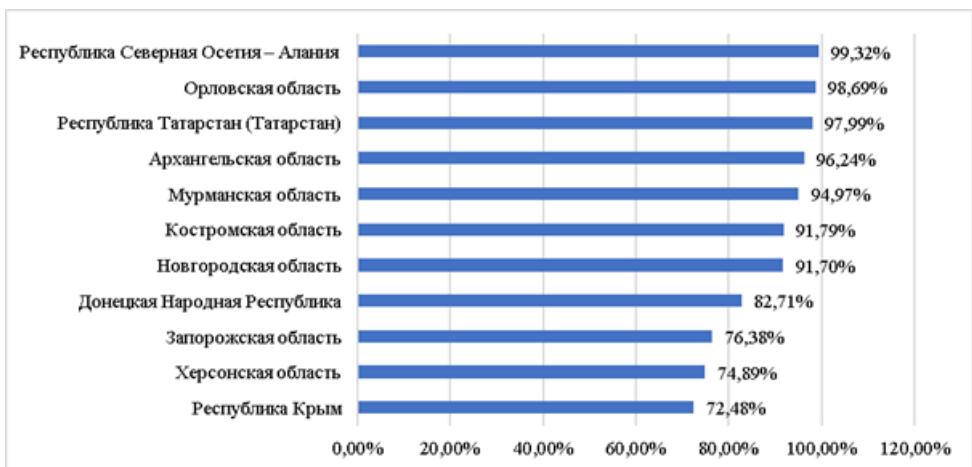

Рисунок 3. Темпы роста расходов региональных бюджетов в январе-апреле 2025 года к данным января-апреля 2024 года (регионы с темпами роста менее 100%).

Источник: построено автором на основании данных единого портала бюджетной системы Российской Федерации при проведении сравнительного анализа данных за первые 4 месяца 2025 года к аналогичному периоду 2024 года [Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2025)].

Также авторами был проведён анализ динамики расходов региональных бюджетов в разрезе конкретных разделов классификации (сравнение первых 4 месяцев 2025 года и первых 4 месяцев 2024 года). В частности, он показал, что расходы региональных бюджетов на образование выросли на 18,36%, на социальную политику – на 28,21%. В свою очередь, огромную роль региональные бюджеты уделяют и поддержке национальной экономике, о чём говорят темпы роста расходов (122,37%) по соответствующему разделу классификации расходов. При этом наиболее ускоренно они растут в Республике Тыва (в 4,08 раза), в Республике Якутия (в 2,33 раза) и в Забайкальском крае (в 1,94 раза).

Проведённый анализ доходов региональных бюджетов также позволил выявить регионы с наибольшим и наименьшим ростом. Они наглядно приведены на рисунках 4 и 5.

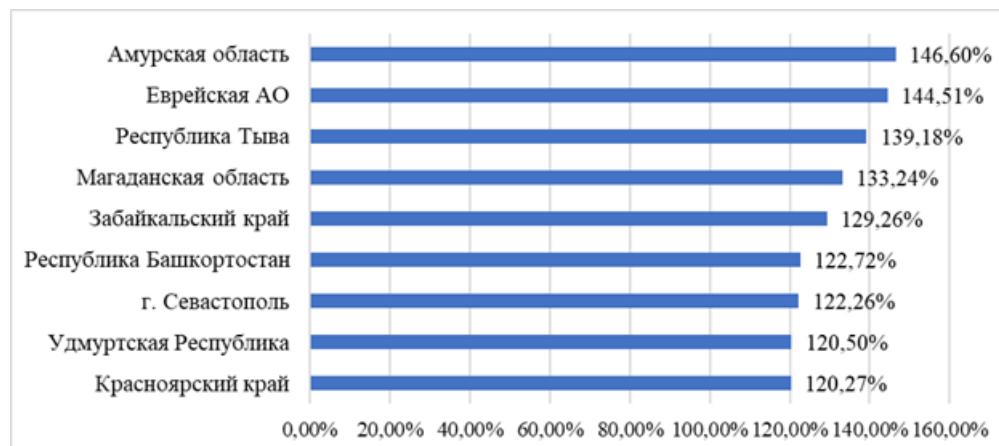

Рисунок 4. Темпы роста доходов региональных бюджетов в январе – первой половине мая (на 14 мая) 2025 года к данным января-первой половины мая (на 14 мая) 2024 года (с темпами роста более 120%).

Условные обозначения. АО – автономная область.

Примечание. На рисунке для обеспечения наглядности не представлены данные о темпах роста расходов бюджета Курской области (в 2,4 раза).

Источник: построено автором на основании данных единого портала бюджетной системы Российской на основании оперативных данных об исполнении региональных бюджетов по доходам [Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2025)].

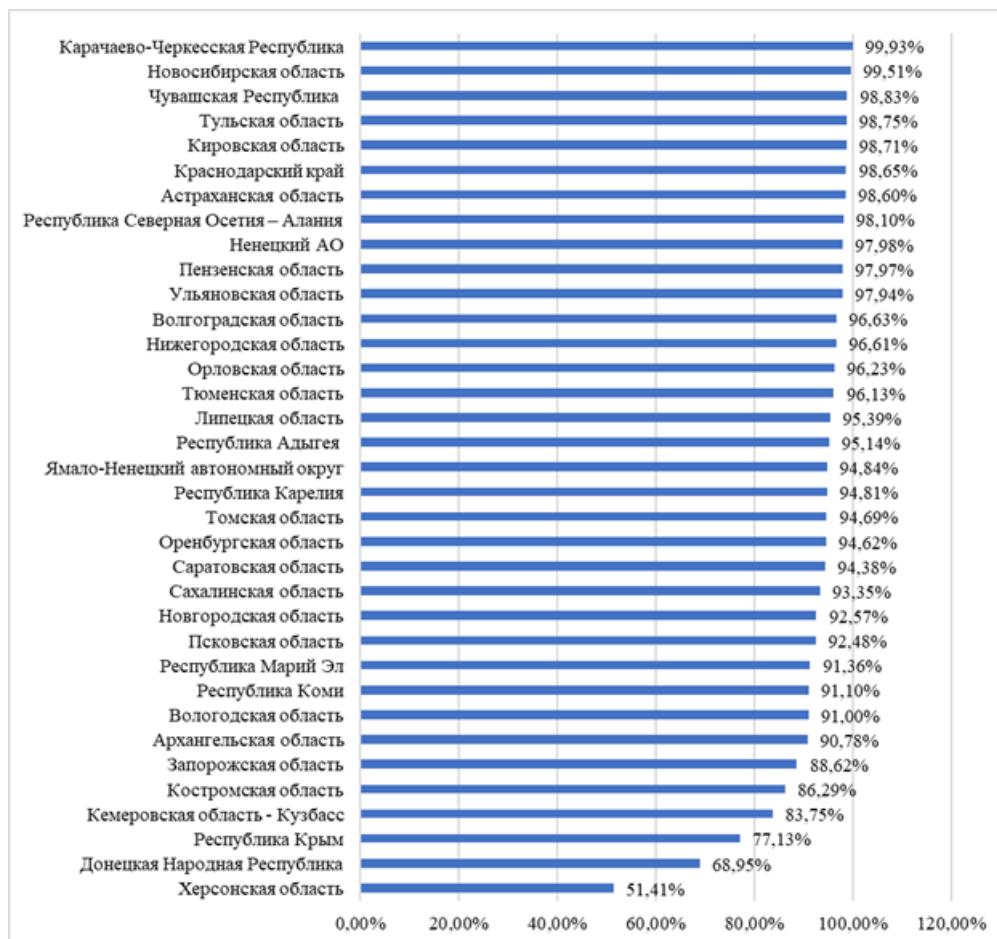

Рисунок 5. Темпы роста доходов региональных бюджетов в январе – первой половине мая (на 14 мая) 2025 года к данным января-первой половины мая (на 14 мая) 2024 года (с наименьшими темпами роста: менее 100%).

Условные обозначения. АО - автономный округ.

Источник: построено автором на основании данных единого портала бюджетной системы Российской на основании оперативных данных об исполнении региональных бюджетов по доходам [Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2025)].

На основании изученных данных об исполнении региональных бюджетов по доходам (в т.ч. отражённых результатов на рисунках 4 и 5) представляется возможным заключить о том, что в 9 регионах темпы роста более 120%, а в 35 регионах – менее 100%. Соответственно, крайне важно обеспечить рост доходной базы региональных бюджетов, чтобы сократилось число регионов в группе с отрицательным приростом объёма доходов.

Конечно, в рамках рассмотрения вопросов, связанных с управлением доходами региональных бюджетов, особый интерес представляют результаты анализа данных об исполнении бюджетов городов федерального значения, к которым относятся город Москва, город Санкт-Петербург и город Севастополь. Результаты обработки собранных данных приведены наглядно на рисунке 6. Данные в исследуемом периоде времени позволяют сделать следующие выводы: во всех трёх регионах выявлено превышение объёма доходов от налога на доходы физических лиц над объёмом налога на прибыль организаций (но величины превышения разные).

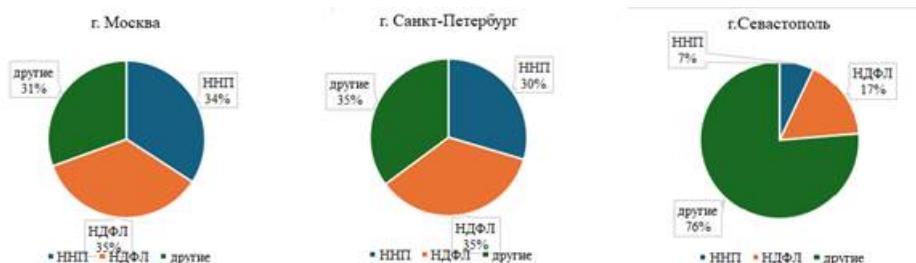

Рисунок 6. Оценка исполнения бюджетов городов федерального значения на 14 мая 2025 года (с начала 2025 года).

Источник: составлено и рассчитано автором на основании данных единого портала бюджетной системы Российской Федерации [Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Режим доступа: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2025)].

Также авторами была проведена оценка прозрачности управления расходами региональных бюджетов в некоторых субъектах Российской Федерации. В частности, был сделан выбор двух регионов, в которых объёмы исполнения региональных бюджетов по расходам являются наибольшими – по оперативным данным первых 4 месяцев 2025 года таковыми субъектами Российской Федерации являются Москва и Санкт-Петербург. Было обнаружено, что в Москве используется портал «Открытый бюджет».

Скриншот данного портала приведён на рисунке 7. Представляется возможным сказать о том, что на данном информационном ресурсе представляется широкий спектр информации об исполнении бюджета города Москвы, в т.ч. в части расходов бюджета. Есть возможность выбора 2015-2025 гг., то есть предоставляется возможность исследования показателей в динамике, в т.ч. с применением диаграмм. Ценно, что портал является комплексным, включающим в том числе и блоки, посвящённые финансовой грамотности граждан: крайне актуальному и востребованному направлению финансового просвещения населения во всей Российской Федерации.

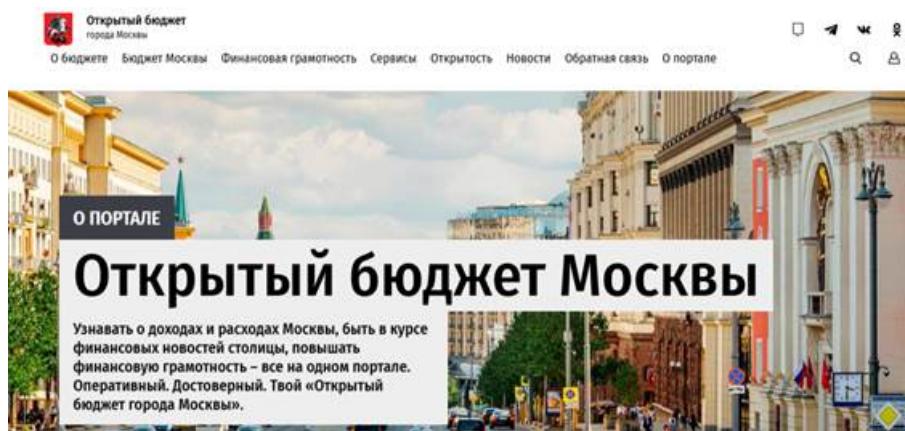

Рисунок 7. Открытый портал о бюджете в городе Москве.

Источник: скриншот официального портала [Открытый бюджет города Москвы Режим доступа: <https://budget.mos.ru/> (дата обращения: 01.06.2025)].

На рисунке 8 приведён скриншот Санкт-Петербургского варианта аналогичного портала города Москвы.

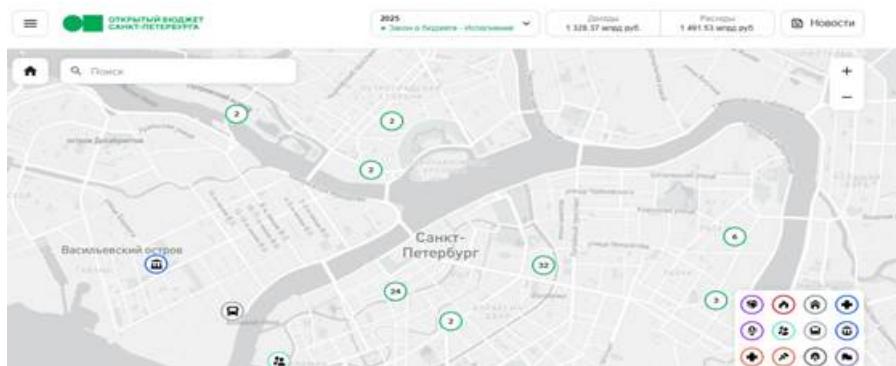

Рисунок 8. Открытый портал о бюджете города Санкт-Петербург

Источник: скриншот официального портала [Открытый бюджет Санкт-Петербурга. Режим доступа: <https://budget.gov.spb.ru/?year=2025> (дата обращения: 31.05.2025)].

Мы видим отличительную особенность этого варианта (опыта Санкт-Петербурга) – наличие конкретно карты субъекта Российской Федерации с конкретными пометками и помощниками в поиске интересующей информации.

Обсуждение результатов исследования

Результаты исследования говорят о том, что в текущих социально-экономических условиях, отличающихся воздействием широкого массива факторов с увеличенным потенциальным непредвиденным воздействием отдельных из них, крайне важно уделить внимание как поиску новых источников доходов региональных бюджетов, так и повышению эффективности их расходов.

Авторы считают, что всем органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо на ежемесячной основе проводить качественный мониторинг доходов и расходов региональных бюджетов. Авторы убеждены, что такой мониторинг должен учитывать результаты комплексной оценки, включающей вычисление показателей реализации прогноза по поступлениям доходов в региональный бюджет/сравнительный анализ с предыдущим годом и другими регионами. В рамках анализа управления расходами региональных бюджетов основной акцент, по мнению авторов, необходимо сосредоточить на оценке обеспечения их эффективности. Также следует проводить оценку соблюдения принципов бюджетной системы Российской Федерации в части доходов и расходов бюджета. Это крайне важно для стимулирования устойчивого роста доходов и повышения эффективности расходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Авторы считают, что приведённые ранее в тексте настоящей статьи сравнения регионов с выделением лидеров рейтинга целесообразно публиковать на официальных сайтах органов исполнительной и законодательной власти всех субъектов Российской Федерации, так как это обеспечивает прозрачность бюджетного процесса и взаимодействие с населением.

Более того, целесообразно также применять инструменты риск-менеджмента, как в контексте общей суммы доходов и расходов региональных бюджетов, так и по конкретным источникам доходов и статьям расходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Такая вариативность будет способствовать учёту специфики ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации. Очевидно, что подобный подход нужен и важен для объективности оценивания ситуации. В свою очередь, объективность оценивания ситуации важна и для обеспечения соблюдения принципов бюджетной системы Российской Федерации, и для стимулирования роста доходов региональных

бюджетов и повышения эффективности расходов региональных бюджетов на качественной основе.

В рамках управления доходами региональных бюджетов огромную важность имеет как симулирование наращивание налоговых доходов, так и неналоговых. Решение этой задачи, по мнению автора, будет способствовать социально-экономическому развитию Российской Федерации. Не вызывает сомнения тот факт, что обоснованно важное значение также имеет и вклад в симулирование прозрачности бюджетного процесса в части обеспечения роста объёма доходов региональных бюджетов и повышения эффективности бюджетных расходов. Автор считает важным раскрывать информацию и на едином портале бюджетной системы Российской Федерации в соответствующем блоке и на официальных сайтах финансовых органов. Также, по мнению автора, необходимо публиковать прогнозы объёмов поступления доходов / осуществляемых расходов (в т.ч. в увязке с планируемыми к достижению результатами) на разные периоды времени: это позволит оценить точность таких прогнозов на разных отрезках времени.

Авторы считают важным обратить внимание на необходимость обеспечения роста уровня открытости бюджетного процесса. Это важный компонент не только раскрытия информации, но и налаживания коммуникации с населением, в т.ч. в контексте развития практик инициативного бюджетирования: крайне ответственное направление развития бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, в том числе в контексте реализации бюджетной политики на основе принципов бюджетной системы, обозначенные в главе 5 Бюджетного кодекса Российской Федерации. На рисунке 9 представлен схематично минимальный набор показателей, которые авторы предлагают к раскрытию при управлении региональными бюджетами. Конечно, данный перечень представляется возможным дополнять с учётом конкретного запроса со стороны граждан. Особое внимание важно уделять применению современных инструментов раскрытия информации: например, в рамках опубликования записей в социальных сетях или запуска специальных информационных и консультационных чат-ботов по вопросам разработки и реализации бюджетной политики. Особый интерес это будет представлять в рамках обеспечения развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образований, где крайне важно сформировать механизмы оперативной коммуникации органов публичной власти с населением в контексте решения актуальных задач: для этого следует использовать разные инструменты.

Рисунок 9. Минимальный набор показателей, предлагаемых авторами к раскрытию о разрабатываемой и реализуемой бюджетной политике в Российской Федерации в современных социально-экономических условиях.

Источник: разработано авторами.

Более того, авторы считают, что при управлении бюджетами публично-правовых образований в контексте стимулирования роста прозрачности данного процесса следует применять также социальные сети и мессенджеры: современные возможности позволяют обеспечить оперативное донесение сложной информации понятно и доступно. В рамках такого донесения очень важно также работать и с детской аудитории, чтобы решать задачу обеспечения бюджетной грамотности граждан, начиная с самого раннего возраста.

Важно учитывать и новые возможности, которые открываются перед субъектами Российской Федерации в условиях развития искусственного интеллекта и цифровых технологий, в целом. Особенно важно, что они оказывают как прямое позитивное, так и прямое негативное влияние на социально-экономические процессы, происходящие во всех субъектах Российской Федерации. Поэтому только систематический мониторинг не только конечных результатов влияния, но и конкретных факторов, к которым относится и развитие цифровых технологий, смогут обеспечить качественные сдвиги в вопросах управления доходами региональных бюджетов. Представляется, что многовекторный подход, активно используемый в других странах, может быть применен и в условиях российской действительности.

Практическое воплощение указанных выше рекомендаций позволит как федеральным, так и региональным органам исполнительной власти обеспечить рост объёма доходов региональных бюджетов, а также повысить эффективность расходов региональных бюджетов. Причём особенно ценно, что это будет обеспечено не только в коротком промежутке времени, но и на длинном отрезке: стратегическое управление должно получиться результативным. Это окажет позитивное воздействие на социально-экономическое развитие Российской Федерации, причём не точечно, а системно. Однако для успешности реализации авторских рекомендаций необходим комплексный подход к их практическому воплощению с учётом конкретных региональных специфик социально-экономических реалий. Важно учитывать и новые возможности, которые открываются перед субъектами Российской Федерации в условиях развития искусственного интеллекта и цифровых технологий, в целом. Особенno важно, что они оказывают как прямое позитивное, так и прямое негативное влияние на социально-экономические процессы, происходящие во всех субъектах Российской Федерации. Поэтому только систематический мониторинг не только конечных результатов влияния, но и конкретных факторов, к которым относится и развитие цифровых технологий, смогут обеспечить качественные сдвиги в вопросах управления доходами и расходами региональных бюджетов. Представляется, что многовекторный подход к управлению бюджетами, активно используемый в других странах, может быть применен и в условиях российской действительности. В целом, по мнению авторов, могут быть применены любые инструменты достижения целей, которые разрешены действующим законодательством и требуют вклада в достижение социально-экономического роста. У авторов нет сомнения в важности дальнейшего развития программно-целевого управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации, так как это позволит обеспечить более качественное достижение поставленных целей не только в периоде одного или трёх лет, но и на более длительном отрезке времени. При этом очень важно в процессе выстраивания такого управления не забывать о диалоге с гражданами по вопросам, связанным с содержанием и конкретными вариантами использования бюджетных средств. Такой диалог может быть налажен разными инструментами. Самый главный критерий – удовлетворенность населения.

При этом особое внимание необходимо уделить оценке возможностям заимствования опыта одного региона к управлению доходами и расходами региональных бюджетов в других регионах. Данному вопросу в настоящее время практически не уделяется внимание: именно к таким результатам пришли авторы в процессе проведённого исследования. Однако у этого вывода есть огромные позитивные возможности устранения данной проблемы в ближайшем будущем в случае ориентации бюджетного процесса, разрабатываемой и реализуемой бюджетной политики в субъектах Российской Федерации на достижение наилучшего результата, где одним из этапов будет являться и изучение опыта других регионов.

Выводы и направления дальнейших исследований

По итогам проведённого исследования представляется возможным сделать несколько выводов. Во-первых, важно отметить, что, несмотря на огромное число научных публикаций, трудов, в которых рассматривались вопросы управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году, не нашли своего отражения. Во-вторых, анализ оперативных данных и о расходах региональных бюджетов, и о доходах региональных бюджетов позволяют утверждать о том, что складывается, в целом, номинально позитивная динамика (с точки зрения прироста объёма и первых, и вторых). При этом в разрезе субъектов Российской Федерации ситуация выглядит по-разному. Так, проведённый авторами анализ показал, что к числу регионов-лидеров по темпам объёмов роста расходов региональных бюджетов относятся Республика Тыва (145,86%), Самарская область (146,27%), Курская область (260,22%), а доходов региональных бюджетов – Еврейская автономная область (144,51%), Амурская область (146,60%), Курская область (239,79%).

Особое место в рамках управления доходами и расходами региональных бюджетов в 2025 году должны занимать вопросы прозрачности и усиления взаимодействия с гражданами. Соответственно, авторам представляется целесообразным применять современные цифровые технологии, в т.ч. сопряжённые с применением искусственного интеллекта и автоматизированных систем обработки широких массивов данных. Это позволит учитывать больший набор потенциально влияющих на предмет управления факторов. Причём это необходимо применять при управлении бюджетами всех публично-правовых образований, но обязательно сохраняя окончательный выбор принятия управленческих решений за человеком, так как ни один цифровой инструмент не способен взвесить абсолютно весь исчерпывающий набор факторов, в т.ч. неявно и косвенно влияющих на различные социально-экономические процессы. Представляется, что минимально размещаемый набор данных, состав которого отражён в тексте статьи, должен в силу объективных причин модифицироваться с учётом, во-первых, отклика граждан по вопросам потенциального состава бюджетных данных, требующих раскрытия, во-вторых, норм и ограничений действующих нормативных правовых актов.

Практическая значимость полученных результатов исследования не вызывает сомнения. В частности, авторы убеждены, что представленные в тексте научной статье результаты научного исследования могут быть использованы, во-первых, в практической деятельности органов исполнительной власти на всех уровнях управления (федеральном, региональном и местном) в России и зарубежных странах при разработке и реализации своей бюджетной политики. Во-вторых, в деятельности органов законодательной власти в части определения и обоснования мероприятий по модернизации бюджетной политики Российской Федерации (например, посредством внесения изменений в нормативные правовые акты о бюджете на очередной финансовый год и плановый период). В конечном счёте практическое воплощение авторских

рекомендаций в практическую деятельность обеспечить рост качества разработки и реализации бюджетной политики в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определённых Указом Президента России от 07 мая 2024 года.

Направлениями дальнейших исследований авторов по данной теме являются:

- а) вопросы модернизации состава / структуры расходов и источников доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- б) факторный анализ причин изменения состава / структуры расходов и источников доходов региональных бюджетов (с важностью концентрации как на общих величинах показателей бюджетов субъектов Российской Федерации, так и на отдельных компонентах: это позволит сформировать индивидуальных набор рекомендаций каждому региону);
- в) использование современных подходов к управлению расходами бюджетов публично-правовых образований;
- г) правила организации и проведения обзоров бюджетных расходов.

В заключение авторы хотели бы подчеркнуть важность обеспечения высокого внимания (в т.ч. на нормативно-правовом уровне в субъектах Российской Федерации) к вопросам управления доходами и расходами бюджетов публично-правовых образований, так как от этого зависит социально-экономическое развитие Российской Федерации не только в краткосрочном периоде времени, но и на долгие годы. Поэтому авторы планируют продолжать исследования по данной тематике в ключе поиска наиболее ценных и оптимальных вариантов совершенствования управления доходами и расходами региональных бюджетов с учётом специфики ситуации.

Библиография

1. Багратуни, К. Ю., Осадчий, Э. А., Клименкова, М. С., Голикова, Ю. Б., Мешкова, Г. В. Формирование инновационной экономики России в условиях санкционного давления // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 309-311. EDN: ZLVCQQ.
2. Буздалина, О. Б. Новое в управлении налоговыми расходами в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2023. № 3. С. 116-122. DOI: 10.17686/17278058_2023_3_116. EDN: KMDQKB.
3. Гафарова, Л. А. Обеспечение результативности налоговых инструментов в управлении общественными финансами региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4(178). С. 73-82. DOI: 10.34773/EU.2024.4.12. EDN: SCSTLJ.
4. Гезиханов, Р. А., Ибрагимова, Э. С. Анализ исполнения регионального бюджета Чеченской Республики по доходам и расходам за 2021-2023 годы // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № S1-1(53). С. 91-97. DOI: 10.36684/chesu-2024-1-1-53-91-97. EDN: DVFVOX.
5. Головачева, Л. Н. Актуальные проблемы бюджетной политики субъектов Российской Федерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1(243). С. 97-105. EDN: IGTWNU.
6. Головчанский, И. А. Бюджетная устойчивость регионов и расходы региональных бюджетов на обслуживание государственного долга // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 70-79. DOI: 10.24412/1727-8058-2023-4-70-79. EDN: BNUGTK.
7. Гузь, Н. А. Открытость и прозрачность управления общественными финансами: опыт Бразилии // Финансовая жизнь. 2017. № 2. С. 55-59. EDN: YQYRHL.

8. Гурвич, Е. Т., Краснопеева, Н. А. Формирование структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 5-32. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-1-5-32. EDN: HDYGSD.
9. Гуськова, И. В., Грудзинский, А. О., Серебровская, Н. Е., Буреева, Н. Н. Об условиях развития отечественного креативного человеческого капитала в новых социально-экономических реалиях // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 12. С. 4953-4972. DOI: 10.18334/ce.16.12.116709. EDN: LMVFZD.
10. Долина, О. Н. Государственное регулирование открытости и прозрачности управления общественными финансами в России // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 186-189. EDN: UMWSEN.
11. Караев, А. К., Понкратов, В. В. Факторы повышения эффективности бюджетных инвестиций: практические рекомендации // Финансовая жизнь. 2021. № 3. С. 69-72. EDN: JWASIW.
12. Кашбразиев, Р. В. Открытость экономики как условие развития международной кооперации // Вестник Финансового университета. 2015. № 4 (88). С. 122-131. EDN: UHJRQZ.
13. Керимова, С. А., Дроковский, Н. Б. Диагностики устойчивости и безопасности регионального бюджета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11-1(117). С. 162-165. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-11-1-162-165. EDN: BKXBDC.
14. Крупнов, Ю. А. Механизмы координации стратегического управления с мерами бюджетной политики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21, № 3. С. 69-82. DOI: 10.24891/ni.21.3.69. EDN: VEKAFC.
15. Куинин, В. А., Иргит, С. О. Сравнительная оценка статистических показателей региональных бюджетов республик Алтай, Бурятия и Тыва в контексте выявления факторов повышения социально-экономического уровня регионального развития // Фундаментальные исследования. 2024. № 5. С. 47-52. DOI: 10.17513/fr.43612. EDN: EMYFRN.
16. Ложечко, А. С. Методологические подходы к обеспечению прозрачности финансов государственного сектора // Финансовая жизнь. 2019. № 4. С. 89-92. EDN: TTAVDY.
17. Марков, Б. Е. Особенности категории "бюджетные инвестиции" // Финансы и кредит. 2025. Т. 31, № 2. С. 179-192. DOI: 10.24891/fc.31.2.179. EDN: AQAUXH.
18. Огородникова, Е. П., Рахматуллина, Л. И., Андреева, Н. В. Оценка налоговых платежей в формировании региональных бюджетов // Вестник университета. 2024. № 2. С. 104-114. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-2-104-114. EDN: MOPDGJ.
19. Понкратов, В. В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 91-94. EDN: ZVMWPJ.
20. Салимбаева, Ш. Д. Оценка результативности расходов на бюджетные программы в Республике Казахстан // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 2(244). С. 117-126. EDN: NVAXEZ.
21. Сергиенко, Н. С. Программно-целевое управление в системе публичной власти: особенности и перспективы // Управленческие науки. 2025. Т. 15, № 1. С. 48-61. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-1-48-61. EDN: EGOHEI.
22. Сергиенко, Н. С. Социальный контракт как инструмент государственной социальной защиты // Вестник университета. 2025. № 1. С. 27-36. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-1-27-36. EDN: PKRGQB.
23. Сибиряев, А. С. Государственная инновационная политика в условиях модернизации // Вестник университета. 2013. № 20. С. 192-196. EDN: RSCJHV.
24. Сидоров, Р. А. Анализ регионального бюджета Республики Татарстан за 2019-2023 гг. // Вестник науки. 2025. Т. 3, № 2(83). С. 80-87. EDN: UMCWRC.
25. Сирбладзе, К. К. Применение социальных медиа как инструмента повышения уровня

- цифровизации государственного управления // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 224-226. EDN: SNOEWP.
26. Созинова, А. А., Метелева, О. А., Калинин, П. А. Зависимость инновационной экономики в государствах - членах ЕАЭС от государственного регулирования цен на товары // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 731-748. DOI: 10.18334/eo.12.4.116533. EDN: XCODVY.
27. Солянникова, С. П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91-96. EDN: WEILFT.
28. Солянникова, С. П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // Финансы. 2022. № 9. С. 17-22. EDN: QRCZHF.
29. Сумская, Т. В. Анализ федеральной трансфертной политики в России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5(206). С. 176-190. DOI: 10.47711/0868-6351-206-176-190. EDN: AGMPGS.
30. Тадтаева, Н. В. Анализ доходов и расходов регионального бюджета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10, № 1(154). С. 99-106. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.012. EDN: XTZEBL.
31. Фань, Доунань. Инновационная политика Китая: этапы формирования // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 1. С. 331-344. DOI: 10.18334/ce.16.1.114085. EDN: HBIGWP.
32. Фешина, М. Н. Анализ влияния программно-целевого финансирования расходов бюджетов ППО на региональное развитие // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3, № 2(134). С. 78-92. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.03.012. EDN: QRYLRA.
33. Ханова, Л. М., Чавкин, З. В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 7. С. 2055-2068. DOI: 10.18334/gr.19.7.39251. EDN: XUKRYD.
34. Харитоненко, Л. Б. Налог на прибыль организаций как один из источников государственных доходов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 3 (29). С. 148-153. EDN: XPLAIP.
35. Чиджиев, А. У. Структурный анализ регионального бюджета в условиях реализации бюджетной политики на материалах Республики Калмыкия // Управленческий учет. 2024. № 12. С. 218-228. EDN: OHQGAR.
36. Шмиголь, Н. С. Современные концептуальные подходы к управлению финансами государственного сектора // Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 52-55. EDN: MARTEF.
37. Belousov, Yu. V., Timofeeva, O. I. Budget Transparency Ranking of Russian Constituent Entities as a Tool to Improve Public Finance Management Effectiveness // Public Administration Issues. 2017. Issue 4. pp. 139-157. EDN: ZXFUNX.
38. Blokhin, A. A., Demidova, S. E., Melnikova, T. S. The Overdue Transformation of the Budget Policy Model in the Context of Growing Economic Dynamics // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17, 4. P. 177-192. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.10. EDN: MHGSFN.
39. Bogataya, I., Evstafyeva, E., Lavrov, D., Korsakova, E., Mukhanova, N., Solyannikova, S. Disclosure of Information in Risk Reporting in the Context of the Sustainable Development Concept // Sustainability. 2022. Vol. 14 (4). Pp. 230 1-21. DOI: 10.3390/su14042300 EDN: DFHUVA.
40. International practice of tax risk management / V. Dzobelova, T. Tinikashvili, I. Yablochnikova [et al.] // Reliability: Theory & Applications. 2024. Vol. 19, No. S6(81). P. 993-997. DOI: 10.24412/1932-2321-2024-681-993-997 EDN: DDHLNW.
41. The role of the human factor in the market economy / A. Berkaeva, I. Yablochnikova, G.

Kutsuri [et al.] // Reliability: Theory & Applications. 2023. Vol. 18, No. S5(75). P. 330-335.

DOI: 10.24412/1932-2321-2023-575-330-335. EDN: TOUJIP.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают процессы управления доходами и расходами региональных бюджетов.

Методология исследования базируется на применении комплекса общенаучных и специальных методов: критического обзора существующей методологической базы, анализа и синтеза количественных значений показателей, характеризующих бюджетную политику в Российской Федерации, индукции и дедукции, а также использовании графического инструментария.

Актуальность темы работы авторы справедливо связывают с тем, что от управления доходами и расходами региональных бюджетов зависит социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования, к сожалению авторами не сформулирована.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Методология, условия и этапы исследования, Обзор научных публикаций по теме исследования, Результаты исследования, Обсуждение результатов исследования, Выводы и направления дальнейших исследований, Библиография.

В публикации приведена схема трансформации национальных целей развития Российской Федерации в 2024 г. в сравнении с национальными целями от 21.07.2020 г., проводится анализ актуальных оперативных данных о расходах и доходах региональных бюджетов за прошедшую часть 2025 г., результаты анализа представлены в наглядном виде на диаграммах. Авторами выявлены субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшими темпами роста расходов региональных бюджетов за январь-апрель 2025 г. и доходов в январе – первой половине мая 2025 г. В статье отмечено, что всем органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо на ежемесячной основе проводить качественный мониторинг доходов и расходов региональных бюджетов, применять инструменты риск-менеджмента, как в контексте общей суммы доходов и расходов региональных бюджетов, так и по конкретным источникам доходов и статьям расходов, публиковать прогнозы объемов поступления доходов / осуществляемых расходов (в т.ч. в увязке с планируемыми к достижению результатами) на разные периоды времени, сказано о необходимости обеспечения роста уровня открытости бюджетного процесса.

Библиографический список включает 49 источников – публикации отечественных и зарубежных авторов по теме статьи на русском и иностранных языках в российских и зарубежных журналах, а также интернет-ресурсы. На источники в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков стоит отметить следующие. Во-первых, в статье четко не сформулированы цель и задачи, а также рабочая гипотеза исследования, его научная новизна. Во-вторых, авторами не соблюдены установленные редакцией Правила оформления списка литературы: «В списке литературы не указываются: нормативно-правовая документация (законы, постановления, акты и проч.); ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах; публикации ненаучного характера (газетные статьи, статьи общественно-политических журналов и т.д.). Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду

с прочими комментариями и примечаниями авторов». Это относится к источникам под номерами 42-49.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Средства региональных бюджетов составляют основу их социально-экономического развития, поскольку бюджетная политика предусматривает финансирование важнейших социальных, инфраструктурных, культурных проектов. Направления и методы управления доходами и расходами бюджетов следует скорректировать исходя из новых ключевых целей национального развития, особенно, если они связаны с использованием регионального потенциала. В связи с этим, актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Предмет исследования вытекает из постановки проблемы, при раскрытии темы автор не отклоняется от сформулированной концепции научных вопросов, связанных с управлением региональными бюджетами. Современная практика стимулирования регионального развития с помощью федеральных проектов и региональных программ все больше повышают интерес к подобным проблемам.

Методология исследования представлена статистическим, экономическим анализом, методами сопоставления, сравнительного анализа, правового анализа и некоторыми другими как общенациональными, так и специальными методами.

Исследования региональных бюджетов за рамками тех, которые проводят уполномоченные органы власти, имеют практическую ценность, отличаются оригинальностью авторских подходов и интересны с точки зрения предлагаемых мер, расчетов, аналитики. Данное исследование отличается научной новизной, свежим взглядом на бюджетные показатели регионов. Многочисленность регионов, специфика проблем, которые их отличают, зачастую требуют индивидуальных решений, глубокого понимания динамики важнейших показателей, тенденций. Весьма ценными представляются также сопоставления разных регионов, работа исследователей со статистикой регионов.

Статью отличает насыщенность фактическими данными, охват широкого круга субъектов Российской Федерации. Это повышает доказательность полученных результатов, возможность применять их к условиям разных регионов.

К статье, тем не менее, может быть высказано замечание, состоящее в следующем. Несмотря на заявленную конкретную тему и подход к раскрытию ее основных положений, ряд рекомендаций автора носят концептуальный, общий характер. В частности, рекомендации по использованию автоматизированных систем и цифровых решений в сфере бюджетных ресурсов не предусматривают упоминания конкретных сервисов.

Статья выполнена в научном стиле, имеет структуру, требуемую от публикаций данного направления и сферы размещения. Содержание отражает основную мысль исследования, включает этапы научного поиска и решения поставленных задач.

Библиография представлена достаточно обширным списком источников, опубликованных как на русском, так и на иностранном языках.

Апелляция к оппонентам представлена в исследовании. Широкое обращение к источникам в их списке свидетельствует о том, что автор многосторонне изучил тему, позиции других исследователей и знаком с проблематикой.

В силу открытости и прозрачности сферы, о которой идет речь в статье, ее содержание и выводы будут интересны широкой аудитории: от узких специалистов в сфере государственных финансов, до лиц, интересующихся вопросами управления бюджетными доходами и расходами.

Статью можно считать завершенным научным трудом, обладающим высокой практической ценностью и теоретической значимостью. Ее следует рекомендовать к публикации.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Бизин С.В. К вопросу о факторах потребительского спроса // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2.
DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.74229 EDN: UPAFZR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74229

К вопросу о факторах потребительского спроса

Бизин Сергей Викторович

ORCID: 0000-0003-3462-5327

кандидат экономических наук

доцент; кафедра государственного управления и менеджмента; Липецкий государственный
технический университет
главный экономист; экономический отдел; Отделение по Липецкой области Главного управления
Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу

398055, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Московская, 30

✉ april88@yandex.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.74229

EDN:

UPAFZR

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2025

Дата публикации:

17-06-2025

Аннотация: В экономической теории факторы потребительского спроса представляли интерес для исследования и дискуссии на протяжении всего исторического горизонта, учитывая значимость социально-экономического явления. Объектом исследования, отраженным в данной статье, является сложившиеся в экономической науке подходы к изучению потребительского спроса и факторов, влияющих на его динамику. В качестве предмета исследования выступает детерминанты потребления домашних хозяйств. Цель работы – описать и проанализировать факторы потребительского спроса в российской экономике и предложить их системную классификацию. Методологической базой работы послужили научные исследования в области экономики, менеджмента, государственного управления, социологии и психологии. В работе использовались общенаучные методы:

анализ, синтез, научная абстракция, дедукция, а также сравнение и сопоставление. С помощью данных методов проведено структурированное литературное исследование, основанное на систематическом обзоре отечественных и зарубежных научных трудов для всесторонней оценки парадигмы и эволюции научных подходов факторов потребительского спроса. Результаты показывают, что в настоящее время потребление домохозяйств определяется тремя группами факторов: факторы доходов, ценовые и неценовые факторы. При этом в отдельные периоды времени значимость некоторых из них может возрастать или снижаться. Особое внимание в исследовании уделяется изменению поведения потребителя, вопросам потребительских выбора и ожиданий, а также трансформации потребительского спроса в условиях цифровизации экономики. Новизна исследования заключается разработке авторской классификации факторов, влияющих на структуру и динамику потребительского спроса в современных условиях, на основе которой могу принимать микроэкономические и макроэкономические решения. Результаты работы вносят вклад в экономическую теорию систематизируя и актуализируя научные подходы к детерминантам, определяющим потребление домохозяйств. Практическая значимость исследования заключается в том, что четкая классификации факторов имеет приоритетное значение для теоретического анализа проблемных аспектов и прогнозирования потребительского спроса, поскольку его детерминанты декомпозируются в виде системы показателей (индикатив). При этом направления будущих исследований могут быть связаны с разработкой практических мер по нивелированию дисбаланса между спросом и предложением в экономике.

Ключевые слова:

потребительский спрос, факторы спроса, потребление, расходы домохозяйств, потребительская активность, теория спроса, потребительское поведение, потребительский выбор, микроэкономика, макроэкономика

Дисклеймер

Настоящая статья отражает личную позицию автора. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

The views expressed herein are solely those of the author. The content and results of this research should not be considered or referred to in any publications as the Bank of Russia's official position, official policy, or decisions. Any errors in this document are the responsibility of the authors.

Введение

Потребительский спрос домохозяйств выступает ключевым драйвером устойчивого экономического роста страны и индикатором качества жизни населения. Кроме того, потребительские поведение и спрос представляют интерес на микроэкономическом уровне, поскольку влияет на деятельность бизнес-структур, характеризуя маркетинговое воздействия на потребителей товаров и услуг. Важно подчеркнуть, что в экономической теории взгляды на понятие «потребительский спрос», как социально-экономическую категорию, и факторы, определяющие его динамику и структуру, эволюционировали, при этом актуальность его исследования сохраняется и требует комплексного системного

подхода.

Цель исследования – на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы разработать всестороннюю системную классификацию факторов потребительского спроса в российской экономике.

Задачами исследования выступает изучение эволюции экономической мысли о подходах к факторам потребления домохозяйств, выявление современных социально-экономических детерминант, определяющих динамику потребительской активности, а также формирование авторской классификации факторов потребительского спроса.

Объектом исследования, отраженным в данном исследовании, является сложившиеся в экономической науке подходы к изучению потребительского спроса и факторов, влияющих на его динамику. В качестве предмета исследования выступает детерминанты потребления домашних хозяйств.

Исследование теоретических подходов к классификации факторов потребления позволяет в качестве научной гипотезы предположить, что на современном этапе факторы потребительского спроса можно разделить на три основные группы: факторы доходов, факторы цен и неценовые факторы.

Потребительский спрос занимает ключевое место в системе экономических исследований, что обусловлено его существенным вкладом в ВВП (по оценке Росстата, доля потребления домашних хозяйств в структуре ВВП в 2024 г. составила 49,7%) и в совокупный спрос: в развитых странах данная компонента составляет в структуре совокупного спроса около 70% [1].

В России доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВВПросла до 2014 года (рис. 1), когда достигла максимального значения (53,1%), но в последующие годы имела нисходящий тренд до 2022 года (минимальное значение - 47,1%), что можно отчасти объяснить снижением реальных располагаемых доходов населения в отдельные периоды. В 2023 году удельный вес потребления домашних хозяйств вырос до 49,6%, а в 2024 году практически не изменился (49,7%).

Рисунок 1 – Структура валового внутреннего продукта России, %

Источник: составлено автором по данным Росстат

Потребительский спрос выступает основополагающим фактором благосостояния и качества жизни населения, характеризуя их материальную составляющую.

Изменение потребления домашних хозяйств и его структуры влияет на множество макроэкономических параметров: национальный выпуск, занятость, сбережения населения и, как следствие, объем инвестиций в экономику и др. С другой стороны, спрос на товары и услуги, а также возможности предложения удовлетворить его, выступает ключевым фактором инфляции, обеспечение стабильно низкого уровня которой – основная цель денежно-кредитной политики Банка России. Поэтому вопросы анализа тенденций и прогнозирования потребительского спроса являются приоритетными как для решения социально-экономических проблем, так и повышения эффективности денежно-кредитной политики.

Ценность исследования факторов, влияющих на потребительский спрос, повысилась в период ускорения инфляции и увеличения положительного разрыва выпуска, которые последовали за беспрецедентным санкционным давлением на российскую экономику, начавшую восстанавливаться после пандемии, а также в условиях происходящей в России структурной трансформации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что теоретические подходы к классификации факторов потребительского спроса носят общий характер и не предполагают детальной дифференциации, создавая трудности при анализе и прогнозировании динамики потребительской активности. Поэтому важно классифицировать факторы, учитывая не только природу их возникновения, но и уровень воздействия на спрос домашних хозяйств.

Дифференциация факторов позволяет на предварительном этапе подготовки моделей прогнозирования потребительского спроса систематизировать информацию о многообразии детерминант и возможности количественного их определения в виде показателей (системы показателей) для последующего анализа степени их влияния на потребительскую активность. Также позволяет выявить «абстрактные» факторы и не учитывать их в экономико-математических моделях.

Целеполагание любой теоретической концепции является ее прикладное использование. Увеличение частоты колебаний в динамике потребительского спроса в России объясняет необходимость изучения его факторов, природы их возникновения для последующего анализа и разработки мероприятий по нивелированию негативных эффектов для экономики. Вместе с тем, всесторонней и детальной систематизации детерминант потребительского спроса, учитывающих трансформацию экономики России и цифровизацию экономических процессов, которые влияют на структуру и характер потребления, в теоретических исследованиях не представлено. Решение данной проблемы предполагает детальное изучение теоретических предпосылок потребительской активности и выработку классификационной системы, на основе которой могут принимать микроэкономические и макроэкономические решения, в т.ч. в рамках реализуемой Банком России денежно-кредитной политики.

Основная часть

Трансформация подходов к исследованию факторов потребительского спроса

Исследование потребления и спроса исторически развивалось на уровнях микроэкономики и макроэкономики в рамках классической и неоклассической экономических теорий, а также кейнсианской теории. Классическая (А. Смит, Д. Рикардо и др.) – основывается преимущественно на изучении потребительского поведения и предпочтений. Неоклассическая теория (А. Маршалл, А. Пигу, Дж. Р. Хикс и др.) рассматривает потребление на основе полезности блага для покупателя и уделяет

особое внимание влиянию спроса на экономику, поскольку потребительский спрос выступает в качестве регулятора совокупного спроса. Дж. М. Кейнс и его последователи также отмечают стимулирующее воздействие со стороны потребительского спроса на экономику и ее производственные мощности. Они полагают, что прирост потребительского спроса выступает устойчивой функцией прироста дохода, при этом доходы и спрос увеличиваются непропорционально.

Л.Н. Сафиуллин и др. [2], исследуя историческое развитие теоретических подходов к понятию «потребительский спрос» и, соответственно, его факторов, отметили, что критериальные различия этих подходов определить достаточно сложно, при этом выделили следующие трактовки: «продуктивный спрос (меркантилисты); идиосинкритический спрос (меркантилисты); функциональный (Г. Беккер, Дж. Стиглер); институциональный спрос (Т. Веблен, Д. Коммонс); межвременной спрос (М. Фридмен, Д. Дьюзенберри); психологический спрос (Дж. Катон)».

В экономической теории факторы потребительского спроса зависят от уровня исследования: микроуровень (потребитель и его выбор) и макроуровень – агрегированный показатель национальной экономики, характеризующий совокупное потребление домашних хозяйств.

На микроэкономическом уровне факторы, определяющие динамику потребительского спроса, рассматриваются с позиции рационального выбора потребителя и также эволюционировали от подходов маржиналистов до идей нового патернализма. Так, маржиналисты (А. Маршалл, К. Менгер, Ф. Визер и др.) объясняли природу потребительского спроса на основе рационального поведения потребителя, стремящегося максимизировать благосостояние и удовлетворение личных потребностей.

Новая поведенческая экономика, не отрицая идею рациональности выбора потребителя, объясняет ее на основе междисциплинарного подхода, отмечая наличие препятствий в виде ограниченности информации и когнитивных искажений (ошибок) потребителей. Данные ограничения обосновывают необходимость расширения государственного вмешательства в экономическую жизнь индивида, в части в характер потребления (новый патернализм) [3].

Теорию поведения потребителя принято относить к разделу микроэкономики, однако с учетом глобализационных тенденций и установок в совокупности индивидуальные потребительские тренды формируют макроэкономические процессы. Например, демографическая структура населения конкретной территории, несомненно, будет оказывать влияния на характер и динамику совокупного потребления домашних хозяйств и, как следствие, на экономику.

Макроэкономический уровень предполагает оценку факторов потребительского спроса на основе совокупных потребительских расходов домохозяйств и их структуры.

С точки зрения посткейнсианства и институционализма в исследованиях Whalen [4] и Brazelton [5] также отмечается воздействие потребительского спроса на экономику и рассматривается на микро- и макроуровнях. Стоит отметить, что при исследовании потребительского спроса согласование интересов на макро- и микроуровнях экономики в большей степени реализуется на основе кейнсианского подхода [6]. В кейнсианской теории межвременное предпочтение текущего потребления нивелирует влияние процентной ставки на решение потребителем сберегать или тратить [7].

В контексте изучения факторов потребления домохозяйств также представляет интерес работа Peterson [81], в которой акцентируется внимание на следующих факторах: «государство является важнейшим субъектом экономики, который может оказывать как положительное, так и негативное влияние; ожидания по поводу неопределенного будущего оказывает влияние на поведение экономических субъектов».

Таким образом, в экономической теории факторы потребительского спроса представляли интерес для исследования на протяжении всего исторического горизонта, учитывая значимость социально-экономического явления.

Современные социально-экономические факторы, определяющие динамику потребительского спроса

В современных исследованиях потребительский спрос и его динамика определяются влиянием большого количества факторов, при этом набор детерминант и подходы к их классификации (группировке) существенно разнятся. Исследователи, как правило, акцентируют внимание на изучении отдельных факторов (групп факторов), не оценивая взаимосвязь с другими и иными показателями. Факторы потребительского спроса рассматриваются излишне агрегировано, а их сущность раскрывается частично, фрагментарно.

Отдельные авторы ограничиваются общей классификацией без описания или цифровой оценки их влияния (Н.Ф. Солдатова [26], Саттарова И.В., Черкашина Л.В. [47], М. А. Мырзалиева [69]), либо ограничиваются анализом конкретных рынков товаров и сегментов: продовольственные товары – В. Д. Иосипенко [3]; региональные рынки – А. Г. Исаев [10] и Е. Г. Леонидова [30]; розничная торговля – Л. Е. Кастрюлевой [15]; FMCG-рынка – О. А. Шальнова и Е. Ю. Депутатова [14]; медуслуги – Костанян А.А., Смбатян С.М. [45]; волатильность валютного курса – Е.Ю. Соколова [21]; Е.И. Янгирова и др. [17]). Либо, не учитывая всю их совокупность детерминант, авторы делают акцент на некоторых приоритетных, по их мнению, факторах: денежные доходы домохозяйств, ИПЦ, ключевая ставка – Скворцова А.Г. [1]; неценовые факторы – Ю. В. Пальчикова [25]; потребительском поведении представителей поколений – Л. Г. Ахмаева и др. [55]; национальные и демографические факторы – Т.И. Грабельных и М.М. Малых [56]; деструктивные факторы – И. В. Снимщикова [59]; социальный фактор – Н. А. Волкова [66].

Так, Е.И. Янгирова и Е. А. Сафиуллина [9] выделяют ценовые и неценовые факторы, а также классифицируют их на внешние и внутренние относительно влияния на потребителя в экономике информационного общества. Авторы рассматривают информационные технологии, как ключевой фактор, который трансформирует структуру и стимулирует потребительский спрос, а также уменьшает трансакционные издержки. Вместе с тем, понятие «трансакционные издержки» связано институциональной экономикой, поэтому данный фактор целесообразно рассматривать, в том числе как институциональный. Кроме того, потребительское кредитование отнесено авторами к внутренним критериям потребления, хотя денежно-кредитные условия, формируются внешним контуром. С другой стороны, уникальные компетенции (знания, опыт) причислены авторами к внешним факторам, хотя являются частью экономического сознания потребителя, наряду с финансовой грамотностью, что отмечается другими исследователями [6] [23] [37]. Также, акцентируя внимание на высокой доле импорта товаров на российском рынке, Е.И. Янгирова и Е. А. Сафиуллина не упомянули о

воздействии волатильности рубля на потребление домохозяйств, как важнейшего фактора по мнению автора данного исследования и ряда других исследователей [20] [21] [22].

По мнению А. Г. Исаева [10] «разнообразие потребительского спроса связано с социальными и культурными факторами, а также с доходом на душу населения», при этом делает предположение, что культурные различия регионов страны не оказывают существенного влияния на динамику и структуру потребления домашних хозяйств в отличие от среднедушевых доходов, чем и обусловлены межрегиональные различия. А. И. Кузнецов [11], напротив, делает акцент на структурных особенностях потребительского спроса в отдельных регионах России и необходимости стимулирования роста спроса на платные услуги населению. Однако, по мнению автора настоящего исследования доходы населения и культурно-региональные особенности потребления являются факторами отдельных групп, которые необходимо учитывать.

Исследователи из Казахстана [12] отмечают, что совокупные доходы и непредвиденные изменения в их динамике существенно влияют на потребительский спрос домохозяйств, которые сглаживают потребительские расходы в ответ на изменения уровня доходов. В качестве факторов потребления авторы также рассматривали занятость, заработную плату, долговую нагрузку и динамику потребительского кредитования, с акцентом на шок со стороны данных факторов. Кроме того, моделировалось влияние уровня образования, среднего возраста, объема сбережений и размера региона на потребительские расходы домохозяйств. Вместе с тем, авторы не учитывают в своем исследовании потребительские ожидания будущих изменений доходов [22] [23] и цен [16], а также широкого круга неценовых факторов.

Z. B. Akhmetova, A. Konopelko, I. A. Kim [13] акцентируют внимание на сегменте рынка товаров повседневного спроса (FMCG) Казахстана и оценке индекса потребительского оптимизма/доверия (Nielsen Holdings PLC), который учитывает факторы стабильности рынка труда, покупательной способности потребителей и волатильности потребительского спроса. Также авторы на основе опроса потребителей выявили факторы тревожности в обществе, определяющие потребительское поведение: рост цен на товары (18%), в особенности на продукты питания, на услуги (11%), физическое и психическое состояние (16%), личное материальное положение (12%) и вопросы погашения частных долгов и кредитов (9%). По мнению автора настоящего исследования, ограниченность объекта исследования (FMCG-сегмент) не позволяет оценить уровень совокупного спроса домохозяйств, в структуре которого существенная доля принадлежит товарам длительного пользования.

Тенденции потребительского спроса и поведения на российском FMCG-рынке исследовали О. А. Шальнова и Е. Ю. Депутатова [14] и выявляли существенный рост и смещение покупок в онлайн-сегмент, т.е. влияние технологического фактора. В своей работе авторы акцентировали внимание на: геополитических факторах (санкции, уход иностранных брендов), которые стимулировали развитие рынка онлайн-продаж (на маркетплейсах возможно приобрести товары иностранного производства); фактор инфляции и денежно-кредитных условий; факторы со стороны предложения (например, увеличение собственных торговых марок); психологические факторы, оцениваемые индексами потребительской уверенности (Росстат) и потребительского оптимизма (AC Nielsen) и др.; «поколенческие» особенности (на примере потребителей поколения Z). Стоит отметить, что авторы не обозначают конкретную классификационную группу

факторов, а только описывают их влияние.

В работе Л. Е. Кастрюлевой [15] на примере российского ритейла анализируются изменение потребительских предпочтений, волатильность спроса на отдельные товары и услуги, сезонные колебания торгового оборота и цифровизация в сфере торговли, ускорившаяся вследствие пандемии COVID-19. Кастрюлева Л. Е. с точки зрения розничных сетей оценивает факторы потребительского спроса: цифровизация розничной торговли; технологические инновации торговых сетей; персонализация предложений; устойчивое потребление и экологическая ответственность; развитие частных марок; фокусировка на здоровье и благополучие потребителей. В тоже время, по мнению автора настоящего исследования, цифровизация в ритейле привела к формированию сегмента интернет-заказов и развитию служб доставки, а также снижению продаж непродовольственных товаров за счет перетока потребления в маркетплейсы.

Большое внимание непосредственно проблеме потенциала потребительского спроса в условиях происходящих структурных сдвигов в российской экономике удалено в работе Л.В. Кусургашевой, С.Н. Черновола [18], рассматривающие структурные сдвиги в контексте перехода от экономики спроса к экономике предложения, которые не свидетельствуют о смене модели и парадигмы, реализуемой экономической политики, а только приоритизируют ее инструменты. Качество потребительского спроса оценивается на основе фактора бедности, как ключевого социального фактора. Вместе с тем, в работе не анализируются взаимосвязь бедности и потребления с показателями рынка труда и прежде всего с уровнем безработицы, как это делают другие исследователи [16] [23] [61] [62]. Кроме того, по мнению автора настоящего исследования, целесообразно учитывать влияние широкого круга неценовых факторов, в т.ч. геополитических, и ожиданий населения, которые вносят существенный вклад при оценке потенциала потребительского спроса.

В исследовании А. В. Бочкарева [16] не проводится группировка или классификация факторов потребительского спроса, однако анализируются конкретные индикаторы, определившие тенденции роста потребления домохозяйств России в 2022-2023 гг.: увеличение доходов населения и отказ от сберегательной модели потребительского поведения; сложившаяся ситуация на рынке труда, позволившая нарастить доходы работников; низкая ключевая ставка и льготные ипотечные программы; ожидания роста цен на автомобили и недвижимость. Автор отмечает, что в целом потребительский спрос в России адаптировался к текущим экономическим реалиям и вернулся к уровню 2021 года. Однако в будущем автор прогнозирует ослабление потребительской активности вследствие роста ключевой ставки, высокой долговой нагрузки граждан, регуляторных изменений на отдельных рынках (условия льготных программ – рынок недвижимости; утильсбор на рынке автомобилей), а также тренд на сберегательную модель. Однако, в 2024 г. и начале 2025 г. несмотря на жесткие денежно-кредитные условия, темпы роста потребительского спроса, поддерживаемые увеличением заработных плат в условиях дефицита кадров и индексацией социальных выплат, остаются высокими.

Комплексный подход к анализу факторов потребительского спроса представлен в работе Е. В. Ковалева, М. В. Цымбалюк [6]. Базовым подходом в исследовании потребительского спроса послужил анализ институциональных факторов: поведенческих особенностей потребителей, связи кредитной и финансовой грамотностей, институционализации банковского сектора (в части принятия нормативных правовых актов по защите прав потребителя и внедрения новых финансовых продуктов). Вместе с тем, подчеркивает

влияние реальных доходов населения, неравномерность характера их динамики в государственном и частном секторах. Исследуются влияющие на потребительский спрос социальные факторы (ухудшение качества товаров в корзине потребления, изменение структуры ассортимента торговых сетей и открытие «жестких» дискаунтеров), факторы сбережений и кредитования (как источники потребления), поведенческо-психологические факторы и важность их учета. Описывает влияние на динамику спроса в России геополитических факторов. Авторами приведены объективные (реальная ставка процента; уровень ИПЦ; долговая нагрузка; система налогообложения; имущество потребителей) и субъективные факторы: предельная склонность к сбережению и потреблению, потребительские ожидания о будущего изменениях показателей инфляции доходов и другие. При этом Е. В. Ковалева и М. В. Цымбалюк не выделяют природно-климатические, национальные и культурные факторы, демографические рассматриваются только с точки зрения миграционного оттока населения, а влияние рынок труда изучен с позиции проблем производительности труда. Так же авторы не учитываются детерминанты реального обменного курса и курсовых ожиданий, тарифная и социальная политика государства, а также факторы со стороны предложения.

Таким образом, обзор существующих теоретических подходов к классификациям факторов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существующие типологии факторов потребления не являются полными и не могут быть использованы для объяснения причин и динамики потребления в России. Вместе с тем, на основе анализа отечественных и зарубежных исследований в области потребительского спроса предлагается использовать новую классификацию влияющих на него факторов. По мнению автора, в современных условиях динамика потребительского спроса определяется тремя группами факторов: факторы доходов, ценовые и неценовые факторы. При этом в отдельные периоды времени значимость некоторых из них может возрастать или снижаться.

Влияние факторов доходов и цен на потребительский спрос

Основой для анализа потребительского спроса в большинстве исследований выступает его неоспоримая связь с уровнем доходов населения.

Поэтому и российские и зарубежные исследователи в качестве базового фактора анализа и прогнозирования потребительского спроса используют совокупные денежные доходы домохозяйств, его отдельные компоненты и производные. Кроме того, необходимо отметить существенную роль социальных трансфертов в доходах малообеспеченных домохозяйств [12]. В 2022-2024 гг. реальные денежные доходы населения России демонстрировали рост: 104,0%, 106,5% и 108,4%, соответственно. Главные причины – увеличение заработной платы в условиях дефицита кадров и ужесточения конкуренции за работников, а также индексация социальных выплат.

Вместе с тем, доходы домашних хозяйств неоднородны, а разрыв в их уровне дифференцирует население по группам, как по характеру потребительского спроса, так и объему потребительских расходов и интенсивности потребления. Население с низкими располагаемыми денежными доходами вынуждены потреблять в полтора-два раза меньше продуктов питания по сравнению с семьями со средними и высокими доходами [17], при этом в структуре их расходов преобладают траты на продукты питания. Такая структура потребления домашних хозяйств снижет не только возможности приобретения других категорий товаров и услуг, но уровень благосостояния и качество жизни. Следствием такой структуры является неравномерное распределение инфляционного бремени, что негативно сказывается на динамике потребительской активности. Поэтому в

составе социальных факторов потребительского спроса учитывают уровень бедности и социальной дифференциации домашних хозяйств. Снижение уровня бедности может выступать потенциалом роста потребительской активности, посредством поддержки спроса на товары длительного пользования со стороны малообеспеченных слоев населения [\[18\]](#).

К группе факторов доходов также отнесен уровень накопленного благосостояния, воздействие которого отражается, с одной стороны, на динамике спроса на отдельные товары длительного пользования (например, жилищные условия). С другой стороны, оценивает уровень накопленных сбережений населения и траты накоплений на текущее потребление [\[6\]](#). Зарубежные исследователи полагают, что в настоящее время благосостояние сосредоточено в акциях, и динамика фондового рынка влияет на потребительские расходы в различных категориях [\[19\]](#). В России накопленное благосостояние целесообразно выразить в уровне сбережений населения, которое традиционно представлено в виде вкладов физических лиц. По данным Банка России в 2022-2024 гг. годовой прирост привлеченных средств населения (депозитов с исключением валютной переоценки) существенно ускорился (7,4% в 2022 г.; 26,3% в 2023 г.; 35,4% в 2024 г.), что свидетельствует о высокой сберегательной активности граждан. По мнению автора, темп роста доходов позволяет населению одновременно наращивать сбережения и потребление.

В целом динамика денежных доходов, как фактор потребления, с одной стороны, имеет положительный эффект, поскольку стимулирует потребительский спрос. Вызванный дефицитом кадров на рынке труда рост заработных плат (как основной источник доходов населения) вносит также изменения в структуру потребления домашних хозяйств. С другой стороны, с учетом «перегрева» российской экономики и отставания предложения рост доходов приводит только к росту цен, что является существенной проблемой.

Потребительский спрос в существенной степени определяется динамикой цен (инфляцией) как в целом по стране, так и уровнем цен, сложившимся на рынках продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг. Например, высокий уровень ИПЦ приводит к увеличению доли расходов домохозяйств на потребления. По данным Росстата в 2022-2024 гг. годовая инфляция была выше цели Банка России (вблизи 4%) и составила 11,9% в декабре 2022 г., 7,4% в декабре 2023 г. и 9,5% в декабре 2024 г., а в 2025 г. рост продолжился. Такая динамика свидетельствует о тесной взаимосвязи спроса от изменения уровня цен на товары и услуги. Инструментом снижения инфляции выступает ключевая ставка Банка России, высокое значение которой замедляет инфляцию сразу по нескольким каналам, а также охлаждение спроса через повышение ставок по кредитам.

Для отдельных стран (Россия, Беларусь) на совокупные потребительские расходы населения могут влиять товары и услуги, произведенные домохозяйствами для себя и потребленные в натуральной форме – преимущественно сельскохозяйственная продукция личных подсобных хозяйств. Данный фактор связан как с уровнем ИПЦ на продовольственные товары и рядом социальных факторов, так и возможностями для ведения личного подсобного хозяйства в стране. Стоит отметить, что оценить влияние и точно определить стоимость данных товаров и услуг достаточно сложно.

В структуре потребительских товаров страны значительную долю может занимать импорт, поэтому в качестве ценового фактора потребительского спроса выступает волатильность валютного курса [\[20\]](#). По своей природе волатильность валютного курса порождает

волатильность ИПЦ и негативно сказывается на благосостоянии граждан и потребительском спросе. При этом необходимо учитывать эффект переноса курса в цены, поскольку в различные временные периоды перенос волатильности валютного курса может быть нестабильным и неполным [21]. Следует подчеркнуть, что уровень воздействия эффекта переноса курса во многом зависит от асимметричной жесткости цен, в тоже время эффект усиливается при низкой конкуренции на рынках товаров и услуг.

Теория рациональных ожиданий показывает, что динамика потребительского спроса зависит от потребительских ожиданий населения, которые обусловлены социально-экономической ситуацией и материальным положением. Наиболее существенное влияния на потребление имеют ожидания населения относительно будущих доходов, инфляции, налогов, курсе национальной валюты и наличие товаров. На основе ожиданий домашние хозяйства принимают решения в отношении своих будущих сбережений (переход на сберегательную потребительскую модель) и расходов – отложенный спрос [22]. В зарубежной литературе ожидания населения исследуются на основе показателя потребительской уверенности. Aciña et al. [23] утверждают, что высокая потребительская уверенность в наибольшей степени связана с положительными изменениями будущих расходов.

Ключевую роль в факторах потребительского спроса играет государственная политика и ее отдельные элементы. Как подчеркнул N.G. Mankiw [24]: «экономикой правят два типа законов: законы спроса и предложения, а также законы, устанавливаемые правительством». Некоторые исследователи [9] [25] [26] объединяют влияние государства в «политические» факторы потребления, но с учетом того, что воздействие на спрос осуществляется через различные каналы (налоговый, денежно-кредитный, социальный, инфраструктурный и т.д.), целесообразно дифференцировать политики по видам и исходя из определенных ранее трех групп факторов спроса.

Так, налоговая политика в части системы налогообложения физических лиц, определяет величину располагаемых доходов населения, как разницу между личными доходами за вычетом налогов, а, следовательно, и конечное потребление.

По мнению автора, другим важным элементом государственной политики является денежно-кредитная политика (ДКП), реализуемая центральным банком. Решения в области ДКП в отношении ключевой ставки посредством трансмиссионного механизма влияют на цены, денежно-кредитные условия и доступность кредитов (совместно с макропруденциальной политикой). На изменение ставок в экономике реагирует и потребительский спрос, в особенности спрос на товары длительного пользования, для покупки которых необходимо привлечение заемных средств. Международный опыт [27] показывает, что такая реакция на решения в области ДКП происходит за счет изменения спроса домохозяйств, имеющих ипотечный кредит: при снижении процентной ставки домохозяйства, имеющие ипотеку, значительно увеличивают свои расходы, при этом такие домохозяйства являются крупнейшей группой населения (США и Великобритании). В целом стимулирующая ДКП приводит к увеличению доходов всех групп населения, поскольку более низкие процентные ставки напрямую влияют на расходы домохозяйств, повышая совокупный спрос. Также ДКП оказывает регуляторное воздействие на курс национальной валюты.

Отдельные российские исследователи при изучении влияния ДКП рассматривали зависимость потребления домохозяйств от предложения банковских кредитов и его

шоков [28] [29]. В контексте влияния ДКП на потребительский спрос Е. Г. Леонидова [30] обоснованно полагает, что повышение доступности потребительского кредитования выступает резервом стимулирования конечного потребления домохозяйств, а также рассматривает в качестве потенциала отложенного спроса «создание условий для перевода накопленного объема сбережений в текущее потребление».

Стоит отметить, что центральное место в системе государственной политики занимает государственная социально-экономическая политика, поскольку ее реализация не только напрямую влияет на ряд факторов доходов, определяя их величину (социальные выплаты и бюджетный сектор экономики), но и оказывает регуляторное воздействие посредством установления тарифов естественных монополий (на газ, электроэнергию, коммунальные тарифы, отдельные тарифы связи и городского транспорта) и цен в отдельных сферах (жизненно необходимые и важнейшие лекарства, социально значимые продовольственные товары (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения»), система ОМС). Кроме того, государственные меры могут способствовать формированию и закреплению новых паттернов потребительского поведения и систем потребительских ценностей.

Неценовые факторы потребительского спроса

Потребительское поведение в России за последние десятилетия трансформировалось и продолжает изменяться [25], влияя на спрос и экономику. Кроме поведенческой экономики, инструментом изучения экономического поведения выступает институциональная экономика [31] [32], концепции органически иррационального поведения [33].

Так, институциональные детерминанты связаны с формированием у потребителей определённых установок, норм, моделей и правил потребительского поведения (выбора), основанных, в частности, на социальных и культурных особенностях. В качестве институциональных детерминант потребительского спроса могут рассматриваться демонстративное потребление («престижные» нормы потребления различными соцгруппами отдельных потребительских благ), потребительское кредитование [34], а также создание и развитие торговых сетей [35] и онлайн-площадок, в части оптимизации ими трансакционных издержек, возникающих при трансакциях домашних хозяйств. Стоит отметить, что данные факторы потребительского спроса, в отличии от ценовых и факторов дохода, формируются и трансформируются в течение долгосрочного периода, в т.ч. под влиянием государственной политики.

По мнению автора, институциональные факторы тесно связаны с психологическими, обусловленными потребительскими привычками (стиль жизни), вкусами, модой, мотиваций и т.д. К психологическим факторам также можно отнести отдельные «нетипичные» деформации потребительской активности, вызванные разовыми факторами. Например, при пандемии COVID-19 существенно увеличился потребительский спрос по отдельным категориям товаров: нескоропортящиеся продукты питания

(консервы, крупы) и средства гигиены. Вместе с тем существуют «глубинные» потребительские привычки домохозяйств, прежде всего связанные со стремлением сохранить сложившийся в настоящее время или в прошлом уровень потребления [36].

Поведенческо-психологические факторы потребления связаны в том числе с уровнем финансовой грамотности населения. Так, потребителям Чили в связи с низкой финансовой грамотностью свойственны поведенческие предубеждения, поэтому в ответ на схожие изменения в потребительском оптимизме или пессимизме расходы домохозяйств будут меняться асимметрично [23]. Финансовая грамотность влияет в большей степени на наличие кредита (нескольких кредитов) нежели социальный статус потребителя [6]. Дальнейшие исследования этих факторов привели к введению понятия и показателей «потребительской мудрости», которые связаны как с оценкой личного благополучия и отношением к общественным благам, так и с определённым потребительским поведением [37]. Стоит отметить, что потребительская мудрость развивается и передаётся в межпоколенных взаимодействиях посредством именно потребления [38], а результаты ее исследования используются в маркетинговых стратегиях и коммуникациях.

Потребительские привычки и мотивация к потреблению во многом формируются под воздействием инструментов маркетинга, прежде всего рекламой [39] [40] [41], которые могут нести и негативный эффект для экономики и общества, создавая нефункциональный спрос [42]. Удовлетворенность потребителей и показатели деятельности бизнеса взаимосвязаны с психологией потребителей и потребительским опытом [43]. Вместе с тем, в условиях растущих онлайн-рынков товаров, цифровизации и информатизации потребления, потребители предъявляют дифференцированные требования, включая эмоциональную зависимость, обратную связь с продавцом, всестороннюю информацию о товаре и учет рекомендаций (отзывов) [44].

Развитие технологий и в целом научно-технический прогресс, по мнению автора, выступают неценовыми факторами спроса, создавая технологические предпосылки трендов потребления. С одной стороны, меняет поведение потребителей, благодаря появлению новых товаров и отраслей. С другой – повышается доступность для потребителя, стимулируя рост потребительской активности [25]. Примером может выступать цифровизация продаж через маркетплейсы вследствие массового использования смартфонов и развития инфраструктуры (склады, ПВЗ, курьерские службы). Онлайн-торговля изменила потребительскую модель и способствовала росту потребительского спроса, в особенности в регионах. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), которая объединяет крупнейшие российские маркетплейсы, интернет- и омниканальные компании, доля торговли через Интернет (e-commerce) в объеме розничной торговли ежегодно растет (с 9,2% в 2021 г. до 16,2% в 2024 г.), а темп роста оборота по итогам 2024 года составил 41,2% (27,5% в 2023 г.). Кроме того, цифровизация изменяет поведение потребителя и сферу услуг – активно развиваются направления цифрового здравоохранения [45] и образования, в том числе изменяются каналы взаимодействия с обучающимися и пациентами, соответственно.

Цифровизация потребительского спроса и поведения потребовала разработки комплексной методологической базы для их анализа. К примеру, Airolidi [46] в качестве основы для оценки потребительских предпочтений и спроса предложил исследовать цифровые следы покупателей, генерируемые на платформах Amazon, Netflix и Spotify, и

разработал методические подходы к изучению вкусовых культур, режимов и опыта.

Национально-исторические и культурные неценовые факторы потребительского спроса многоаспектны и связаны с устоявшимися в обществе культурными ценностями (либеральные, традиционные) [47], общественно-религиозными нормами (религия, обычаи и традиции) [9] и менталитетом (национальный, этнический, идеологический). Например, в отдельных религиозных конфессиях присутствуют «пищевые табу», влияющие на потребление продовольственных товаров. В данную группу целесообразно также включать профессиональные факторы, тесно связанные с факторами культуры: уровень образования и профессиональная структура общества. Стоит отметить, что многие зарубежные исследователи отмечают взаимосвязь потребительского поведения и этноцентризма потребителей (предпочтение при покупке отечественных товаров импортным) в развивающихся странах [48] [49] [50] [51].

Демографические и физиологические факторы потребительского спроса разнообразны: половозрастная структура, продолжительность жизни, уровень заболеваемости, уровень урбанизации и др. Старение населения, экономика поколений и особенности потребления в течение жизненного цикла исследованы в работе Tung [52]. Гендерная структура также влияет на особенности потребления и поведение потребителей. Например, Schlager et al. [53] установили, что восприятие несправедливости потребителей женщин по сравнению с мужчинами оказывает более сильный эффект на продажу товаров: сильнее снижается желание покупать товары компаний с гендерным разрывом в оплате труда сотрудников.

С другой стороны, исследование Cavusgil et al. [54] выявило, что потребительские расходы в сфере услуг в большей степени коррелируются с возрастными демографическими сходствами и уровнем доходов потребителей, нежели с расовыми и гендерными сходствами. Иными словами, паттерны потребительского поведения и обусловленные ими потребительские расходы в исследуемых демографических группах схожи у обоих полов [55].

Поэтому в качестве демографических факторов, по мнению автора, целесообразно учитывать особенности потребления различных поколений (Х, Y, Z, Альфа), в соответствии с Теорией поколений У. Штрауса и Н. Хоува. Например, группа потребителей поколения Z (родившиеся в 1997-2012 гг.) наиболее отличается от других в части потребительского поведения: проявляют большую рациональность при покупках, не склонны к шопингу, отдают предпочтение экологическим товарам; учитывают потребительский опыт; приоритет онлайн-покупкам и др. В целом потребительские ожидания и расходы имеют структурные различия у различных поколений (в особенности в сегменте товаров FMCG), как и потребительская реакция на социально-экономические шоки. Несомненно, половозрастная структура играет важную роль в принятии решений о покупках [56], но основным количественным элементом оценки влияния демографических факторов на потребление является динамика численности населения. Численность населения России демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению на протяжении последних десятилетий (за исключением отдельных периодов), что является негативным фактором потребительского спроса. Кроме того, старение населения (в 2024 г. доля граждан в возрасте 55 лет и старше составляет 30%) изменяет структуру потребления и влияет на другие неценовые факторы (рынок труда, потребительское поведение и т.д.).

Стоит отметить, что внедрение информационно-коммуникационных технологий

трансформирует в целом социально-экономические отношения в социуме [9]. Информационное общество расширяет возможности общения, нивелирует социальные, национальные, культурные, возрастные и прочие особенности и границы. Все это формирует качественно новое потребительское поведение, смещая потребительские акценты и изменяя структуру потребительского спроса и покупательскую способность населения в условиях ограниченных финансовых ресурсов.

Под воздействием цифровизации в настоящее время складывается «алгоритмическая потребительская культура», основанная на практике сбора больших данных и социальных теорий алгоритмов [57]. При этом алгоритмическое посредничество в потреблении непрозрачно, авторитарно и не нейтрально. Поэтому оно лишает потребителей самостоятельности и размывает «традиционную» потребительскую культуру на всех уровнях (индивидуальном, коллективном и рыночном).

Отличительной особенностью потребительского спроса в России в последнее десятилетие, по мнению автора, является значительное влияние на него внешних, в т.ч. геополитических факторов. Например, цена нефти и шоки мирового спроса на нее оказывает существенное влияние на российскую экономику [58] и, как следствие, на благосостояние населения и их покупательскую способность. Цены на нефть посредством курсового канала также влияют на рынок непродовольственных товаров через покупку промежуточных товаров из-за рубежа и импорт готовой продукции [20]. Кроме того, геополитическая нестабильность, выраженная в обострении международных отношений, агрессивной внешней политикой Западных стран, и ее последствия для экономики в виде беспрецедентных санкций привели к значительным структурным трансформациям потребительского спроса в нашей стране. «Санкции как инструмент социально-экономического и политического давления приняли форму устойчивой и воспроизводимой мультигенерации, что позволяет говорить о них как об особом институте – «институциональный санкционный лабиринт» [59]. Кроме того, уход компаний с российского рынка, трудности с международными платежами, разрыв логистических цепочек поставок товаров на фоне роста волатильность рубля привели к дисбалансу потребительского спроса и возможностями предложения товаров и услуг.

Предложение товаров и услуг – уровень их производства и развитие конкуренции на рынках – также выступает значимым фактором потребительской активности. Поскольку даже в условиях роста дохода невозможность удовлетворить платежеспособный спрос в связи с количественными ограничениями товаров и услуг, а также их ассортиментом, негативно сказывается на динамике потребления и приводит к росту цен.

По мнению автора, ситуация на рынке труда выступает в качестве фактора потребительского спроса со стороны доходов, в тоже время, более значительную роль рынок труда играет в составе неценовых факторов, тесно связанных с производством (предложением). Спрос на труд является производной от спроса на конечную продукцию в экономике: чем выше спрос на продукцию предприятия, тем выше спрос на труд с его стороны. Поэтому неценовым фактором потребления домохозяйств является ситуация на рынке труда, которая характеризуется различными индикаторами: предложение рабочей силы [60], баланс спроса и предложения на рынке труда (дефицит/профицит трудовых ресурсов), производительность труда, миграционные процессы и т.д. Наиболее весомым показателем рынка труда, влияющим на потребительский спрос, является уровень безработицы, что отмечают и отечественные [16], и зарубежные исследователи [23] [61] [62].

Потребительские спрос на товары и услуги формируется также под воздействием географических и природных факторов: удаленность территории от транспортно-логистических маршрутов, рельеф местности, климат, погодные изменения, продолжительность сезонов и времен года и др. Влияние данных факторов во многом определяет предпочтения потребителей, структуру потребительских расходов и может привести к смещению потребления в отдельные временные периоды. К этой группе неценовых факторов относятся экологические факторы – учет экологической составляющей рационального социально ответственного поведения потребителей [63] при оценке и выборе товаров, а также формирование «экологической культуры» потребления и экологически ориентированных потребителей [64].

Важным неценовым фактором потребления домашних хозяйств, по мнению автора, является доступность социальных услуг и уровень развития социальной инфраструктуры в сферах здравоохранения, образования, культуры, общественного транспорта, физической культуры и спорта, а также обеспеченность населения жильем. Функционирование данных отраслей социальной сферы определяются государственной политикой и возможностями бюджета. Поэтому чем выше уровень покрытия потребностей населения в данных сферах за счет средств государственного бюджета, тем больше объем платежного спроса будет переориентирован на иные рынки товаров и услуг. Кроме того, совершенствование социальных программ позволяет сократить региональные неравенства в доходах населения, в особенности проживающих в сельской местности [12]. Данные факторы воздействуют и на потребительское поведение, например, Navarro et al. [65] проанализировали взаимосвязь уровня развития городской логистики с поведением потребителей и распределением товаров. В части улучшения жилищных условий населения и стимулирования потребительского спроса органами власти реализуются льготные жилищные программы ипотечного кредитования, предоставляется адресное субсидирование и иные меры социальной поддержки (материнский капитал).

Данный фактор в свою очередь влияет на отдельные рынки товаров и услуг. Так в рамках федерального проекта «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации», входящего в состав национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», запланированы масштабные мероприятия по строительству, реконструкции и ремонту более 30 тыс. объектов здравоохранения, охватывающих медицинской помощью свыше 80 млн граждан. Совершенствование инфраструктуры государственной системы здравоохранения скажется на динамике спроса на платные медицинские услуги, снизив его объем.

Таким образом, на современном этапе развития экономики существенную роль играет группа неценовых факторов потребительского спроса, при этом их воздействие может быть отлично по характеру, степени значимости в отдельные временные промежутки, при этом влияния этих факторов на динамику потребление домохозяйств может быть разнонаправленным.

Результаты и выводы

Исследование закономерностей формирования потребительского спроса и влияющих на него факторов представлено в многочисленных трудах отечественных и зарубежных авторов. Вместе с тем, в настоящее время в экономической литературе нет единого мнения на факторы потребительского спроса в виду сложности и многоаспектности данного экономического явления.

Для устранения данного пробела и всесторонней оценки факторов, формирующих динамику потребительского спроса, предлагается классифицировать их на три функциональные группы: факторы доходов, ценовые и неценовые факторы (рис. 2).

Рисунок 2 – Факторы потребительского спроса домашних хозяйств

Источник: составлено авторами на основе Приказа Росстата от 02.07.2014 № 465 «Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения», Н.Ф. Солдатова [26], Е. В. Ковалева [6], Н. А. Волкова [66], Ю. В. Пальчикова [25], Е. А. Рожковская [67] [68], М. А. Мырзалиева [69], В. Д. Иосипенко [31], И. В. Снимщикова [59], А. Г. Исаев [10], Swamy [19], Golovanova & Zubarev [20], Е. И. Янгирова [9], Hundtofte et al. [70], Р. Закирзянов [71], Bravie & Bruun [72] и др.

Представленные факторы с учетом характера влияния на спрос дополнительно

классифицируются на общие (спрос в стране, макрорегионе, регионе) и частные (спроса на отдельные товары, товарные группы, рынки). Также факторы можно разделить по степени воздействия на потребительский спрос и его динамику: сильные, умеренные и незначительные. Вместе с тем, четко отнести отдельный фактор к конкретной группе по уровню воздействия возможно только на основе анализа данных за продолжительное время, рассчитав коэффициенты эластичности, парной и множественной корреляции.

Кроме обозначенных групп факторов потребления некоторые исследователи выделяют факторы присущие отдельным рынкам товаров и услуг. Например, для продовольственных товаров – качество и безопасность [3]; для сферы услуг – уровень сервиса.

Таким образом, в научных исследованиях взгляды и подходы к оценке и анализу факторов потребительского спроса трансформировались, однако важнейшими переменными, определяющие динамику потребления, остаются факторы доходов и цен. Влияние неценовых факторов также нельзя недооценивать, так поведенческая и институциональная экономика расширили знания о факторах формирования потребительского спроса. Вместе с тем в настоящее время многие из них трудно выразить в цифровом, формализованном виде, учесть периодичность их возникновения и эффект (модель поведения и предпочтения потребителей, тенденции в моде, климатические изменения, половозрастная структура населения и др.). Стоит отметить, что многие факторы взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. При этом классификации факторов имеют приоритетное значения для теоретического анализа проблемных аспектов и прогнозирования потребительского спроса, а также для разработки практических мер по нивелированию дисбаланса между спросом и предложением в экономике.

Представленный автором анализ теоретических исследований факторов потребления домохозяйств направлен на выявлении адекватной и всесторонней классификации детерминант, на основе которой можно было бы осуществлять в дальнейшем оценку их влияния с помощью системы показателей, а также разработать эконометрические модели прогнозирования потребительского спроса для отдельных регионов и страны в целом.

Выработанная автором классификационная система позволяет решить проблему детальной систематизации детерминант потребительского спроса, не проработанную в настоящее время в теоретических исследованиях в полном объеме и нуждающуюся в актуализации с учетом трансформации российской экономики России, цифровизации экономических процессов и других преобразований.

С другой стороны, результаты данного исследования имеют значительный прикладной характер, как в коммерческом, так государственном секторе экономики, поскольку в их основе могут приниматься решения как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровне с учётом современных вызовов. Так, на микроуровне экономики результаты исследования могут быть использованы при разработке и реализации отдельных мероприятий маркетинговой политики компаний, ранжируя факторы спроса на продукцию предприятия и оценивая тренды потребительского поведения. На макроуровне информации о факторах совокупного потребительского спроса может стать основой для определения характера экономических шоков со стороны спроса и изменений в потребительском поведении, в целях последующей их оценки и использовании в эконометрических моделях прогнозирования потребительской активности. В дальнейшем на базе такого прогноза могут приниматься решения в области денежно-кредитной политики, проводимой Банком России.

Библиография

1. Скворцова А.Г. Анализ динамики потребительского спроса в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 4. С. 247-256. DOI 10.52210/2224669X_2023_4_247. EDN KMFFLG.
2. Сафиуллин Л.Н., Сахбиева А.И., Гайнутдинов В.Р. Потребительский спрос в системе взаимодействия с микро- и макроуровнями экономики // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 5. С. 295-301. EDN RUUIHP.
3. Иосипенко В.Д. Факторы формирования стабильного спроса на продовольствие // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 2. С. 55-61. EDN LBQXNR.
4. Whalen C.J. Post-Keynesian institutionalism after the great recession // Levy Economics Institute of Bard College, Working Paper. 2012. No. 724. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2062469>.
5. Brazelton W.R., Whalen C.J. Towards a synthesis of Institutional and Post Keynesian economics // Financial Instability and Economic Security after the Great Recession. New York: University at Buffalo, 2011. P. 28-52. <https://doi.org/10.4337/9780857934840.00011>.
6. Ковалева Е.В., Цымбалюк М.В. Факторы потребительского спроса, определяющие экономический рост российской экономики // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2023. № 2(44). С. 103-110. DOI 10.57070/2304-4497-2023-2(44)-103-110. EDN HXCVLV.
7. Alan S., Browning M., Ejrnæs M. Income and Consumption: A Micro Semistructural Analysis with Pervasive Heterogeneity // Journal of Political Economy. 2018. No.126(5). Pp. 1827-1864. <https://doi.org/10.1086/699186>.
8. Peterson W.C. Institutionalism, Keynes and the Real World // Journal of Economic Issues. 1977. No. 11(2). Pp. 201-221. <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503432>.
9. Янгирова Е.И., Сафиуллина Е.А. Факторы формирования потребительского спроса в условиях экономики информационного общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2(158). С. 34-40. DOI 10.34773/EU.2021.2.6. EDN UUDRUS.
10. Исаев А.Г. Экономический рост российских регионов: экзогенные и эндогенные источники / А.Г. Исаев. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2022. 208 с. EDN HOKDMI.
11. Кузнецов А.И., Ахметьянова А.И. Тенденции изменения потребительского спроса в регионах Приволжского федерального округа // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 4(20). С. 161-170. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-161-170. EDN IQILZE.
12. Ишурова Ж.Ш., Дарибаева М.Ж., Болуспаев Ш.А. Оценка сглаживания потребительских расходов казахстанцев и их шансы на увеличение спроса кредитных ресурсов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 4. DOI 10.15862/50ECVN423. EDN OXKDFF.
13. Akhmetova Z.B., Konopelko A., Kim I.A. Dynamic analysis of consumer loyalty fast-moving consumer goods market in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of "Turan" University. 2023. No. 2023 (2). Pp. 79-91. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-2-79-91>. EDN: GWACBP.
14. Шальнова О.А., Депутатова Е.Ю. Тенденции потребительского поведения при совершении покупок повседневного спроса в условиях трансформации FMCG-рынка // Социальные и экономические системы. 2024. № 3(53). С. 203-221. EDN FEWQKE.
15. Кастрюлева Л.Е. Ключевые тренды развития розничной торговли в РФ с учетом колебаний потребительского спроса, сезонности и пандемии // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 7(175). С. 19-32. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/7/19-32. EDN CVVTQI.
16. Бочкарев А.В. Потребительский спрос россиян: тенденции и перспективы // Труд и

- социальные отношения. 2024. Т. 35, № 2. С. 52-60. DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-52-60. EDN QEYJRW.
17. Янгирова Е.И., Янгиров А.В., Насырова С.И., Юсупов К.Н. Структурные показатели потребительского спроса в Республике Башкортостан на современном этапе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1(151). С. 29-32. DOI 10.34773/EU.2020.1.7. EDN WQSBHW.
18. Кусургашева Л.В., Черновол С.Н. Потенциал потребительского спроса в условиях структурной трансформации российской экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-1. С. 100-107. DOI 10.17513/vaael.3140. EDN JHRMZ.
19. Swamy, V. Financial wealth effects and consumption expenditure // International Journal of Finance & Economics. 2020. No. 27(2). Pp. 1933-1946. <https://doi.org/10.1002/ijfe.2251>. EDN: PENHFX.
20. Golovanova E., Zubarev A. Forecasting Aggregate Retail Sales with Google Trends // Russian Journal of Money and Finance. 2021. No. 80(4). Pp. 50-73. <https://doi.org/10.31477/rjmf.202104.50>. EDN: BMXBCL.
21. Соколова Е.Ю. Влияние волатильности валютного курса на потребительский спрос // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 4. С. 62-65. DOI 10.37882/2223-2974.2023.04.29. EDN VIPFRQ.
22. Суслова Ю.Ю., Демченко О.С. Структурные и институциональные факторы современных кризисов в развитых странах // Микроэкономика. 2017. № 1. С. 5-9. EDN: YHDBDB.
23. Acuña G., Echeverría C., Pinto-Gutiérrez C. Consumer confidence and consumption: Empirical evidence from Chile // International Review of Applied Economics. 2020. No. 34(1). Pp. 75-93. <https://doi.org/10.1080/02692171.2019.1645816>.
24. Ball L.M., Mankiw N.G. Market power in neoclassical growth models // National Bureau of Economic Research. 2021. No. w28538 Pp. 1-35. <https://ssrn.com/abstract=3799829>.
25. Пальчикова Ю.В., Сазанова С.Л. Актуальные неценовые факторы поведения потребителя // Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16, № 3. С. 108-116. DOI 10.24182/2073-9885-2023-16-3-108-116. EDN WOFSJM.
26. Солдатова Н.Ф. Классификация факторов влияния на потребительское поведение в новых экономических условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 1393-1404. DOI 10.18334/epp.12.4.114411. EDN VXLDLJ.
27. Cloyne J., Ferreira C., Surico P. Monetary Policy when Households have Debt: New Evidence on the Transmission Mechanism // Review of Economic Studies. 2020. No. 87(1). Pp. 102-129. DOI: <https://doi.org/10.1093/restud/rdy074>.
28. Колесник Д.П., Пестова А.А., Мамонов М. Шоки предложения банковского кредитования и потребление домашних хозяйств в России // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 24-50. DOI 10.32609/0042-8736-2021-9-24-50. EDN: CDJUKR.
29. Соколова Е.Ю. Анализ перспектив влияния кредитования населения на конечный спрос // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 6. С. 47-52. DOI 10.37882/2223-2974.2021.06.28. EDN VKJLJZ.
30. Леонидова Е.Г. Резервы стимулирования конечного потребления населения в регионах Северо-Запада России // Управленец. 2025. Т. 16, № 1. С. 61-75. DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. EDN KNIVLS.
31. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка / А.А. Аузан, А.И. Бахтигараева, В.А. Брызгалин [и др.] // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75-91. DOI 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91. EDN YLTOWI.
32. Ахмерова А.М. Нерациональное поведение потребителя как фактор, формирующий поведение фирмы // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 79-83. EDN VCBUHQ.
33. Сазанова С.Л. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект //

- Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108-111. EDN: SQLFHH.
34. Якушев М.М. Институциональные факторы потребительского спроса в современной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 3(14). С. 91-95. EDN KWOIFF.
35. Батайкин П.А. Институциональное проектирование факторов потребительского спроса в современной российской экономике // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 13-15. EDN STVSAD.
36. Андреев М.Ю. Глубинные потребительские привычки и шоки фискальной политики // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1(208). С. 91-108. DOI 10.47711/0868-6351-208-91-108. EDN MXEBZS.
37. Luchs M.G., Mick D.G., Haws K.L. Consumer Wisdom for Personal WellBeing and the Greater Good: Scale Development and Validation // Journal of Consumer Psychology. 2021. No. 31(3), Pp. 587-611. <https://doi:10.1002/jcpy.1224>. EDN: WSEHKE.
38. Godefroit-Winkel D., Schill M., Hogg M.K. Consumer wisdom and well-being investigated via intergenerational interactions // Journal of Marketing Management. 2023. No. 39(15-16), Pp. 1502-1532. <https://doi.org/10.1080/0267257X.2023.2241473>. EDN: URCKSJ.
39. Костин К.Б., Мамедова Л.Э., Ленская В.А. Влияние рекламы на формирование эмоционального потребительского спроса // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 6. С. 1487-1510. DOI 10.18334/ce.18.6.121092. EDN CHPMTM.
40. Малиева И.А., Бетеева А.А. Место и роль рекламы на рынке потребительских товаров // Наукоград наука производство общество. 2025. № 1. С. 21-23. EDN DXAOXJ.
41. Шнякина Ю.Р. Эмоциональная компонента рекламы: как достичь лояльности потребителя через нужные чувства // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2025. № 1. С. 57-61. DOI 10.56584/1560-8816-2025-1-57-61. EDN MZLSGB.
42. Родина Г.А., Косицына А.В., Кудрявцева К.С. Исследование проблемы нефункционального спроса // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12(161). С. 1308-1311. DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.255. EDN CTPKIE.
43. Suchánek P., Činčalová S. The relationship of consumer psychology and consumer experience to consumer satisfaction and organisational performance: literature review // Cogent Business & Management. 2024. No. 11(1). <https://doi.org/10.1080/23311975.2024.2365991>. EDN: LZFLPE.
44. Fan M., Zhang C. A study of consumer demand differentiation under different anchor personas in agricultural products content marketing // Journal of Marketing Communications. 2024. No. 1-26. <https://doi.org/10.1080/13527266.2024.2448190>.
45. Костянин А.А., Смбатян С.М. Теория потребительского поведения и спроса в новой парадигме цифровизации здравоохранения // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. Т. 58, № 5. С. 66-89. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4. EDN CTLXBT.
46. Aioldi M. Digital traces of taste: methodological pathways for consumer research // Consumption Markets & Culture. 2021. No. 24(1). Pp. 97-117. doi:10.1080/10253866.2019.169.
47. Саттарова И.В., Черкашина Л.В. Факторы, оказывающие влияние на потребительское поведение // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9. № 1. DOI: <https://doi.org/10.15862/03ECOR122>. EDN: CMRXSX.
48. Madinga N.W., Lazo S., Schulz S., Lewis A. The Impact of Socio-Psychological Factors on Consumer Ethnocentrism and Purchase Intentions Among South African Consumers // Journal of African Business. 2024. No. 25(4). Pp. 831-855. <https://doi.org/10.1080/15228916.2024.2309098>.
49. Akbarov S. Consumer ethnocentrism and purchasing behavior: Moderating effect of demographics // Journal of Islamic Marketing. 2022. No. 13(4). Pp. 898-932.

- <https://doi.org/10.1108/JIMA-02-2020-0047>. EDN: OFFIVF.
50. Chopra S., Chaudhary M. A study of consumer ethnocentrism: Review of antecedents and consequences // *Manthan: Journal of Commerce and Management*. 2022. No. 9(1). Pp. 100-124. <https://doi.org/10.17492/jpi.manthan.v9i1.912206>. EDN: OMLWTI.
51. Kilders V., Caputo V., Liverpool-Tasie L.S.O. Consumer ethnocentric behavior and food choices in developing countries: The case of Nigeria // *Food Policy*. 2021. No. 99. Pp. 1-13. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101973>. EDN: DIMWMF.
52. Tung A.-C. Consumption over the lifecycle: An international comparison // Chapters in: *Population Aging and the Generational Economy*. Ed. by Lee R., Mason A. UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. Pp. 136-160. DOI:10.4337/9780857930583.00007.
53. Schlager T., Mohan B., DeCelles K., Norton M. Consumers - Especially Women - Avoid Buying From Firms With Higher Gender Pay Gaps // *Journal of Consumer Psychology*. 2021. No. 31(3). Pp. 518-531. doi:10.1002/jcpy.1219. EDN: ZQDYCC.
54. Cavusgil E., Yayla S., Kutlubay O. The impact of demographic similarity on customers in a service setting // *Journal of Business Research*. 2022. No. 139(C). Pp. 145-160. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.09.030>. EDN: WCYAJJ.
55. Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. Анализ изменений в потребительском поведении российских представителей поколений X и Z в связи с социально-экономическими изменениями в 2022 г. // Вестник университета. 2023. № 10. С. 220-226. DOI 10.26425/1816-4277-2023-10-220-226. EDN BMBRHJ.
56. Грабельных Т.И., Малых М.М. Специфика воздействия национальных и демографических факторов на формирование потребительского поведения населения современной России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5(56). С. 27-29. DOI 10.26907/2079-5912.2022.4.27-29. EDN CVFHVA.
57. Airolidi M., Rokka J. Algorithmic consumer culture // *Consumption Markets & Culture*. 2022. No. 25(5). Pp. 411-428. <https://doi.org/10.1080/10253866.2022.2084726>. EDN: OKIGRU.
58. Polbin A., Skrobotov A. and Zubarev A. How the Oil Price and Other Factors of Real Exchange Rate Dynamics Affect Real GDP in Russia // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2020. No. 56(15), Pp. 3732-3745. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2019.1573667> EDN: QBMVZK.
59. Снимщикова И.В. Факторы деформации потребительского спроса населения России в условиях санкционных ограничений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 270-276. DOI 10.23672/SAE.2023.98.78.044. EDN FPHORR.
60. Shojaeddini E., Marten A., Schreiber A., Wolverton A. Consumer Demand and the economy-wide costs of regulation: modeling households with empirically estimated flexible functional forms // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2024. Vol. 125. <https://doi.org/10.1016/j.jeem.2024.102972>. EDN: LCHBZJ.
61. Batranca L. Empirical Evidence Regarding the Impact of Economic Growth and Inflation on Economic Sentiment and Household Consumption // *Journal of Risk and Financial Management*. 2021. No. 14(7): Pp. 336. <https://doi.org/10.3390/jrfm14070336>. EDN: QDITST.
62. Song M., Shin K.S. Forecasting economic indicators using a consumer sentiment index: Survey-based versus text-based data // *Journal of Forecasting*. 2019. No. 38(6), Pp. 504-518. <https://doi.org/10.1002/for.2584>.
63. Лукина А.В. Экологический фактор в отношении и поведении российских потребителей // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2012. № 6(48). С. 74-80. EDN OZOSVH.
64. Василенко Н.В. О концептуализации понятия "Экологическая составляющая

- потребительских предпочтений" // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-2. С. 33-39. EDN NJZTAY.
65. Ramirez Navarro H.A., Vidal Vieira J.G., Fransoo J.C. Understanding urban logistics and consumer behavior in São Paulo city // Case Studies on Transport Policy. 2021. No. 9(4). Pp. 1630-1640. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2021.06.017>. EDN: KDUBKN.
66. Волкова Н.А., Катанаев Н.Т. Анализ социального фактора, оказывающего влияние на потребительский спрос // Управленческий учет. 2022. № 4-3. С. 503-509. DOI 10.25806/uu4-32022503-509. EDN GQRCOF.
67. Рожковская Е.А. Основные факторы и источники роста конечного потребления домашних хозяйств // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2009. № 3. С. 113-131. EDN QSSSGD.
68. Рожковская Е.А. Эконометрическая модель анализа и прогнозирования элементов конечного потребления Республики Беларусь: концептуальные и методические подходы, результаты расчетов // Прикладная эконометрика. 2008. № 4(12). С. 27-41. EDN JWYDFL.
69. Мырзалиева М.А. Формирование потребительского поведения на рынке товаров и услуг // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 4. С. 233-238. EDN GRKFGX.
70. Hundtofte S., Olafsson A., Pagel M. Credit Smoothing // The 54th Annual Conference of the Western Finance Association. Chicago: University of Chicago, 2019. https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/Credit_Smoothing_Current.pdf.
71. Закирзянов Р. Оценка факторов региональной дифференциации потребительского спроса в Российской Федерации // Серия докладов об экономических исследованиях, № 68. 2021. http://cbr.ru/Content/Document/File/170356/analytic_note_20241210_ddkp.pdf.
72. Brave S.A., Bruun K. Measuring the Impact of Inflation on U.S. Consumer Spending // Morning Consult Economic Analysis. 2022. https://pro-assets.morningconsult.com/wp-uploads/2024/03/221024_October-Econ-White-Paper-3.pdf.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка, статья должна быть посвящена факторам потребительского спроса. Содержание статьи не противоречит заявленной теме, но при этом рекомендуется устранить ряд важных замечаний, о которых написано ниже, так как от этого зависит востребованность данной статьи у потенциальной читательской аудитории.

Методология исследования базируется на методах анализа и синтеза данных, в т.ч. посредством построения графических объектов. В частности, автором на рисунках представлены факторы потребительского спроса домашних хозяйств. В чём смысл цветовой гаммы на последнем рисунке? Что нового приносит для науки данный рисунок? Как данные материалы могут быть использованы в научно-практических целях, в т.ч. для финансового обеспечения модернизации микроэкономических и макроэкономических процессов с учётом современных вызовов и поставленных Президентом России целей?

Актуальность исследования вопросов, связанных с факторами потребительского спроса не вызывает сомнения, т.к. эти аспекты имеют огромный прикладной характер и в коммерческом секторе, и в государственном. На основе этой информации могут приниматься и микроэкономические, и макроэкономические решения.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале не обнаружена. При этом она может быть сформирована при условии учёта указанных в тексте рецензии замечаний.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным с точки зрения отсутствия просторечных выражений и публицистических высказываний. Структура статьи автором сформирована. Во вступительной части автор написал, что «Настоящая статья отражает личную позицию автора». В то же время, к сожалению, не удалось понять мнение автора по теме научной статьи. В каждом из сформированных разделов («Современные социально-экономические факторы, определяющие динамику потребительского спроса»; «Влияние факторов доходов и цен на потребительский спрос», «Неценовые факторы потребительского спроса») статьи целесообразно наглядно показать такое влияние, в т.ч. количественно: именно это ожидают потенциальные читатели данной статьи. Следующим шагом важно указать на существующие проблемы и как полученными результатами надо управлять на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях. Это обеспечит востребованность статьи у широкой группы читательской аудитории.

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 72 источников. Ценно, что автор изучил такой большой пласт научной литературы по теме своего исследования. При проведении доработки крайне важно оформить данный перечень источников единообразно с учётом требований, указанных на странице журнала.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников и наличие ссылок к позициям из него, какой-либо научной дискуссии в тексте не обнаружено. При проведении доработки, направленной на наполнение статьи авторскими обоснованными суждениями о существующих проблемах и вариантах их решения, важно также осуществить научную дискуссию с другими авторами, содержащимися в библиографическом списке.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья требует проведения доработки, после осуществления которой она может быть опубликована. Качественная доработка обеспечит востребованность статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают потребительский спрос и его факторы.

Методология исследования базируется на изучении исторического развития теоретических подходов к понятию «потребительский спрос», рассмотрении трактовок этого понятия представителями различных экономических школ и научных течений.

По мнению авторов, актуальность исследования обусловлена тем, что теоретические подходы к классификации факторов потребительского спроса носят общий характер и не предполагают детальной дифференциации, создавая трудности при анализе и прогнозировании динамики потребительской активности, поэтому важно

классифицировать факторы, учитывая не только природу их возникновения, но и уровень воздействия на спрос домашних хозяйств.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в предложенной авторами классификационной системе, ориентированной на решение проблемы детальной систематизации детерминант потребительского спроса.

В публикации выделены следующие разделы: Дисклеймер, Введение, Основная часть (в ней имеются следующие подразделы: Трансформация подходов к исследованию факторов потребительского спроса, Современные социально-экономические факторы, определяющие динамику потребительского спроса, Влияние факторов доходов и цен на потребительский спрос, Неценовые факторы потребительского спроса), Результаты и выводы, а также Библиография.

Авторы отмечают, что потребительский спрос занимает ключевое место в системе экономических исследований, в связи с его существенным вкладом в ВВП и в совокупный спрос, а также выступает основополагающим фактором благосостояния и качества жизни населения, характеризуя их материальную составляющую. В публикации высказана точка зрения, что в современных исследованиях факторы потребительского спроса рассматриваются излишне агрегировано, а их сущность раскрывается частично, фрагментарно, а существующие типологии факторов потребления не являются полными и не могут быть использованы для объяснения причин и динамики потребления в России. Высказано мнение о том, что в современных условиях динамика потребительского спроса определяется тремя группами факторов: факторы доходов, ценовые и неценовые факторы.

Библиографический список включает 72 источника – научные публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме в российских и зарубежных журналах и изданиях на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал, соответствует тематике журнала «Теоретическая и прикладная экономика», может вызвать интерес у читателей.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Бекряшев А.К. Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 2 // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.2.69509 EDN: LXKCVW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69509

Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 2

Бекряшев Андрей Клавдиевич

кандидат экономических наук

доцент, кафедра Экономической теории и финансового права, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

644092, Россия, Омская область, г. Омск, Пр. Комарова, 7

✉ klavdievitch@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.2.69509

EDN:

LXKCVW

Дата направления статьи в редакцию:

07-01-2024

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: Предметом исследования во второй части статьи выступают концептуальные идеи Адама Смита о неопределенности. Исследование предпринято с целью выявить и систематизировать элементы концепции неопределенности в работах Адама Смита, показав их связь с философией Дэвида Юма и современными экономическими теориями. Анализируется связь идей Смита с теорией вероятности Юма и предлагается альтернатива трактовкам, предполагающим сходство позиций Смита и Кейнса. Показывается, что Смит разработал классификацию уровней неопределенности, имеющую точки пересечения с современной институциональной теорией (Д. Норт). Обосновывается, что Смит рассматривает эвристики как инструмент снижения неопределенности, что сближает его идеи с современной поведенческой экономикой (Г. Гигеренцер). Ставятся под вопрос интерпретации, акцентирующие роль интервальной вероятности в его работах (М.Э. Брэди). Исследование демонстрирует, что концепция

Смита, основанная на философии Юма, содержит элементы, предвосхищающие современные теории принятия решений. Методология исследования основана на сочетании антикваристского и презентистского подходов. Применялись: текстуальный анализ трудов Смита и Юма, сравнительно-исторический метод, концептуальная реконструкция и критический анализ интерпретаций. Междисциплинарный синтез позволил связать классические идеи с современными экономическими теориями. Исследование предлагает новую интерпретацию концепции неопределенности в работах Адама Смита, внося четыре существенных вклада в историю экономической мысли. Во-первых, проведен системный анализ связи его идей с теорией вероятности Юма, что позволило предложить альтернативу распространённым трактовкам, акцентирующими сходство взглядов Смита и Кейнса (М.Э. Брэди). Во-вторых, выявлена оригинальная классификация уровней неопределенности Смита по способам ее снижения (информация, знание, институты, иррациональные средства), предвосхищающая современные институциональные подходы. В-третьих, обоснована интерпретация "твёрдых правил" Смита как прототипа современных эвристик снижения неопределенности (Г. Гигеренцер) в поведенческой экономике. В-четвертых, расширен корпус анализируемых текстов за счёт малоизученных работ Смита (Лекции по юриспруденции, История астрономии) применительно к проблеме неопределенности. Полученные результаты пересматривают предложенные в литературе кейнсианские интерпретации идей Смита о неопределенности, обозначают новые исторические параллели с теорией ограниченной рациональности, связывая классическую политическую экономию с современными экономико-философскими дискуссиями.

Ключевые слова:

Адам Смит, эпистемологическая неопределенность, безопасность, эвристики принятия решений, вероятность, неоднозначность, симпатия, поведенческая экономика, институциональная экономика, история экономической мысли

Введение

Актуальность исследования обусловлена двумя взаимосвязанными факторами.

Практические вызовы. В экономической литературе возрос интерес к исследованию связи неопределенности с параметрами экономической системы, которые рассматриваются как значимые для экономической безопасности. Рост числа публикаций особенно заметен после мирового финансового кризиса 2009 г., а сегодня стимулируется влиянием на мировую экономику возросшей неопределенностью внешнеторговой политики США. Вызовы для России связаны с неопределенностью, обусловленной geopolитическими конфликтами, международными санкциями и масштабной структурной трансформацией экономики.

Помимо практических вызовов, актуальность исследования обусловлена наличием концептуальных лакун в объяснении взаимосвязи неопределенности и безопасности. Речь идет не только о новых подходах к измерению и моделированию. Интерес представляют концепции основоположников экономической науки. Для экономистов хорошо известны трудности и ловушки интерпретации идей, созданных в научной традиции, отличной от современной (анахронический грех (М. Блауг), «изощренный анахронический грех» (П. Самуэльсон). Идеи и концепции Смита о неопределенности на протяжении почти 250 лет после публикации его важнейших работ, избежали искажений

по одной причине - они практически не были известны. Работы, специально посвященные концепциям неопределенности Смита и сегодня редки в зарубежной литературе. Анализ eLibrary показывает отсутствие российских статей, посвященных этой части идейного наследия Смита. Между тем, Смит признает значимость фактора неопределенности в деятельности экономических агентов и систематически использует этот концепт. Однако в редких посвященных этой проблеме работах (М.Э. Брэди) интерпретация взглядов Смита на неопределенность представляется небесспорной и нуждается, по нашему мнению, в критическом анализе.

Между тем Смит внес вклад в понимание способов уменьшения неопределенности (информация и знания, в том числе эвристики, институты, иррациональные средства), предвосхитив некоторые результаты, полученные в новой институциональной теории (Д. Норт). Отмеченные выше причины объясняют актуальность этой (второй) части статьи.

Исследование оригинальных взглядов Смита на безопасность - относительно новое явление, хотя посвященные этой проблеме работы более многочисленны. В них затрагивается ряд вопросов безопасности на различных уровнях (индивиду, монарх, государство, предприятие, институты рынка), в контексте различных способов обеспечения и видов угроз. Освещение, однако, весьма неравномерно, так что остаются по крайней мере две лакуны. Во-первых, в качестве предмета исследования избираются отдельные виды безопасности либо безопасности отдельных референт-объектов, но отсутствует комплексное исследование ее концепций с позиций презентистского и антикваристского подходов. Во-вторых, исследования взглядов Смита на взаимосвязь безопасности и неопределенности практически отсутствуют. Исключением является метафора невидимой руки (Р. Капелюшников, Г. Кеннеди). Восстановление оригинальных взглядов Смита на взаимосвязь неопределенности и безопасности представляет интерес как в контексте исторического исследования экономических идей, так с точки зрения переосмыслиния способов обеспечения безопасности в неопределенном мире.

Последняя, третья часть статьи, будет посвящена исследованию оригинальных идей Смита на безопасность и их взаимосвязи с концепциями неопределенности.

Предмет исследования: концепция неопределенности, её эпистемологические и практические аспекты в контексте экономической и философской мысли XVIII века.

Объектом исследования выступают работы Адама Смита (*Богатство народов, Теория нравственных чувств, История астрономии и Лекции по юриспруденции*).

Исследование предпринято с целью выявить и систематизировать элементы концепции неопределенности в работах Адама Смита, показав их связь с философией Дэвида Юма и современными экономическими теориями.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Реконструировать трактовку неопределенности у Смита через призму юмовской теории вероятности.
2. Проанализировать классификацию уровней неопределенности и способы её снижения (эвристики, институты).
3. Сопоставить идеи Смита с интерпретациями М.Э. Брэди и современными подходами (Д. Норт, поведенческая экономика).

Гипотеза исследования: концепция неопределенности у Смита основана на философии

Юма и содержит элементы, предвосхищающие современные теории принятия решений, включая эвристики и институциональные механизмы снижения неопределенности.

Во-первых, исследование предлагает новую интерпретацию концепции неопределенности в работах Адама Смита, внося четыре существенных вклада в историю экономической мысли.

Во-первых, проведен системный анализ связи его идей с теорией вероятности Юма, что предполагает альтернативу распространённым трактовкам, акцентирующими сходство взглядов Смита и Кейнса (М.Э. Брэди).

Во-вторых, выявлена оригинальная классификация уровней неопределенности у Смита по способам её снижения (информация, знание, институты, иррациональные средства), предвосхищающая современные институциональные подходы.

В-третьих, обоснована интерпретация "твёрдых правил" Смита как прототипа современных эвристик снижения неопределенности (Г. Гигеренцер) в поведенческой экономике.

В-четвертых, расширен корпус анализируемых текстов за счёт малоизученных работ Смита (Лекции по юриспруденции, История астрономии) применительно к проблеме неопределенности.

Выявленные Смитом механизмы работы с неопределенностью (эвристики, институциональные адаптации) могут быть применены в следующих направлениях.

Анализ современных вызовов: геополитическими конфликтами и турбулентностью, цифровой трансформацией экономики, алгоритмической непредсказуемостью вследствие стохастичности принятия решений искусственным интеллектом, системными рисками, связанными с обработкой больших массивов данных.

Совершенствование регулирования: концептуальные рамки банковских нормативов (аналоги "правил 4-8 месяцев"), регулирование в цифровой экономике.

Дальнейшее изложение материала в этой части статьи построено следующим образом.

В первом разделе рассматривается связь с литературой

Во втором разделе обсуждается методология и методы.

В третьем разделе реконструируется оригинальная концепция неопределенности Смита, (антикваристская интерпретация). Исследуется связь с концепцией вероятности Юма. Проводится критический анализ литературы (М. Э. Брэди).

В четвертом разделе статьи обосновывается вывод о разработке Смитом концепции использования эвристик как особого типа знания для принятия решений в условиях неопределенности.

В пятом разделе излагаются аргументы в пользу предположения об использовании Смитом развитой классификации уровней неопределенности (по способам ее уменьшения).

В заключении представлены результаты, дискуссионные аспекты темы и возможные перспективы дальнейшего исследования.

В третьей части статьи предполагается идентифицировать концептуальные идеи Смитом о

безопасности, исследовать их связь с неопределенностью, оценить их современную значимость и потенциал для решения актуальных проблем российской экономики.

1. Обзор литературы

Статья связана с несколькими направлениями литературы — в первую очередь, с исследованиями экономического и этического идейного наследия Смита [1,2,4], его методологическими идеями в контексте интеллектуальной истории XVIII века.

Дж. Вайнер [5] дает общее обсуждение научного метода Смита, подчеркивая его склонность к эклектизму, его понимание экономических явлений как проявлений глубинного порядка, управляемого силами природы, вклад в логически последовательный синтез экономических отношений, в «построение системы», однако подвергая сомнению оригинальность его экономических идей.

Автор статьи отчасти разделяет такой вывод в отношении концепций неопределенности, которые, как аргументируется в статье, были восприняты у Юма [6,7,8] и получили приложение к исследованию социальных отношений в [11]. Тем не менее Смит предложил ряд идей о неопределенности, которые до последнего времени не получали должной оценки.

На фоне огромного массива публикаций, посвященных исследованию идейного наследия Смита, литература по его концепциям неопределенности остается крайне малочисленной и хронологически ограниченной.

Ключевые работы в этой области были опубликованы более десяти лет назад: исследования С. Фиори [9], Г. Кеннеди [10], а также основополагающие статьи М. Э. Брэди [12, 13], впервые обратившего внимание на эту часть теории Смита. Анализ eLibrary подтверждает, что: российские исследования по данной теме отсутствуют полностью; зарубежные публикации последних лет либо затрагивают вопрос фрагментарно, либо повторяют выводы более ранних работ.

Отсутствие современных публикаций по теме (единственная релевантная публикация [11] принадлежит автору данного исследования) свидетельствует о том, что проблема неопределенности в работах Смита остается маргинальной в академическом дискурсе, несмотря на ее актуальность для современных экономических и поведенческих исследований.

Таким образом, тематическая специфика исследования объективно ограничивает возможность включения свежих публикаций. Настоящая статья восполняет этот пробел, предлагая систематический анализ концепции неопределенности у Смита с учетом современных интерпретаций и исторического контекста.

Брэди [12, 13] приходит к выводу об оригинальности концепций Смита о неопределенности, их значительном сходстве с концепциями Дж. М. Кейнса. Он представляет аргументы, свидетельствующие, по его мнению, о наличии уникального неоцененного вклада Смита в экономическую науку, состоящего в признании влияния неопределенности на процесс принятия практических решений, неточности/неопределенности оценок, неизбежности использования интервального подхода, четкого различия неопределенности и риска.

Мы соглашаемся с выводом Брэди об эпистемологической природе неопределенности в

работе Смита [11]. Брэди [12] исследует концепции Смита, объясняющие механизмы генерирования макроэкономической нестабильности и инфляции. Он приходит к выводу о негативном влиянии деятельности расположенных к риску проектировщиков. Мы углубляем эту линию, подчеркивая, что деструктивное влияние неопределенности может быть ослаблено путем применения банками эвристических правил оценки риска.

Вместе с тем, по ряду важных пунктов мы расходимся с Брэди. По нашему мнению, некоторые из его аргументов о сходстве концепций неопределенности Смита и Кейнса являются спорными, и строятся на интерпретациях, которые не согласуются с текстом [11].

Обсуждение концепций неопределенности основано в основном на его главной работе - [11]. Данная статья исследует более широкий корпус текстов Смита (не только [11], но также [12,3,4]). Идея Смита сведения оценки риска к «твердым правилам и методам» (страхование, банковское дело) интерпретируется в статье как признание Смитом того предпочтения, которое практики бизнеса отдают эвристическим методам оценки перед количественными формально-математическими расчетами вероятности. В отсутствие прямых указаний в [11] на интервальные вероятности, мы рассматриваем как спорную и имеющую характер реконструкции предлагаемую Брэди [12, 13] аналогию с Кейном.

В этом контексте статья также связана с возрастающим потоком литературы о роли эвристик в принятии решений в условиях неопределенности (поведенческая экономика [14,15], организационная теория и менеджмент [16, 17, 18]).

В статьях [15, 16] подчеркивается значимость для принятия практических решений эвристик, обеспечивающих не оптимальный, а удовлетворительный результат. Такое понимание согласуется с характеристикой «твердых правил и методов» в [11].

В статьях [14,16] показано, что быстрые и экономичные эвристики предоставляют надежные стратегии, которые могут хорошо работать в условиях неопределенности, в то время как используемая в теории принятия решений математика вероятности, используемая для расчета риска, может потерять актуальность. В статье [18] делается вывод о том, что менеджеры компаний нечувствительны к оценкам вероятностей возможных результатов, предпочитая использовать критические целевые показатели и подходы, которые можно определить как эвристические.

Похожий подход к принятию решений в условиях неопределенности автор статьи обнаруживает и у Смита [11]. Смит неоднократно пишет об эвристических методах уменьшения неопределенности [15], не предполагающих расчет вероятности при оценке риска, объясняет применение эвристик их экономичностью. «Твердые правила и методы» в [11] являются специфическим типом знания, имеющего практический характер и ориентированного на контекст ситуаций. В этом отношении идеи статьи близки концепции контекстуального знания К. Хааконсена [19], который обсуждает соотношение контекстуального и системного знания, однако не исследует с точки зрения неопределенности.

В [20] делается вывод о тенденции к разработке причинных теорий событий, даже когда известно, что связи между событиями являются только случайными. Это согласуется с ассоциативной концепцией причинности Юма [5], которой следует Смит [1,3], и ролью воображения в формировании эмпирических правил в стремлении индивида справиться

с неопределенностью.

Полностью оригинальные идеи встречаются редко даже у великих мыслителей и Смит в этом отношении не является исключением. В статье приводятся аргументы в обоснование идеи о том, что концепции причинности, регулярности, неопределенности, значение эвристик и воображения, роль правовых институтов в уменьшении неопределенности, были восприняты у Юма [\[6,7\]](#) и применены к исследованию экономических отношений в [\[1\]](#). В этом отношении статья дополняет в контексте неопределенности литературу об идейном влиянии на Смита [\[5, 21, 22\]](#).

Статья связана с литературой по исследованию институтов, институционального доверия и их роли в уменьшении неопределенности. Понимание институтов в статье основано на широкой интерпретации согласно [\[23\]](#). Мы показываем, что разработанная Смитом [\[1,2,4\]](#) классификация видов неопределенности (по способам ее уменьшения), имеет сходство с классификацией Д. Норта [\[24\]](#), однако рассматривается исключительно в отношении исхода отдельных событий и является эпистемологической. Смит дает ответ на вопрос о источнике институционального доверия, используя концепцию регулярного описания причинности Юма [\[6\]](#). Анализ Смита [\[1\]](#) роли институционального доверия в развитии и обеспечении ликвидности рынка государственного долга Англии согласуется с результатами Д. Норта и Б. Вейнгаста [\[25\]](#).

В тексте используются сокращения:

Исследование о природе и причинах богатства народов – БН;

Теория нравственных чувств – ТНЧ.

В случаях, когда текст оригинального издания значимо отличается от русского дается ссылка также на английский оригинал.

2. Методология: проблема антикваризма и презентизма.

В качестве методов проверки гипотезы используется: текстуальный анализ трудов Смита и Юма для прояснения значения терминологии, концепций и контекста; сравнительно-исторический метод для сопоставления с идеями Кейнса, Норта и других экономистов; концептуальная реконструкция через сочетание антикваристского (исторический контекст) и презентистского (современные категории) подходов.

Изучение концепции неопределенности у Смита сталкивается с классической проблемой историко-научных исследований: как интерпретировать идеи прошлого в современных терминах, неискажая их первоначальный смысл? Как отмечает М. Блауг [\[26, с. 11\]](#), здесь существуют две опасности: «анахронический грех» оценки старых авторов современными критериями и «изощренный анахронический грех» (по П. Самуэльсону) - непризнание ценности классических работ из-за различий в терминологии.

Мы следуем подходу М.А. Розова [\[27, с. 13-26\]](#), сочетающему презентистскую реконструкцию идей на современном языке с антикваристским анализом их исторического контекста. Эти взаимодополняющие методы особенно важны для анализа работ Смита, где концепции XVIII века содержат элементы, актуальные для современной науки.

Рассматривая тексты Смита через призму этих подходов, мы обнаруживаем в них

концепции неопределенности двух типов.

В первом случае Смит систематически использует термины «неопределенность» (*uncertainty*), «неопределенный», «неоднозначный», однако значение термина может отличаться от принятого в современной научной литературе. Наиболее показательны отрывки *БН*, содержащие рассуждения о вероятности успеха в освоении профессий (сапожник/юрист) [1, с. 92], неопределенности налога [Там же, с. 605, 618-619], улова сельди [Там же, с. 184], фрагменты *ТНЧ* о неопределенности применения абстрактных норм добродетели [2, с. 177], *Истории астрономии* – о неопределенности мышления в непредвиденных ситуациях [3, р. 39, 40], *Лекций по юриспруденции* – о неоднозначности норм права [4, р. 46, 88, 89].

Во втором случае Смит термин «неопределенность» не использует, однако фактически оперирует концептом эпистемологической, неопределенности (неоднозначности), обусловленной отсутствием информации, которая может быть известна [29, р. 41]. Этот вопрос рассматривается в первой части нашей статьи [11]. Таким образом может быть интерпретирован фрагмент *БН* об оценке банковского риска [1, с. 225-226], факторах, влияющих на соотношение «выгод и невыгод» профессии [Там же, с. 99], а также некоторые фрагменты *Истории астрономии*, например, о воспринимаемой нерегулярности явлений как следствии незнания законов природы [3 р. 43-44].

3. Концепция неопределенности Смита: антиваристский взгляд. Влияние Юма.

Анализ двух ключевых фрагментов *БН* позволяет реконструировать оригинальную концепцию неопределенности у Смита.

В известном примере о вероятности успеха в профессиях сапожника и юриста Смит использует термин «неопределенный» (*uncertain*) для описания успеха в «свободных профессиях», противопоставляя его гарантированному результату в «механических» [1, с. 92; 31, р. 150].

Брэди трактует это как сходство с Кейнсом, утверждая, что Смит разделяет идею интервальных вероятностей из-за недостатка данных [31, р. 6]. Однако Смит прямо указывает известную вероятность успеха юристов («20 к 1»), что исключает эпистемологическую неопределенность в кейнсианском смысле.

Его аргумент сводится к психологическому фактору: «абсурдной уверенности людей в своём успехе» [1, с. 93-96], что ближе к современной теории «иллюзии контроля Лангер [32].

В таком же смысле понятие неопределенности используется и в других местах *БН*. Так, например, Смит пишет: «человеческая жизнь имеет весьма неопределенную продолжительность, как это рассчитывается применительно к более определенному сроку работы машины». [1, с. 90] Речь также идет о продолжительности жизни конкретного человека, а не о распределении вероятностей, которое благодаря работам Эдмонда Галлея не могло не быть известно Смиту и использовалось в страховом деле. В этом же смысле Смит называет неопределенным (*uncertain*) предприятием торговлю с Ост-Индией». [Там же, с. 458-459; 31, р. 838] Трактовку неопределенности как отсутствия полной достоверности (события, исхода), Смит использует и в других местах *БН*, например, обсуждая волатильность цен акций [Там же, с. 158].

В подобном же смысле Смит трактует неопределенности во фрагменте *БН* об улове сельди [Там же, с. 184].

«Весьма неопределенной» называет Смит успешность ловли рыбы «в какой-нибудь день», но «достаточно определенным» - средний улов за год или несколько лет при данной топографии страны. Неопределенность означает, таким образом, случайность конкретного значения улова при известном среднем. То есть, как и в случае с выбором профессии, речь идет не о недостатке информации, но лишь об непредсказуемости конкретного значения случайной величины при известном среднем.

В этом же отрывке Смит пишет о неопределенности в несколько ином контексте. «Так как ловля рыбы в большей степени зависит от расположения страны, чем от уровня ее богатства и состояния промышленности, поэтому в различных странах она может быть одинаковой на различных ступенях хозяйственного развития и весьма различной на одной и той же ступени, зависимость же ее от состояния хозяйства неопределенна, и об этой именно неопределенности я здесь и говорю». [Там же, с. 184]

Во фрагменте о рыболовстве Смит выделяет два типа зависимостей: сильную — от «расположения страны»; слабую — от «уровня богатства», которую и называет «неопределенной» [Там же, с. 184].

Подобным образом Смит анализирует факторы, влияющие на эффективность труда по производству шерсти и сырых кож, которая «является ... неопределенной, поскольку зависит от производства других стран». [Там же, с. 183] В оригинальном издании он пишет, что поскольку влияющие на эффективность труда обстоятельства «совершенно независимы от отечественной промышленности, по этой причине они неизбежно делают эффективность ее усилий более или менее неопределенной» [30, р. 326].

Брэди ошибочно, на наш взгляд, видит здесь проблему «качества данных» [12, р. 9], тогда как Смит акцентирует объективную слабость причинных связей. Это соответствует юмовскому различию: вероятность шансов (математическая) — для событий с известной случайностью (выбор профессии) и вероятность причин — для ситуаций с непостоянством связей (улов рыбы) [6, с. 180].

Это соответствие юмовскому различию не случайно. Как свидетельствуют исследования, Смит, по всей вероятности, ознакомился с *Трактатом о человеческой природе* Юма еще в период работы над *Историей астрономии* [33, р. 66]. Современники особо отмечали ожидание того, что Смит применит «способность иллюстрации истинной старой юмовской философии» (курсив мой - А.Б.) в своих трудах. Действительно, в своих работах Смит последовательно использует юмовскую ассоциативную трактовку причинности, заимствуя характерную терминологию и фразеологию [3, р. 40]. Это методологическое сходство имеет принципиальное значение, поскольку именно теория причинности составляет концептуальную основу юмовского понимания вероятности.

В отличие от Кейнса, который проводил четкое разграничение между понятиями «весьма неопределенного» и «весьма маловероятного» [34, с. 338], а также между вероятностью и «весом аргумента» [35, р. 84], Смит не рассматривает неопределенность и вероятность в качестве независимых категорий. Очевидны определенные различия в использование Смитом термина «неопределенность» в рассмотренных выше фрагментах. В связи с этим полезным было бы антикваристское исследование, имеющее целью прояснение сущности используемых Смитом концепций неопределенности. В *БН* и других работах Смит

практически не касается концептуальных вопросов неопределенности, что открывает широкие возможности для интерпретации.

По нашему мнению, могут быть приведены аргументы в пользу того, что Смит в интерпретации неопределенности опирался на идеи Юма, и, прежде всего, на его концепцию вероятности.

В литературе признается значимость общего влияния на творчество Смита идеей Юма, в частности, о причинности, роли воображения, использовании Смитом похожей фразеологии, хотя в контексте неопределенности и вероятности это влияние не обсуждалось.

Смит в *БН* следует этому различию Юма между двумя родами вероятности: вероятность, основанная на случайности (*founded on chance*), и вероятность, происходящая из причин [\[6, с. 180\]](#).

Вероятность, основанной на шансах (случайности) определяется как связанная с объектом, который «в действительности недостоверен (*uncertain* в оригинальном издании [\[36, р. 284\]](#)) и существование и несуществование его зависят от случая». [\[6, с. 484\]](#) Согласно Кейнсу, это концепция общего закона среди массы явлений, несмотря на неопределенность каждого частного случая [\[35, р. 369\]](#). Неопределенность здесь - лишь отсутствие полной достоверности и ее трактовка отлична от кейнсианской. Неопределенность не рассматривается Юмом как независимая от В. характеристика, но как свойство самой В. [\[6, с. 234\]](#).

Вероятность причин имеет место, когда «причины не оказывают своего обычного влияния» [Там же, с. 186-187], «действие ... изменчиво и неопределенno» «в силу смешения и неопределенности причин» [Там же, с. 673].

Отрывок о выборе профессии сапожник/юрист - блестящее применение Смитом концепции вероятности шансов вероятности Юма. Во фрагментах, посвященных улову сельди, производству шерсти и выделке кож, Смит следует в трактовке неопределенности юмовской концепции вероятности причин, которая соответствует, как замечает Ян Руцкий, «приблизительному знанию коррелятивных зависимостей» [Там же, с. 698].

Стоит добавить, что в оригинальном издании Смит в отрывке от вылова сельди отмечает, что речь идет о конкретном виде неопределенности (*sort of uncertainty*) [\[30, р. 327\]](#). Смысл этого замечания становится ясен, если принять во внимание и различие двух родов вероятности и связанной с ними неопределенности.

В отрывке о неопределенности и шансах на успех в поиске и открытии новых рудников и зависимости от «человеческого искусства и труда», термин «неопределенность» предполагает отсутствие информации о распределении этой случайной величины. «В этих поисках, - пишет Смит, - нет, по-видимому, определенных пределов ни для возможного успеха, ни для возможной безуспешности человеческого труда.» [\[1, с. 185\]](#) С точки зрения презентистского подхода здесь можно увидеть идею кейнсианской эпистемологической неопределенности, однако термин «неопределенность» по-прежнему используется Смитом для обозначения непредвиденности исхода событий, как неопределенности частных случаев.

Приведенные аргументы позволяют поставить под сомнение тезис Брэди о сходстве

подходов Смита и Кейнса к проблеме неопределенности. В юмовской эпистемологии, повлиявшей на Смита, вероятность представляет собой особую форму познания, характеризующуюся «очевидностью, которая еще сопровождается неуверенностью» (в оригинале - «evidence that is still attended with uncertainty») [\[6, p. 180\]](#). При этом Юм подчеркивает, что «то, что обыватели называют случайностью, есть не что иное, как скрытая причина» [Там же, с. 185].

Важно отметить, что Юм рассматривает неопределенность (изменчивость и отсутствие постоянства в причинных связях) как явление, преодолеваемое по мере накопления знаний. По его мнению, с расширением познания причинных зависимостей вероятность «превращается в достоверность» [Там же, с. 187, 194]. Этот принципиальный аспект юмовской философии, усвоенный Смитом, существенно отличает его подход от кейнсианской концепции неопределенности.

Интересно также отметить концептуальное сходство рассмотренного ранее фрагмента БН о вероятности успеха в профессии сапожник/юрист с рассуждением Юма о вероятности успеха в профессиях торговца и писателя в работе «О возникновении и развитии искусств и наук» [\[8, c. 539\]](#). Юм сравнивает вероятность успеха в профессии обладателей двух качеств - алчности и любви к знаниям. При благоприятствующих условиях успеха в торговом ремесле достигают многие, однако условия, благоприятные для писательского мастерства - старание и прилежание - «едва ли произвели каких-либо выдающихся писателей. Существенное влияние оказывает «случай, или скрытые и неизвестные причины». Индивидуальный успех в торговле высоковероятен для обладателя «алчности», но, напротив, маловероятен для «старательных и прилежных», подвержен случайности, то есть является неопределенным в терминах Юма.

Два фрагмента демонстрируют сходство в трактовке соотношения неопределенности и вероятности. На это указывает следующее.

1. Структурное сходство рассуждений. Оба автора сравнивают две профессии с разной степенью предсказуемости успеха:

У Юма: торговец (высокая вероятность успеха) vs писатель (низкая вероятность, зависит от «случаяя»). У Смита: сапожник (практически гарантированный успех) vs юрист (неопределенный успех).

Оба связывают неопределенность с вероятностью:

Для Юма «неопределенность» — это характеристика событий, где доминирует случайность. Для Смита «неопределенность» — это отсутствие гарантии успеха, даже если вероятность известна (например, «20 к 1» для юристов).

2. Общей философской основой является вероятностный скептицизм Юма. Юм подчеркивает, что вероятность всегда сопровождается неопределенностью, поскольку возможности человеческого предвидения ограничены.

Ни Юм, ни Смит не противопоставляют «вероятность» и «неопределенность» как независимые категории (в отличие от Кейнса).

3. Если М. Брэди пытается увидеть у Смита кейнсианское понимание Н., то Юм и Смит говорят о другом: неопределенность — это свойство самой вероятности, а не результат незнания. Пример с профессиями: даже при известных шансах (20:1 для юристов) успех конкретного человека не гарантирован.

У Кейнса: неопределенность — это недостаточность свидетельств, данных для обеспечения весомости аргумента (в терминах Трактата о вероятности), или уверенности в распределении вероятностей (ОТЗПД).

Таким образом, Брэди игнорирует юмовский контекст, перенося на Смита позднейшие кейнсианские категории, тогда как сам Смит опирался на эпистемологию Юма, где неопределенность — свойство самой вероятности»

4. Смит об эвристиках и неопределенности

Недооцененным, на наш взгляд, вкладом Адама Смита в исследование неопределенности и вероятности является его признание роли эмпирических знаний — «твердых правил и методов» — в уменьшении неопределенности. Этот вывод следует из анализа фрагментов *БН*, посвященных оценке страховых и банковских рисков [1, с. 541–542, 225–226].

Презентистский подход позволяет интерпретировать смитовские «твердые правила» как прообраз современных эвристик, тогда как антикваристский раскрывает их связь с юмовской теорией привычки и ассоциативной теорией причинности.

Эвристики — это «простые эмпирические правила, позволяющие решать сложные неопределенные ситуации именно благодаря своей простоте, а не вопреки ей» [38]. Их также определяют как «эволюционные реакции, отточенные опытом, передаваемым из поколения в поколение (природа) или накопленным локально (воспитание)» [17, р. 3]. Эвристики обеспечивают не оптимальные, а удовлетворительные решения, что объясняется ограниченной рациональностью человека [15, с. 26, 27]. По словам Г. Саймона: «Человеческие существа, рассматриваемые как поведенческие системы, довольно просты», чем и объясняются причины предпочтения простых и устойчивых к незнанию эвристик [16, р. 110].

К причинам использования эвристик относят:

1. Неопределенность и когнитивные ограничения — сложность среды и ограниченные возможности человеческого мышления.

2. Преимущества эвристик, такие как:

- экономичность — они позволяют принимать решения с меньшими издержками;
- простота и адаптивность — эвристики игнорируют часть информации, но гибко используют оставшуюся, что может повышать — точность решений в условиях неопределенности [14].

Эвристики зависят от опыта и часто основаны на интуиции, которая может рассматриваться как бессознательная эвристика [38], а также прошлых успешных практиках.

Эти характеристики во многом соответствуют «твердым правилам», рутинам, которые Смит описывает в *БН* как инструменты управления риском. Далее мы рассмотрим два ключевых примера — банковское дело и страхование.

Смит анализирует правило оценки кредитного риска по открытому счету клиента в соответствии с которым банк должен сопоставлять суммы выплат и кредитов за короткие

периоды (4–8 месяцев). Если платежи соответствуют выданным ссудам, риск считается приемлемым; если нет — отношения с клиентом прекращаются [1, с. 225-226].

Смит отмечает, что одной из значительных выгод, извлекаемых банками при таком способе ведения дела, является «возможность составлять себе более или менее верное мнение относительно хорошего или плохого положения дел своих клиентов, не наводя справок помимо тех, которые им доставляли их собственные книги (курсив А.Б.)». [Там же, с. 226] Последнее замечание особенно важно, поскольку указывает на то, что непосредственной целью использования правила является уменьшение эпистемологической неопределенности (обусловленной информационной асимметрией).

Это правило, использовавшееся шотландскими банками, соответствует критерию экологической рациональности [14, р. 1675]: оно хорошо соответствует структуре среды, отсутствует компромисс между точностью и издержками получения информации, так что меньшие усилия обеспечивают более точные суждения. Интересно также отметить, что правило не предполагает какой-либо количественной оценки вероятности.

Следует отметить, что использование эвристик Смит рассматривает не только с позиций преимуществ в управлении риском отдельного банка, но также как инструмент обеспечения стабильности банковской системы в целом и предупреждения чрезмерной эмиссии банкнот [1, с. 226-238].

Фрагмент, посвященный оценке страхового риска, в отличие от предыдущего, более лаконичен. «Хотя стоимость риска от огня, от потерь в море или от каперства и не может быть вычислена очень точно, - пишет Смит, - однако она допускает такую приблизительную (в оригинале gross - грубую) оценку, которая позволяет сводить риск до некоторой степени к твердым правилам и методам. Поэтому страховое предприятие может вестись акционерной компанией без исключительных привилегий» [1, с. 541-542]

М. Брэди, интерпретирует этот отрывок как свидетельство применения Смитом «концепции вероятности в ее более слабом, интервальном смысле, «похожей, если не идентичной позиции Дж. М. Кейнса» [41].

По нашему мнению, сходство с Кейнсом проявляется в признании значения эмпирических правил, что подтверждается текстом БН [1, с. 541-542] и Трактата о вероятности [35, р. 23-25].

Под 'твёрдыми правилами' Смит, вероятно, понимал устойчивые практики, сочетающие эмпирическую проверяемость и простоту, аналогичные современным «fast-and-frugal heuristics».

Хотя Смит и Кейнс признают роль эмпирических правил, Смит не разделяет кейнсианский акцент на 'численно неизмеримых вероятностях' как онтологической характеристике мира. Такое предположение не имеет опоры в тексте БН.

По нашему мнению, смитовскую симпатию также возможно интерпретировать особый вид эвристики - как когнитивную эвристику, способствующую преодолению нормативной неопределенности. Речь идет о трудностях применения абстрактных норм добродетели в конкретных ситуациях, требующих контекстуализации [2, с. 177].

Симпатия имеет сходство с эвристиками в трактовке Гигеренцера — упрощенными когнитивными стратегиями, позволяющими быстро адаптировать нормы к изменчивым

условиям. Однако важно учитывать мысль Юма о том, что «Моральная достоверность может быть столь же высокой, как и математическая; и наши чувства наверняка должны быть помещены среди наиболее ясных и убедительных свидетелей» [6, с. 686]. С этой точки зрения симпатия у Смита — не просто инструмент сокращения когнитивных издержек, но и механизм с высокой эпистемической надежностью. Она сочетает эвристическую экономичность (быстроту адаптации) и эпистемическую устойчивость благодаря внутреннему критерию истинности — согласию с позицией «беспристрастного наблюдателя».

Другой вариант трактовки симпатии как эвристики (социальной) может быть основан на идеях Ю. Джендлина о языке тела, мышлении вне паттернов и роли осозаемого смысла (*felt sense*) в создании особого типа знания, ориентированного целостное восприятие контекста [39, р. 25–151].

Концептуально эвристики у Смита восходят к юмовской теории привычки и ассоциативной причинности [7, с. 40]. Память и развитая способность к припомнанию – качества, лежащие, согласно Юму, в основе формирования привычки, являются также условиями применения эвристик [14, р. 1672].

Юм объяснял, как эмпирические правила возникают из повторяющегося опыта и упрощают сложные решения. «Желая быть вполне уверенными в правильности (в оригинальном издании – безопасности (*security*) [36, р. 121] сколько-нибудь длинных или важных счетов, купцы редко полагаются на непогрешимую очевидность чисел, но, пользуясь каким-нибудь искусственным способом счисления (искусственной структуры счетов – *artificial structure of the accompts*), достигают новой вероятности помимо той, которая основана на искусстве и опытности счетчика» [6, с. 233].

Юм показывает, что даже в областях, где теоретически возможна точность (математика), на практике доминируют прагматические упрощения. В задаче, имеющей однозначное решение, человеческая «неопределенность способностей» (когнитивные ограничения) делает результат вероятностным, а не абсолютно достоверным.

Анализ работ Юма и Смита позволяет выделить пять взаимосвязанных характеристик эвристик, имеющих фундаментальное значение для преодоления неопределенности:

Эмпирическая обоснованность. Оба мыслителя подчеркивают практическое происхождение эвристик. Если Юм показывает, как купцы вырабатывают «искусственные способы счисления» [6, с. 233], то Смит в «Истории астрономии» детализирует этот процесс, описывая, как ремесленник благодаря многолетнему опыту «знаком с последствиями всех операций своего искусства» [3, р. 44]. Такие правила возникают не из абстрактных теорий, а из повторяющегося взаимодействия со средой.

Принцип удовлетворительности. Юмовская концепция «приемлемого уровня веры» [6, с. 236] находит развитие у Смита в признании «грубых» (*gross*) оценок [1, с. 541]. Эта идея предвосхищает современное понимание *satisficing* (Саймон): решения ориентированы не на идеальную точность, а на практическую достаточность, особенно в условиях когнитивных ограничений и объективной сложности мира.

Экономичность. Юмовские купцы избегают избыточных вычислений, находя «искусственные способы» проверки счетов. Смит конкретизирует этот принцип в банковском правиле 4-8 месяцев [Там же, с. 225-226], где минимизация

информационных издержек не снижает, а повышает эффективность оценки рисков – ключевой признак экологической рациональности по Гигеренцеру.

Адаптивность. Эвристики у обоих авторов демонстрируют способность соответствовать структуре среды. Особенно показателен смитовский анализ банковского дела, где «твердые правила» [1, с. 541] компенсируют информационную асимметрию.

Институциональная независимость. Важный вклад Смита – демонстрация, что эвристики обеспечивают функционирование бизнеса без исключительных привилегий [Там же, с. 541]. Хотя акционерная форма способствует их применению, именно адаптивные свойства самих правил (а не организационные структуры) выступают главным условием успеха. Этот тезис подтверждает их экологическую валидность: хорошие эвристики работают в различных институциональных условиях.

Такая систематизация показывает, как Смит не просто заимствовал юмовские идеи, но развил их в полноценную экономическую теорию принятия решений в условиях неопределенности, предвосхитив концепцию ограниченной рациональности (Саймон), теорию экологической рациональности (Гигеренцер), анализ практик принятия решений в условиях неполного знания.

Хотя философские основы этой концепции заложил Юм, Смит впервые применил ее к экономике, показав, как эмпирические правила снижают риски в банковском деле, страховании и торговле. Этот вклад остается актуальным для современных исследований поведенческой экономики.

5. Классификация уровней неопределенности.

Эвристики – не единственный исследованный Смитом способов уменьшения неопределенности.

По нашему мнению, Смит, используя восходящую к Юму, концепцию Н., разработал классификацию уровней неопределенности, не сравнимую по глубине проникновения в предмет с предложенной Д. Нортом [24, с. 32].

В зависимости от способов снижения неопределенности есть основания для различия в текстах Смита несколько ее уровней.

Неопределенность, которая может быть уменьшена при увеличении дополнительной информации.

Описывая эффект невидимой руки в БН, Смит связывает его с недостатком информации об условиях Б. (торговца) [1, с. 331-332]. К этому же уровню относится неопределенность относительно условий труда в различных отраслях, оказывающая влияние на «соотношение выгод и невыгод», [Там же, с. 99]

Неопределенность, которая может быть уменьшена за счет увеличения объема знания.

В Истории астрономии Смит рассматривает необычность и новизну как источник неопределенности. Человек нетолерантен к неопределенности и стремится «успокоить воображение» посредством построения «моста», «цепи промежуточных событий», закрывающим разрыв в «движении воображения» и вносящих связность в восприятие ситуации. Привычка играет важную роль в формировании знания ПСС как основы практических действий.

«Неопытность и неуверенность», многочисленные «нерегулярности» - понятия, указывающие на эпистемологическую Н., уменьшаемую путем прироста знания. [\[3, р. 48\]](#)

Смит пишет о побуждении к «обнаружению тех скрытых цепочек событий, которые связывают воедино кажущиеся несвязанными явления природы» [Там же, р. 48]. Смит пишет об уменьшении нерегулярностей, рассматривая как синоним накопления знания. Это Прирост знания как накопление регулярностей и закономерностей типично сегодня для новой институциональной теории [\[24, с. 32\]](#).

К особой категории относится Н., снижаемая не только через прирост знания, но и посредством знания особого рода - эмпирических правил (эвристик) (см. раздел 5 выше).

Неопределенность, которая может быть уменьшена посредством институтов.

В статье мы следуем широкому пониманию института как системы правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность (социального) поведения [\[23, с. 14\]](#).

Смит акцентирует роль правовых институтов как основного инструмента снижения Н., что соответствует его видению политической экономии как «науки законодателя» [\[19, р. 216\]](#).

В главе 3 Истории астрономии подчеркивается роль закона, порядка и Б. в уменьшении нестабильности человеческого существования. [\[3, р. 48\]](#)

В *Лекциях по юриспруденции*, Смит, проводя сравнительный анализ международного (законов наций) и национального права, заключает, что «там, где нет верховной законодательной власти или судьи для урегулирования разногласий, мы всегда можем ожидать неопределенности и беспорядочности (uncertainty and irregularity) [\[4, р. 545\]](#).

В БН неопределенность правовых институтов признается Смитом как фактор, оказывающий негативное влияние на развитие торговли и мануфактурной промышленности [\[1, с. 651\]](#).

Смит обращает внимание на критерии, которым должны удовлетворять правовые институты для эффективного уменьшения неопределенности.

1) Отсутствие Н., присущей самим правовым институтам: неоднозначности языка закона, [\[4, р. 48, 88, 89\]](#) пробелов в правовом регулировании [Там же, р. 35], противоречий между правовыми нормами [Там же, р. 58]

Вероятно, наиболее известный пример неопределенности этого типа – неопределенность налога или пошлины [\[1, с. 618-619\]](#), которая близка понятию спорной неоднозначности (*ambiguity*) - термину, предложенному Жаклин Бест [\[41\]](#). Причину Смит видит в «неточной или неумелой редакцией закона, устанавливающего их» [\[1, с. 639\]](#). Неурегулированность срока давности владения - источник «путаницы и неопределенности» института собственности [\[4, р. 35\]](#).

2) Регулярность применения норм права имеет критическое значение для обеспечения Б. контрактов, собственности. Регулярность лежит в основе формирования институционального доверия [1 с. 651]. Нерегулярность, напротив, является источником «путаницы и неопределенности» права [Там же, р. 35].

3) Беспристрастность правосудия является третьим критически важным требованием.

Регулярность и беспристрастность (правосудия) ориентированы на два принципиально различных вида Н., которые с точки зрения философии стоицизма, адептом которой являлся Смит [42, 43, 44], относятся к фундаментально различным порядкам реальности: порядку «безразличных вещей» (мотив собственного интереса), и порядку морального намерения (мотиву симпатии). Регулярность обеспечивает ограничение эпистемологической неопределенности мира «безразличных вещей», беспристрастность правосудия - на нормативной Н., связанной с применением абстрактных норм справедливости в конкретном контексте [2, с. 175-179]. Ограничение неопределенности этих двух типов связано с возможностью долгосрочного существования общества [Там же, с. 101]. Этот аспект является дискуссионным и перспективен, по нашему мнению, для дальнейшего исследования

Смит подчеркивает значение регулярного отправления правосудия (в русском издании — «правильное», что представляется менее точным), последовательного применения власти для обеспечения исполнения обязательств, защиты договорных отношений (в русском издании — «силы контрактов», что также менее точно) и гарантированности прав собственности (в русском издании — «обеспеченного», что не вполне передает смысл) [1, с. 651; 30, р. 1227].

Отсутствие доверия способствует росту предпочтения ликвидности как среди частных лиц, так и со стороны государства, что ограничивает возможности государственных заимствований, особенно в кризисных условиях [Там же, с. 651]. Смит уделяет особое внимание этому аспекту доверия, возникшему вследствие институциональных преобразований после Славной революции 1688 г. Его выводы согласуются с исследованиями Д. Норта и Б. Вейнгаста, которые анализировали рост государственных заимствований и изменение готовности кредиторов финансировать государство в ответ на усиление его приверженности соблюдению обязательств [25]. Смит рассматривает также конституционные механизмы, обеспечивающие устойчивость институтов, однако их детальное обсуждение (см., напр. [45]) содержится преимущественно в *Лекциях по юриспруденции* и выходит за рамки темы данной статьи.

В *Истории астрономии* Смит предлагает психологическое объяснение влияния регулярности, связывая его со склонностью человека испытывать «удовольствие от обнаружения сходств между различными объектами» [3, р. 37, 40-41, 46]. Напротив, нерегулярность «расшатывает структуру воображения» [Там же, р. 2, 3], порождая неуверенность и тревожное любопытство из-за необычной последовательности явлений [Там же, р. 40]. Как отмечает Смит, «разум впадает в сильнейшее расстройство» [Там же, р. 43-44], причем для такого эффекта не требуется, чтобы сами объекты были значительными или необычными — достаточно нарушения привычного порядка их следования [Там же, р. 43].

Акцент Смита на роли регулярности не случаен. В обосновании институциональных идей он опирается на теорию причинности, ключевым представителем которой считается Юм [46]. Согласно Юму, «связность и регулярная зависимость объектов служат основанием для выводов о причинности и формируют убеждение в их непрерывном существовании» [6, с. 246]. Повторение он называет «новым и могущественным принципом человеческого духа» [Там же, с. 464]. Регулярность, таким образом, является основой формирования убеждений о реальности институтов.

Смит использует юмовскую концепцию для объяснения формирования доверительных обязательств — ключевой категории новой институциональной теории [25, 49, 50, 51]. Эти обязательства рассматриваются как одна из функций оптимальной институциональной структуры [24, с. 226].

Важность регулярности в снижении неопределенности подчеркивается Смитом при анализе преимуществ акционерной компании перед частным товариществом. Смит отмечает, что акционерные компании, благодаря своей организационной структуре, «обычно более усердно соблюдают установленные правила» [1, с. 541]. Это способствует большей предсказуемости их действий, тем самым уменьшая неопределенность.

Кроме того, правовые институты косвенно влияют на снижение Н.: гарантированная законом безопасность стимулирует накопление знаний, что уменьшает эпистемологическую неопределенность, а также снижает восприятие неопределенности как источника угроз [3, р. 48].

В *Лекциях по юриспруденции* Смит приводит примеры неформальных механизмов снижения неопределенности в договорных отношениях, таких как повышенная торжественность процедур или обязательность личного присутствия [4, р. 472]. Привычки и обычаи также играют важную роль, уменьшая Н., связанную с новизной и неожиданностью событий [3, р. 37].

Неопределенность, уменьшаемая иррациональными средствами

На ранних этапах развития общества «низкое и малодушное суеверие» (по выражению Смита) выполняло функцию снижения неопределенности, вызванной нерегулярностью природных явлений и недостатком знаний [3, р. 49-50]. Этот иррациональный механизм позволял людям объяснять непредсказуемые события, создавая иллюзию контроля.

В *Истории астрономии* Смит описывает явление, напоминающее современную концепцию «иллюзия глубины понимания» — когнитивное искажение, при котором человеку кажется, что он разбирается в чем-то лучше, чем на самом деле. «Мы любим отсылать к некоторым видам или классам вещей, со всеми из которых это имеет почти точное сходство; и хотя мы часто знаем о них не больше, чем о нем, тем не менее мы склонны воображать, что, имея возможность сделать это, мы показываем, что лучше знакомы с ним и имеем более глубокое понимание его природы» [Там же, р. 39].

Эта иллюзия служит психологическим механизмом избегания неопределенности, связанной с новизной, и, как отмечает Адам Мастроянни, может быть эволюционно полезной для выживания [50].

Смит также обращает внимание на иллюзорные ожидания, которые он называет «обманом со стороны природы»: бедные продолжают верить, что их усилия приведут к успеху, даже если реальность опровергает эти надежды [2, с. 93, 180-187].

К той же категории относится неопределенность, снижаемая за счет завышенной самооценки и веры в личную удачу и способности. Смит пишет об «абсурдной уверенности» людей в своих шансах, которая помогает им более уверенно действовать в условиях неопределенности [1, с. 93-96].

Заключение

В статье получены следующие **новые результаты**.

Во-первых, относительно ответа на вопрос о содержании концепции неопределенности в трудах Смита предлагаемая интерпретация включает в себя аргумент о положенной в ее основание концепции вероятности Юма посредством сопоставления отрывков из важнейших работ с текстами Юма, прежде всего Трактатом о человеческой природе. Ранее влияние Юма на Смита в контексте неопределенности не изучалось. Предлагаемая трактовка имеет ряд преимуществ перед точкой зрения М.Э. Брэди о существенном сходстве концепций неопределенности Смита и Дж. М. Кейнса.

Во-вторых, в статье на основе анализа важнейших трудов Смита делается вывод об разработке ученым развитой классификации уровней неопределенности, в некоторых отношениях сходной с используемой в новой институциональной теории (Д. Норт). Анализ идей Смита о способах уменьшения неопределенности может быть полезен в исследовании проблем обеспечения безопасности в контексте различных уровней и ценностей.

В-третьих, в статье обосновывается вывод о признании Смитом особого типа знания - эвристик в качестве важного средства уменьшения неопределенности. Автор приходит к заключению, что идеи Смита имеют существенное сходство с «концепцией быстрых и экономичных эвристик» (Г. Гигеренцер) и, таким образом, связаны с современной поведенческой экономикой. Признаками эвристик обладают, в частности, описываемые в БН методы «грубой» оценки страхового риска, банковского риска, сводимые к «твёрдым правилам и методам». Такой вывод имеет преимущества перед трактовкой, предложенными в литературе (М.Э. Брэди), об использовании Смитом концепции интервальной вероятности, сходной с кейнсовой (Трактат о вероятности), что в отсутствие прямых указаний в тексте БН можно рассматривать как реконструкцию.

Таким образом, в отличие от предыдущих исследований, данная статья показывает, что Смит разработал концепцию эпистемологической неопределенности, укорененную в юмовской философии причинности и предвосхищающую современные теории эвристик, а также предложил классификацию уровней неопределенности в зависимости от способов ее уменьшения.

Классификация Смита предлагает эвристический инструмент для анализа современных кризисных ситуаций, где неопределенность обусловлена: геополитическими конфликтами, структурной трансформацией мировой и национальной экономики, цифровой трансформацией (непредсказуемость новых рынков), институциональными изменениями.

Идеи Смита об эвристиках и институциональном доверии могут быть применены:

В совершенствовании банковского регулирования (аналоги "правил 4-8 месяцев"), регулировании рынка государственных заимствований, в корпоративном управлении (стратегии *satisficing* в условиях неполных данных), а также в образовательных курсах по поведенческой экономике (исторические корни концепций).

Анализ связи неопределенности и безопасности (перспективное направление исследований и предмет части третьей данной статьи) актуален для адаптации концепций и инструментов обеспечения безопасности на различных уровнях к условиям возрастающего давления неопределенности.

Благодаря Майклу Эммету Брэди спустя почти 250 лет после опубликования важнейших

вопрос об уникальном вкладе Смита в развитие концепции неопределенности был введен в дискуссионное поле. Однако возможно проблема окажется не менее сложной, чем проблема невидимой руки. Исследование концепций неопределенности основоположника экономической науки находится в самом начале пути, вероятно, долгого. Наш анализ позволяет выделить три направления дальнейших исследований.

Как обоснованно отмечает [\[51\]](#), современные учебные курсы требуют интеграции историко-экономического контекста. Предлагаемый Смитом дуализм неопределенностей - объективной (непредсказуемость внешних условий) и нормативной (применение моральных принципов контексте ситуаций) - может быть полезен в совершенствовании базовых курсов.

Как показывает анализ, разные институциональные механизмы направлены на минимизацию неопределенности каждого типа.

Регулярность [\[30, р. 1227\]](#) снижает объективную неопределенность.

Беспристрастность правосудия [\[1, с. 444, 520\]](#) смягчает нормативную неопределенность.

Этот дуализм особенно важен в процессе принятия решений - самоопределении в системе "свой-чужой" [\[51\]](#). Более того, как показывает анализ Смита [\[2, с. 101\]](#), учет обоих типов неопределенности через сочетание формальных правил и гибкой адаптации - условие долгосрочной стабильности общества.

В свете современных вызовов - от санкционных рисков до цифровой трансформации - анализ Смитом механизмов снижения неопределенности приобретает новое звучание. Как отмечает Д.П. Фролов [\[52\]](#), в условиях "великого усложнения" цифровой эпохи традиционные институты сталкиваются с качественно новыми формами неопределенности, требующими пересмотра методологических оснований экономического анализа (модель рационального выбора).

Это открывает перспективу для продуктивного диалога между историей экономической мысли и современной теорией. С одной стороны, смитианская классификация уровней неопределенности может служить эвристическим инструментом для анализа современных институциональных трансформаций. С другой - энактивистская философия (подчеркивающая роль воплощенного действия) и концепция поисковой активности [\[53\]](#) предлагают новый ракурс для интерпретации Смита: его "твёрдые правила" и институциональное доверие могут быть прочитаны как результат коллективного поиска устойчивости в процессе взаимодействия со средой. Это особенно актуально для анализа кризисов цифровой эпохи [\[52\]](#), где неопределенность требует не расчетов, а постоянного процессуального экспериментирования.

Перспективным также представляется исследование аналогий между смитовскими "твёрдыми правилами" и современными алгоритмическими эвристиками, юмовско-смитовской теорией причинности и нелинейными моделями институциональной эволюции.

Смит редко эксплицитно формулирует концептуальные идеи о неопределенности. Если влияние Юма на Смита уже частично изучено, то вопрос об иных возможных источниках идейного влияния и других аспектах влияния интеллектуального контекста остается открытым. И вряд ли возможно составить адекватное представление о таком фундаментальном концепте как неопределенность, оставив без внимания ее религиозные и естественно-теологические основания, в частности, концепции Исаака

Ньютона Общего и Особенного Божественного Промысла, которые оказали влияние на образцы научного мышления в современный Смиту период и, вероятно, также на смитовское понимание неопределенности как предела человеческого знания.

Это, очевидно, потребует внимания к трудам, посвященных религиозным истокам идейных позиций Смита и опирающихся на корпус литературы о Шотландском Просвещении и отношениях между наукой и религией.

Представленный анализ открывает новые перспективы в изучении экономической мысли Смита. Установление связи между его концепцией неопределенности и юмовской философией не только углубляет наше понимание интеллектуальных истоков классической политэкономии, но и перспективен в формировании свежего взгляда на современные проблемы экономической безопасности. Этой проблеме предполагается посвятить третью, заключительную часть статьи.

Библиография

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
2. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
3. Smith A. Essays on Philosophical Subjects: The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith: III. Oxford: Oxford University Press, 1980.
4. Smith A. Lectures on Jurisprudence / Ed. by R.L. Meek, D.D. Raphael, P.G. Stein. Oxford: Clarendon Press, 1978.
5. Viner J. Essays on the Intellectual History of Economics / Ed. by D.A. Irwin. Princeton: Princeton University Press, 1991.
6. Юм Д. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. С.И. Церетели и др. 2-е изд. М.: Мысль, 1996.
7. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М.: Мысль, 1996. С. 5-170.
8. Юм Д. О возникновении и развитии искусств и наук // Сочинения: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М.: Мысль, 1996. С. 566-590.
9. Fiori S. Adam Smith and the Unintended Consequences of History // History of Economic Ideas. 2014. Vol. 22. C. 55-74.
10. Kennedy G. Adam Smith and the Invisible Hand: From Metaphor to Myth // Econ Journal Watch. 2009. Vol. 6. C. 239-263.
11. Бекряшев А.К. Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 1 // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. № 4. С. 73-86. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.4.69369 EDN: OMFIAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69369
12. Brady M.E. On Adam Smith's Major, Original Contributions to Economic Theory and Decision Making // Scholedge International Journal of Business Policy & Governance. 2016. Vol. 3. C. 39-50.
13. Brady M.E. Contrast of Adam Smith, J.M. Keynes and Jeremy Bentham on Probability, Risk, Uncertainty, Optimism-Pessimism and Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2011. Vol. 19. C. 86-111.
14. Mousavi S, Gigerenzer G. Risk, uncertainty, and heuristics // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67. C. 1671-1678.
15. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. № 3. С. 16-38.
16. Simon HA. The Sciences of the Artificial. 3rd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
17. Haldane AG, Madouros V. The dog and the frisbee // Federal Reserve Bank of Kansas

- City's 366th economic policy symposium. Jackson Hole, WY: Bank of England, 2012.
18. March JG, Shapira Z. Managerial Perspectives on Risk and Risk Taking // Management Science. 1987. Vol. 33. C. 1404-1418.
19. Haakonssen K. The Science of the Legislator. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
20. Тверски А., Канеман Д. Причинные схемы при принятии решений в условиях неопределенности // Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. С. 140-152.
21. Ross IS. The Intellectual Friendship of David Hume and Adam Smith // Rivista Di Storia Della Filosofia. 2007. Vol. 62. C. 345-363.
22. Clark C. Economic Theory and Natural Philosophy. Aldershot: Edward Elgar, 1992.
23. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.
24. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. EDN: QUDDZH
25. North DC, Weingast BR. Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // Journal of Economic History. 1989. Vol. 49. С. 803-832.
26. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
27. Розов М.А. Презентизм и антиквариазм-две картины истории // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 3. С. 13-26.
28. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008. EDN: QWVKNH
29. Dequech D. Fundamental Uncertainty and Ambiguity // Eastern Economic Journal. 2000. Vol. 26. C. 41-60. EDN: FMRIUZ
30. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by E. Cannan. London: Methuen & Co., 1904.
31. Brady ME. Adam Smith's Theory of Probability and the Roles of Risk and Uncertainty in Economic Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2015. Vol. 23. С. 1-25.
32. Langer EJ. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. Vol. 32. С. 311-328.
33. Wightman WPD. Adam Smith and the History of Ideas // Essays on Adam Smith / Ed. by A.S. Skinner, T. Wilson. Oxford: Clarendon Press, 1975. P. 44-67.
34. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. С. 224-518.
35. Keynes J.M. A Treatise on Probability. London: Macmillan, 1921.
36. Hume D. A Treatise of Human Nature. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 2007.
37. Todd P.M, Gigerenzer G., the ABC Research Group. Ecological rationality: Intelligence in the world. Oxford: Oxford University Press, 2012.
38. Gigerenzer G. Gut feelings: the intelligence of the unconscious. New York: Penguin Books, 2007.
39. Gendlin ET. Thinking beyond patterns: body, language and situations // The presence of feeling in thought / Ed. by B. den Ouden, M. Moen. New York: Peter Lang, 1991. P. 25-43.
40. Lieberman D. Adam Smith on Justice, Rights, and Law // The Cambridge Companion to Adam Smith / Ed. by K. Haakonssen. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 214-245.
41. Best J. The Limits of Transparency: Ambiguity and the History of International Finance. Ithaca: Cornell University Press, 2005.
42. Raphael DD, Macfie AL. Introduction // Smith A. The Theory of Moral Sentiments.

- Glasgow: Glasgow Edition, 1982. P. 1-52.
43. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем, 2016.
44. Jones H.B. Marcus Aurelius, the Stoic Ethic, and Adam Smith // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 95. C. 89-96.
45. Weingast B.R. Adam Smith's Constitutional Theory // SSRN. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.2890639
46. Millican P. Hume as Regularity Theorist-After All! Completing a Counter-Revolution // Hume Studies. 2024. Vol. 49. C. 101-162. DOI: 10.1353/hms.2024.a924232 EDN: JHANDU
47. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.
48. Qian Y, Weingast BR. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // Journal of Economic Perspectives. 1997. Vol. 11. C. 83-92.
49. Шаститко А. Достоверные обязательства в контрактных отношениях // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 126-143. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-4-126-143 EDN: JVIYFH
50. Mastroianni A. On the Importance of Staring Directly into the Sun // Experimental History. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.experimental-history.com/p/on-the-importance-of-staring-directly> (дата обращения: 11.10.2024).
51. Гребнев Л.С. Что первично: определенность целей или ограниченность средств? // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 140-158. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-140-158 EDN: SYXFYG
52. Фролов Д.П. Сложностно-ориентированная повестка дня для институциональной экономической теории // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 110-126. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.6. EDN: AGUEYA
53. Rotenberg V.S. Search activity concept: Relationship between behavior, health and brain functions // Activitas Nervosa Superior. 2009. Vol. 51. P. 12-44. URL: <https://www.presentica.com/doc/11232907/search-activity-concept-relationship-between-pdf-document> (дата обращения: 15.12.2025). DOI: 10.1007/BF03379921 EDN: NGNJOT ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступает учение Адама Смита о неопределенности и безопасности. Рецензируемый материал представляет собой вторую часть авторской трилогии об идеях классика политической экономии.

Методология исследования базируется на изучении работ А. Смита, Д. Юма и публикаций, посвященных исследованиям экономического и этического идейного наследия Смита.

Актуальность работы авторы связывают с двумя обстоятельствами: Во-первых, наличием практических вызовов, во-вторых, с потребностью в развитии концептуальных основ неопределенности и безопасности в современных условиях неопределенности, обусловленной геополитическими конфликтами, международными санкциями и масштабной структурной трансформацией экономики.

Структурно в тексте выделены следующие разделы и подразделы: Актуальность, Связь с литературой, Введение. Концепции неопределенности Смита: проблема антиваризма и презентизма, Концепция неопределенности Смита: антиваристский взгляд. Влияние Юма, Выбор профессии: неопределенность как вероятность, Улов сельди: неопределенность как слабая зависимость, О вероятности и неопределенности Юма,

Смит об эвристиках и неопределенности, Эвристики в экономике: определение и значение, Эвристическая оценка банковского риска, Эвристическая оценка страхового риска, Симпатия как особый вид эвристики? Смит и Юм: философские основания эвристик, Связь юмористических и смитовских эвристик: систематизация признаков, Классификация уровней неопределенности, Выводы, Дискуссия и перспектива, Экономическое образование, Современные институциональные вызовы, Религиозные и естественно-теологические истоки, Библиография.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в представленных результатах анализа концепций неопределенности и безопасности А. Смита с учетом современных интерпретаций и исторического контекста.

В статье сказано об отсутствии российских статей, посвященных вопросам идейного наследия Смита в части значимости фактора неопределенности в деятельности экономических агентов. Авторы полагают, что интерпретация взглядов Смита на неопределенность представляется небесспорной и нуждается в критическом анализе. Также отмечена необходимость восстановления оригинальных взглядов Смита на взаимосвязь неопределенности и безопасности.

Библиографический список включает 53 источника – научные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках по рассматриваемой теме. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков публикации стоит отметить следующие. Во-первых, большое количество разделов и подразделов затрудняет целостное восприятие представленного материала, а их нумерация, начинаясь с номера «4» выглядит по меньшей мере непривычно, а использование шрифта, аналогичного написанию заголовков разделов, для обозначения неопределенностей третьего и последующих уровней (см. «3. Неопределенность, которая может быть снижена посредством институтов» и далее) не придает стройности изложению материала. Во-вторых, в статье не отражены такие важные элементы методологического аппарата любого научного исследования как цель и задачи, предмет и объект, рабочая гипотеза и методы ее проверки, отсутствуют четкие формулировки научной новизны и практической значимости полученных результатов для современного этапа экономического развития.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но оформление материала нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Для экономической теории весьма ценные труды классической школы, к которой относится А. Смит. В настоящий момент обращение к классической литературе может иметь высокую полезность, поскольку мы можем выявить те положения, которые ранее казались не интересными для экономической реальности нашего времени. Это касается вопросов неопределенности и безопасности, заявленные автором статьи в исследовании. По этой причине представленное исследование является актуальным.

По ходу исследования автор выделяет предмет и методологию исследования, иные элементы своей научной работы. Упомянуты методы исследования, присущие не только экономическим наукам, но и философским, историческим.

Научная новизна присуща представленной работе и связана с обширным анализом положений теории А. Смита и Д. Юма под определенным углом: с позиций неопределенности и безопасности. Не так много исследований, расширяющих представления современных экономистов о трудах хорошо известных классиков теории экономического поведения.

Особенностью статьи является то, что неадаптированный читатель, все же, столкнется с неясностью относительно некоторых аспектов, но подробное знакомство с текстом, его основными выводами позволит и таким читателям погрузится в рассуждения и доказательства исследования.

Исследование изложено в научном стиле, имеет место логичное следование отдельных блоков внутри общего текста. Однако, есть существенные замечания к структуре статьи, которые будут изложены ниже.

Содержание работы, в целом, способствует решению поставленных автором научных задач.

Библиография представлена весьма обширным списком трудов иностранных и отечественных авторов. Это заслуживает одобрения и того, чтобы мы отметили автора статьи за проделанную работу с источниковой базой.

Апелляция к оппонентам представлена в работе. Автор не только обращается к основным теоретикам (А. Смит, Д. Юм), но и упоминает вклад иных зарубежных авторов более ранних лет и текущего времени.

Статья будет особенно полезна специалистам в области экономической теории, неопределенности, теории вероятности применительно к экономическим системам.

Замечания к статье:

- необходимо изменить структуру статьи, убрав отдельные подзаголовки, оставив некоторые из перечисленных. Следует оставить только те подзаголовки, которые раскрывают разные вопросы исследования, и убрать Предмет, объект, цель и задачи, гипотеза, Научная новизна, Практическая значимость, Обзор структуры статьи.

Следует переформулировать раздел «1. Связь с литературой»

В разделе «5. Классификация уровней неопределенности» следует убрать все внутренние мелкие подзаголовки.

В разделе «Заключение» тоже не должно быть подзаголовков.

Автор должен принять во внимание, что он подготовил научную публикацию, а не академическое исследование, которое сдают для оценивания. Структура статьи должна соответствовать формату публикаций издательства.

Статью следует отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования являются раскрытие научной мысли Адама Смита в части влияния неопределенности и безопасности на экономические процессы. Объектом исследования выступают работы Адама Смита (Богатство народов, Теория нравственных чувств, История астрономии и Лекции по юриспруденции).

Методология исследования, применяемая авторами работы, является стандартной для работ подобного рода: анализ, дедукция, индукция, сравнительно-исторический метод

для сопоставления с идеями различных экономистов; концептуальная реконструкция через сочетание антиквариатского (исторический контекст) и презентистского (современные категории) подходов.

Актуальность темы обусловлена с одной стороны росту интереса ученых к работам на тему роли неопределенности и безопасности, с другой не достаточной разработанностью данной темы. Исследование оригинальных взглядов Смита на безопасность является относительно новым явлением, что повышает актуальность работы.

Новизной работы является отсутствие работ на подобную тематику среди отечественных ученых.

Авторы работы четко определяют цель и задачи исследования, четко формулируют проблематику и тему дискуссии.

Обзор литературы по теме исследования является довольно обширным (более 50 источников), содержит труды как современных авторов, так и общепризнанных классиков предыдущих периодов в части их понимания раскрытия мысли Адама Смита о понятиях неопределенности безопасности в экономике, а также сами оригинальные работы Адама Смита. Интересным представляется факт, что авторами рассматривались работы Адами Смита не только на тему экономики, но и юриспруденции. Позиция автора по рассматриваемым вопросам четко выражена и достаточно полно аргументирована.

Стиль и структура работы. Стиль работы выдержан как научный, что соответствует требованиям к работам подобного рода. Сама работа имеет четкую структуру, состоящую из пяти разделов, каждый из которых является важной частью исследования и имеет определенную значимость.

Интерес представляет классификация уровней неопределенностей, обозначенных в работах Адами Смита с их подробным объяснением. Таким образом, идентификация концептуальных идей Смита о безопасности исследована их связь с неопределенностью, оценена их современная значимость и потенциал для решения актуальных проблем российской экономики.

В заключении автор подробно раскрывает полученные результаты работы, обосновывает новизну, обозначает направления дальнейших исследований.

Выделенные авторами новые результаты исследования имеют определенную научную значимость и будут интересны в среде научного сообщества. Они позволят открыть новые подходы и направления для исследования вопроса, уточнить, систематизировать и углубить знания в сфере влияния неопределенности и безопасности на экономические процессы.

Хотелось бы видеть более четкие взаимосвязи научной мысли в сфере неопределенности и безопасности с текущей экономической ситуацией, но тем не менее это не снижает общего положительного впечатления от работы.

Таким образом статья соответствует всем требованиям, и может быть рекомендована к публикации.

Англоязычные метаданные

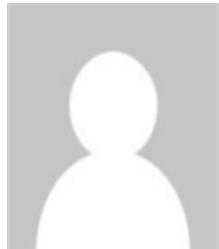
Features, capabilities, and limitations of the methods for managing budget expenditures on social assistance to the population

Romaikin Pavel Denisovich

Postgraduate student; Department of Public Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

 p.romaikin@mail.ru

Abstract. Improving the management of public and municipal finances in the field of social protection system functioning is a relevant task given the ongoing issues of poverty and economic inequality both in Russia and worldwide. One of the main components of the modern social protection system is social assistance aimed at the low-income population. The article discusses the management of budget expenditures on social assistance to the population, conducted within the framework of three main types of instruments: categorical, targeted, and conditional social transfers. Particular attention is given to the specifics of applying the main methods of managing budget expenditures to these types of social assistance instruments in order to theoretically justify the choice of method for managing budget expenditures on social assistance. Based on a literature review, a research gap is identified in the relationship between the principles of budget expenditure management theory and existing classifications of social assistance instruments. The author synthesizes these principles and reveals the features, possibilities, and limitations of applying budget expenditure management methods (cost-based, program-targeted, and project-based) to various types of social assistance instruments. This allows for a scientific justification of the choice of expenditure management method depending on the targeted content of the specified type of social assistance instrument. Thus, the application of the project management method to social assistance instruments containing reciprocal obligations of the recipient is justified. It is concluded that the program-targeted management method is a priority for targeted budget expenditures, whereas for categorical social assistance, the aforementioned methods are excessive. The obtained theoretical results allowed us to propose the directions of modernization of programme and project tools for managing budget expenditures on social assistance in the Russian Federation. The formulated provisions can serve as the basis for further empirical research necessary for the development of a scientific and practical discussion on the problems of managing budget expenditures to achieve the national development goals of the Russian Federation.

Keywords: cost-based management, program-targeted management, conditional transfers, targeted transfers, categorical transfers, social assistance, social protection, financial management, budget expenditures, project management

References (transliterated)

1. Doyle M. W., Stiglitz J. E. Eliminating extreme inequality: A sustainable development goal, 2015–2030 // Ethics & International Affairs. 2014. Vol. 28. No. 1. Pp. 5-13. doi: <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679414000021>.
2. Romaikin P.D. Modernizatsiya otsenki effektivnosti gosudarstvennykh raskhodov na

- predostavlenie adresnykh sotsial'nykh vyplat v kontekste dostizheniya natsional'noi tseli po sokrashcheniyu bednosti naseleniya Rossii // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016
3. Balynin I. V. Sovershenstvovanie upravleniya gosudarstvennymi raskhodami na sotsial'nuyu podderzhku semei s det'mi v kontekste obespecheniya strategicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii / I. V. Balynin // Vestnik universiteta. 2023. № 9. S. 12-20. doi: 10.26425/1816-4277-2023-9-12-20. EDN: SOQNEH.
  4. Barbier L., Tengeh R. Literature review of public administration and good governance from 1890 to 2023 // Jurnal Transformative. 2023. Vol. 9. No. 1. Pp. 43-65. doi: 10.21776/ub.transformative.2023.009.01.3. EDN: PGBLNT.
  5. Pospelova E. A., Kazakova M. V. Prepyatstviya dlya vnedreniya printsipov New Public Management v gosudarstvennykh sistemakh razvivayushchikhsya stran // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal. 2015. № 1(23). S. 99-110. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23091675>. EDN: TLIEVL.
  6. Solyannikova S. P. Sovremennye transformatsii kontseptsii i institutsional'nykh osnov upravleniya finansami gosudarstvennogo sektora // Finansy. 2022. № 9. S. 17-22. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49420423>. EDN: QRCZHF.
  7. Lavrov A. M., Yastrebova O. K. Aktual'nye tendentsii byudzhetnogo protsessa v stranakh OESR // Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal. 2018. № 2(42). S. 14. doi: 10.31107/2075-1990-2018-2-9-23. EDN: YWFRVK.
  8. Shmigol' N. S. Sovremennye kontseptual'nye podkhody k upravleniyu finansami gosudarstvennogo sektora // Finansovaya zhizn'. 2021. № 2. S. 52-55. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46191847>. EDN: MARTEF.
  9. Penchuk A. V. Aktualizatsiya prioritetov upravleniya byudzhetnymi raskhodami na osnove programmno-tselevykh i proektnykh metodov s uchetom sovremennykh zaprosov obshchestva // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2024. T. 14, № 4. S. 1543-1564. doi: 10.18334/epp.14.4.120713. EDN: TUYSRF.
  10. Mauro S. G., Cinquini L., Pianezzi D. New Public Management between reality and illusion: Analysing the validity of performance-based budgeting // The British Accounting Review. 2021. T. 53. № 6. S. 100825. doi: 10.1016/j.bar.2019.02.007. EDN: TDTLWX.
  11. Dorofeev M. L. Problemy realizatsii programmno-tselevogo metoda byudzhetnykh raskhodov v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2020. T. 30, № 1. S. 13-21. doi: 10.35634/2412-9593-2020-30-1-13-21. EDN: DANIBJ.
  12. Penchuk A. V. Proektnyi podkhod: ponyatie i rol' v sisteme planirovaniya byudzhetnykh raskhodov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. T. 11, № 4. S. 68-77. doi: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-68-77. EDN: XWIEHR.
  13. Mishina S. V. Sovershenstvovanie upravleniya byudzhetnymi resursami // Finansy i kredit. 2011. № 6(438). S. 15-20. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15560570>. EDN: NCNHYP.
  14. Popova L. V., Artemov V. A. Aksiologicheskii podkhod k transformatsii sistemy finansirovaniya sotsial'noi sfery // Finansy i kredit. 2023. T. 29, № 9(837). S. 2026. doi: 10.24891/fc.29.9.2016. EDN: ORIUQR.
  15. Bobkov V. N., Odintsova E. V., Bobkov N. V. Aktual'nost' razrabotki natsional'noi programmy povysheniya dokhodov, snizheniya bednosti i neravenstva // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2020. T. 16, № 2. S. 9-24. doi: 10.19181/lsprr/2020.16.2.1.

- EDN: YWADQE.
16. Barrientos A. Financing social protection. Brooks World Poverty Institute, 2008. 15 p. doi: 10.2139/ssrn.1204582.
  17. Schüring L. (Eds.). Handbook on Social Protection Systems. Edward Elgar Publishing, 2021. 776 p. <https://www.e-elgar.com/shop/gbp/handbook-on-social-protection-systems-9781839109102.html>.
  18. Evans M. Uneven Floors: Targeting categorical Transfers for Poverty and Inequality Reductions. ODI, 2022. 44 p. https://media.odi.org/documents/ODI-SH-UnevenFloors_Feb22.pdf.
  19. Grishina E. E., Tsatsura E. A. Vliyanie sistemy sotsial'noi podderzhki na uroven' bednosti v regionakh // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2022. T. 18, № 3. S. 368-377. doi: 10.19181/lsprr.2022.18.3.8. EDN: ZPRAQA.
  20. Tyurina Yu. G. Implementatsiya luchshikh zarubezhnykh praktik realizatsii gosudarstvennoi finansovoi politiki v Rossii // Auditorskie vedomosti. 2023. № 4. S. 160-166. doi: 10.24412/1727-8058-2023-4-160-166. EDN: OSZRJX.
  21. Rinaldi F. M., Leone L. Conditional cash transfers in OECD countries: a realist synthesis // Frontiers in Sociology. 2023. Vol. 8. Pp. 1-13. doi: 10.3389/fsoc.2023.1202430. EDN: NGUOVV.
  22. Ben Haman O. Conditional and unconditional cash transfer programs: the recent experiences around the world // International Journal of Research and Innovation in Social Science. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 210-219. https://econpapers.repec.org/article/bcpjournl/v_3a3_3ay_3a2019_3ai_3a1_3ap_3a210-219.htm.
  23. Ladhani S., Sitter K. C. Conditional cash transfers: A critical review // Development Policy Review. 2020. Vol. 38. No. 1. Pp. 28-41. doi: 10.1111/dpr.12416.
  24. Pasport gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Sotsial'naya podderzhka grazhdan". Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727320-8>.
  25. Romaikin P.D. Sotsial'nyi kontrakt kak instrument preodoleniya bednosti trudosposobnogo naseleniya: otsenka byudzhetnoi effektivnosti i napravleniya modernizatsii // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 65-76. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70293

Coordination of economic interests in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises as a goal of state economic policy

Ivashchenko Andrey Olegovich

Postgraduate student; Department of Economic Theory, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education 'Financial University under the Government of the Russian Federation'

119415, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo district, Leninsky prospekt, 98 room 1, sq. 52

 ivashoan@mail.ru

Abstract. The subject of this article is the socio-economic relationships of the participants in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises. The author particularly focuses on the role of government interests in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises. The object of the study is the fixed capital of industrial enterprises. The

aim of this research is to identify the key principles for reconciling the economic interests of the participants in the movement of fixed capital of industrial enterprises as an element of the state economic policy for its development. Within this goal, the following tasks are proposed: - to clarify the definitions of the concepts "fixed capital of industrial enterprises" and "movement of fixed capital of industrial enterprises"; - to identify the interest subjects participating in the movement of fixed capital of industrial enterprises; - to analyze the interests of the participants in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises. The methodology of the research is based on the generalization of information on the considered topic from domestic sources and statistical indicators. A comparative-descriptive method was used to analyze the categories "fixed capital" and "movement of fixed capital." The formalization method allowed for the determination of the role of the state in reconciling the interests of the participants in the process of movement of fixed capital of industrial enterprises. Graphical representation of data illustrated the ways of reconciling the interests of the subjects. The scientific novelty lies in the fact that the reconciliation of interests within the movement of fixed capital of industrial enterprises occurs at both vertical and horizontal levels, complicating the relationships between the subjects. A balance of interests can be achieved through a contract initiated by the state, as the strongest interaction subject. In the process of reconciling the interests of the subjects of the movement of fixed capital of industrial enterprises, vertical ties are formed between the state, industrial enterprises, educational, and scientific organizations, and horizontal ties between enterprises of different production sectors. In the absence of these connections, achieving sustainable economic growth and the accumulation of national wealth becomes impossible. To form a self-sufficient national economy, conditions must be created in which the fixed capital of industrial enterprises is renewed at a faster rate than the rate of depreciation and obsolescence.

Keywords: movement of fixed capital, financial institutions, government investments, investments, state industrial policy, GDP, depreciation, interest, industrial enterprises, fixed capital

References (transliterated)

1. Aznagulova, G. M. Ponyatie "Interes" v filosofskoi i politiko-pravovoi mysli epokhi Prosveshcheniya // Lex Russica. 2016. № 11 (120). S. 162-171. URL: <https://ponyatie-interes-v-filosofskoy-i-politiko-pravovoy-mysli-epohi-prosveshcheniya> (data obrashcheniya: 25.03.2025). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.162-174 EDN: XVQAZT.
2. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Kniga 1. 1776. S. 1-145 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://schumpeter.ru/wp-content/uploads/2015/11/smit_1.pdf.
3. Chernetsova, N. S. Ustoichivoe razvitiye ekonomicheskikh sistem kak funktsiya sistemy ekonomicheskikh interesov // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. 2024. № 4 (52). S. 39-52. URL: <https://ustoychivoe-razvitiye-ekonomicheskikh-sistem-kak-funktsiya-sistemy-ekonomicheskikh-interesov> (data obrashcheniya: 25.03.2025). DOI: 10.21685/2227-8486-2024-4-4 EDN: DMYRGD.
4. Chernetsova, N. S., Nikulina, T. B. Ekonomicheskie interesy i instituty // Izvestiya PGU im. V. G. Belinskogo. 2012. № 28. URL: <https://ekonomicheskie-interesy-i-instituty> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 609-611.
5. Kharlamov, A. V., Pashkovskaya, E. G. Obespechenie ustoichivogo razvitiya na osnove prioritizatsii natsional'nykh ekonomicheskikh interesov // Ekonomika i upravlenie. 2024.

- № 2. URL: <https://obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-na-osnove-prioritatsii-natsionalnyh-ekonomiceskikh-interesov> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 149-157. EDN: XKRXKT.
6. Gushchina, E. G., Vital'eva, E. M., Volkov, S. K. Vliyanie asimmetrii informatsii na ekonomiceskii rost // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. 2017. № 4. URL: <https://vliyanie-asimmetrii-informatsii-na-ekonomiceskiy-rost> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 7-13. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-4-7-14 EDN: ZXFFHJ.
  7. Bychkova, A. N. Ekonomiceskie mekhanizmy sfery vosproizvodstva osnovnogo kapitala v promyshlennosti Rossii // Mir ekonomiki i upravleniya. 2011. № 1. URL: <https://ekonomiceskie-mehanizmy-sfery-vosproizvodstva-osnovnogo-kapitala-v-promyshlennosti-rossii> (data obrashcheniya: 25.03.2025). EDN: NWZVWH.
  8. Al'pidovskaya, M. L. Ekonomiceskie interesy v neoekonomiceskikh realiyakh : monografiya / M. L. Al'pidovskaya, E. S. Stompeleva ; Federal'noe gosudarstvennoe obrazovatel'noe byudzhetnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii" (Finansovyi universitet). Moskva : Prometei, 2020. 275 s. EDN: LFJVHO.
  9. Kozlov, A. N. Khozyaistvuyushchii sub"ekt v strukture neoinstitutsional'nogo vozdeistviya // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 2. URL: <https://hozyaystvuyuschiy-subekt-v-strukture-neoinstitutsionalnogo-vozdeystviya> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 109-114. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-109-114 EDN: NJWILX.
  10. Bodrunov, S. D. Preodolenie vyzovov global'noi transformatsii: ntp, znaniya, noonomika // Problemy prognozirovaniya. 2023. № 4. URL: <https://preodolenie-vyzovov-globalnoy-transformatsii-ntp-znaniya-noonomika1> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 8-14. DOI: 10.47711/0868-6351-199-8-14 EDN: DDHSUG.
  11. Al'pidovskaya, M. L. "Posledniy kapitalizm": asimptoticheskoe priblizhenie k predelam // Voprosy politicheskoi ekonomii. 2024. № 1 (37). S. 182-195. DOI: 10.5281/zenodo.11065371 EDN: DTSSNX.
  12. Ivashchenko, A. O. Spetsifika gosudarstvennogo regulirovaniya nakopleniya osnovnogo kapitala promyshlennykh predpriyatii v Rossii // Vestnik VOLBI [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://vestnik.volbi.ru/webarchive/170/yeconomika/specifika-gosudarstvennogo-regulirovaniy.html> (data obrashcheniya: 25.03.2025). S. 109-116.
  13. Rozov, D. V. Analiz vliyaniya amortizatsionnoi politiki na effektivnoe obnovlenie osnovnogo kapitala // Ekonomiceskii analiz: teoriya i praktika. 2011. № 12. S. 25-29. URL: <https://analiz-vliyaniya-amortizatsionnoy-politiki-na-effektivnoe-obnovlenie-osnovnogo-kapitala> (data obrashcheniya: 24.12.2024). EDN: NDPKJJ.
  14. Andreev, A. O. Diagnostika intensivnosti realizatsii kapital'nykh vlozhenii v upravlenii vosproizvodstvom osnovnykh fondov : dissertatsiya ... kandidata ekonomiceskikh nauk : 08.00.05. – Khabarovsk, 2003. – 192 s. EDN: NMICKJ.
  15. Nalogovye l'goty dlya biznesa v 2025 godu [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://rb.ru/opinion/nalogovye-lgoty-dlya-biznesa/> (data obrashcheniya: 24.02.2025).
  16. Perechen' mer federal'noi gosudarstvennoi podderzhki promyshlennykh predpriyatii na 2025 god [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1742991051&tld=ru&lang=ru&name=Federal_nye_mery_gospodderzhki_prom._predpriyatiy_na_2025_god.pdf&text (data obrashcheniya: 25.03.2025).
  17. Itogi 2024 goda: bitva za urozhai, padenie dokhodnosti i vysokaya klyuchevaya stavka [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/43556-itogi-2024-goda-bitva-za-urozhay->

- padenie-dokhodnosti-i-vysokaya-klyuchevaya-stavka/ (data obrashcheniya: 25.03.2025).
18. RBK Kompanii. Kredity pri gosudarstvennoi podderzhke v 2024 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://companies.rbc.ru/news/aRME3joRML/kakie-kredityi-s-gospodderzhkoj-dostupnyi-biznesu-v-2024-godu/> (30.04.2025).
  19. Esli byt' tochnym. 2,2 mln sotrudnikov ne khvatilo predpriyatiyam [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tochno.st/materials/ne-xvatalo-rossiiskim-kompaniam-v-2024-godu/>.
  20. Dlya vypuska sovetskogo samoleta ne smogli naiti inzhenerov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2025/03/27/tushka/> (data obrashcheniya: 25.03.2025).
  21. Smirnykh, L. Is flexible work useful for innovation? Data at the level of Russian companies // Foresight. 2016. No. 4 (English). URL: <https://is-flexible-labor-good-for-innovation-evidence-from-russian-firm-level-data> (date of request: 30.04.2025).
  22. Nesterov, L. I. Novye veyaniya v statistike natsional'nogo bogatstva Rossii // Vopr. statistiki. 2020. № 10. S. 15-21.

Proactive VAT risk management system in the context of digitalization: problems, solutions and prospects.

Balakin Maksim Sergeevich

Postgraduate student; Department of Taxes and Tax Administration; Financial University under the Government of the Russian Federation
Head of Department; Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service of Russia for Control and Supervision of Taxpayers in the field of budget financing

15 Verkhnyaya Maslovka str., Moscow, 127083, Russia

✉ msbalakin@fa.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of developing and implementing pro-active tax administration systems capable of predicting and reducing tax risks for the state based on real data. The subject of the study is the system of VAT tax administration in the Russian Federation in the conditions of digitalisation and the risks associated with its functioning. The aim of the work is to substantiate the ways of improving VAT tax administration in the conditions of digitalisation through the formation of a proactive system of tax risk management of the state, based on the application of a scenario approach to the forecasting of tax revenues, considering the influence of relevant factors. The paper substantiates the proposals to create a more effective mechanism of VAT tax risk management based on forecasting models and scenarios. Special economic and mathematical methods were used for their construction: regression analysis, construction of autoregressive model with time lags and error correction models. To implement the proactive VAT risk management system, a software module – ASK VAT-2 – is proposed, integrating both strategic and operational decision-making. Its use will allow tax authorities to improve the automation of administration processes, reduce the cost of audits and focus on companies with a high level of tax risks. The distinctive feature of the proposed approach is that the system developed on its basis can predict VAT tax risks and taking appropriate preventive measures. The introduction of this system will contribute to the improvement of tax risk management of the state, increase the efficiency of the tax authorities and ensure more stable tax revenues to the budget. The direction of further research is to build models of differentiated groups of similar enterprises and individual large taxpayers using big data and artificial intelligence.

Keywords: operational management, strategic management, VAT revenue scenarios, model, tax, GDP, forecasting tax revenues, tax risks, tax administration system, VAT

References (transliterated)

1. Allingham M.G., Sandmo A. Income tax evasion: A theoretical analysis. *Journal of Public Economics*. 1972; 1(3-4): 323-338.
2. Battiston P., Gamba S., Santoro A. Machine learning and the optimization of prediction-based policies. *Technological Forecasting & Social Change*. 2024; 199: 123080. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.123080.
3. Daly S. The OMC, intelligent accountability and the monitoring of national tax authorities. *Modern Law Review*. 2022; 85(5): 1109-1135.
4. Fjeldstad O.-H., Schulz-Herzenberg C., Sjursen I.H. People's views of taxation in Africa: A review of research on determinants of tax compliance. *Afrobarometer Working Paper*. 2012;(143).
5. Guseva T.A., Smetanina E.E., Izotov A.V. Features of the development of tax legal relations in the context of digitalization. *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020; 156: 569-573.
6. Lugarić T.R. The Cooperative Compliance Model in Taxation: What is the Future? *Intertax*. 2019; 47(6/7): 570-580.
7. Nembe J.K., Atadoga J.O., Mhlongo N.Z., Falaiye T., Olubusola O., Daraojimba A.I., Oguejiofor B.B. The Role of Artificial Intelligence in Enhancing Tax Compliance and Financial Regulation. *Finance & Accounting Research Journal*. 2024; 6(2): 241-251.
8. Potka-Soininen T. Co-operative Compliance in Taxation of Large Corporations in Finland: Process and Outcomes. *Jyväskylä: Jyväskylä University School of Business and Economics, University of Jyväskylä*; 2022.
9. Slemrod J. Tax Compliance and Enforcement. *Journal of Economic Literature*. 2019; 57(4): 904-954.
10. Soled J., DeLaney Th.K. Predictive Analytics and the Tax Code. *Florida State University Law Review. Forthcoming*. 2023. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4441446>.
11. Anisimova A.A. Metody sovershenstvovaniya tsifrovyykh nalogovykh servisov v sovremennoi praktike nalogovogo administrirovaniya // *Nalogi i nalogoooblozhenie*. 2021. № 1. S. 71-80. DOI: 10.7256/2454-065X.2021.1.35283 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35283
12. Kolchin S.P., Anisimova A.A. Vovlechenie nalogoplatel'shchikov v tsifrovyyu nalogovuyu sredu: instrumenty povedencheskoi ekonomiki // *Nalogi i nalogoooblozhenie*. 2020. № 5. S. 76-87. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.5.33652 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33652
13. Kolchin S.P., Anisimova A.A. Razvitie tsifrovyykh nalogovykh servisov v Rossii na fone obshchemirovykh trendov // *Nalogi i nalogoooblozhenie*. 2020. № 2. S. 40-51. DOI: 10.7256/2454-065X.2020.2.32374 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32374
14. Goncharenko L.I., Bogachev S.V. Nalogovoe administrirovanie kak vazhnyi faktor obespecheniya uluchsheniya sobiraemosti nalogov. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2024; 17(6): 140-151. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151. EDN: OGJHYJ.
15. Goncharenko M.A., Khats'ko A.D. Nalogovye instrumenty vliyaniya na razvitiye rynka finansovykh uslug. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2024; 17(5): 115-128. DOI:

- 10.26794/1999-849x-2024-17-5-115-128. EDN: MBYTTK.
16. Gurnak A.V., Nazarova N.A. Nalogovoe stimulirovanie ekonomicheskogo rosta v Rossii: problemy i perspektivy // Nalogi i nalogoblozhenie. 2023. № 1. S. 1-16. DOI: 10.7256/2454-065X.2023.1.39483 EDN: LJOGII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39483
17. Evsikova E.V., Kolovailo S.A., Kravchenko N.A., Semukhin I.Yu. Aktual'nye voprosy nalogovogo administrirovaniya. Yuridicheskii vestnik DGU. 2022; 42(2): 74-83. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-74-83. EDN: NEQLOB.
18. Madykh A.A., Okhten' A.A., Dasiv A.F., Turlakova S.S. Ekonomiko-matematicheskie modeli i informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii razvitiya smart-promyshlennosti: monografiya (elektronnoe izdanie). NAN Ukrayiny: In-t ekonomiki prom-sti. Kiev; 2019. 188 s.
19. Tsepilova E.S., Budkina E.S. Evolyutsiya nalogovoi politiki gosudarstva v usloviyakh razvitiya klientotsentrichnosti nalogovykh organov (na primere NDS). *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* 2023; 16(2): 119-127. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-119-127. EDN: ZCDRVG.

Vectors of management of revenues and expenditures of regional budgets in 2025

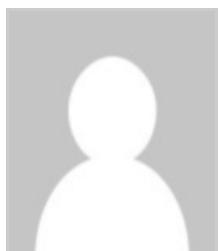
Balynin Igor Viktorovich

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Finance, Faculty of Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167

✉ igorbalynin@mail.ru

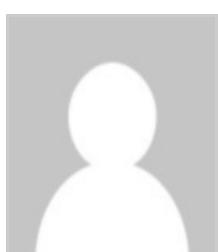

Terehova Tat'yana Borisovna

Senior Lecturer; Department of Public Finance, Faculty of Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167

✉ TTerehova@fa.ru

Azhmuratova Madina Azhmambetovna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Finance, Faculty of Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167

✉ mazhmuratova@fa.ru

Abstract. The subject of the study is the expenditures and revenues of regional budgets in the Russian Federation. The authors conducted a study of issues related to the management of expenditures and revenues of regional budgets at the beginning of 2025. At the same time, within the framework of the disclosure of the stated topic, an emphasis is placed on regional disproportions in their growth rates. Particular attention is focused on issues related to potential areas for increasing the transparency of regional budget management in modern socio-economic conditions, which are distinguished by both positive and negative impact on the dynamics of changes in budget indicators of the budget system of the Russian Federation.

This additionally actualizes the significance and relevance of the study of issues of this topic, including taking into account the emerging modern trends and current legislation, as well as the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. The article is based on the use of a set of methods: data analysis and synthesis, induction and deduction. In order to ensure the clarity of the results obtained, graphical tools were used. The authors base their study on official data from the unified portal of the budget system of the Russian Federation for January-May 2025.

Scientific novelty is associated with insufficient study in the domestic and foreign scientific literature of issues related to the management of revenues and expenditures of regional budgets in 2025. In the course of the study, the authors proposed to more actively use both long-established tools (for example, a review of budget expenditures and participatory budgeting) and new ones (associated, first of all, with the penetration of artificial intelligence into everyday life and the automation of processes). The implementation of the authors' proposals seems extremely important in the context of ensuring the achievement of the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. The results obtained will be useful for practical use in the activities of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government of Russia, the Ministry of Finance of Russia and the Ministry of Economic Development of Russia, as well as regional government bodies of the Russian Federation in order to substantiate potential areas of modernization of the budget policy pursued in the region.

Keywords: economic development, budget classification, regional differentiation, budget management, budget expenditures, budget revenues, regional development, budget policy, budget, social development

References (transliterated)

1. Bagratuni, K. Yu., Osadchii, E. A., Klimenkova, M. S., Golikova, Yu. B., Meshkova, G. V. Formirovanie innovatsionnoi ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya // Innovatsii i investitsii. 2023. № 1. S. 309-311. EDN: ZLVCQQ.
2. Buzdalina, O. B. Novoe v upravlenii nalogovymi raskhodami v Rossiiskoi Federatsii // Auditorskie vedomosti. 2023. № 3. S. 116-122. DOI: 10.17686/17278058_2023_3_116. EDN: KMDQKB.
3. Gafarova, L. A. Obespechenie rezul'tativnosti nalogovykh instrumentov v upravlenii obshchestvennymi finansami regiona // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2024. № 4(178). S. 73-82. DOI: 10.34773/EU.2024.4.12. EDN: SCSTLJ.
4. Gezikhanov, R. A., Ibragimova, E. S. Analiz ispolneniya regional'nogo byudzheta Chechenskoi Respubliki po dokhodam i raskhodam za 2021-2023 gody // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova. 2024. № S1-1(53). S. 91-97. DOI: 10.36684/chesu-2024-1-1-53-91-97. EDN: DVFVOX.
5. Golovacheva, L. N. Aktual'nye problemy byudzhetnoi politiki sub"ektorov Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta. 2025. № 1(243). S. 97-105. EDN: IGTWNU.
6. Golovchanskii, I. A. Byudzhetnaya ustoychivost' regionov i raskhody regional'nykh byudzhetov na obsluzhivanie gosudarstvennogo dolga // Auditorskie vedomosti. 2023. № 4. S. 70-79. DOI: 10.24412/1727-8058-2023-4-70-79. EDN: BNUGTK.
7. Guz', N. A. Otkrytost' i prozrachnost' upravleniya obshchestvennymi finansami: opyt Brazilii // Finansovaya zhizn'. 2017. № 2. S. 55-59. EDN: YQYRHL.
8. Gurvich, E. T., Krasnopeeva, N. A. Formirovanie struktury raskhodov regional'nykh

- byudzhetov // Voprosy ekonomiki. 2024. № 1. S. 5-32. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-1-5-32. EDN: HDYGSD.
9. Gus'kova, I. V., Grudzinskii, A. O., Serebrovskaya, N. E., Bureeva, N. N. Ob usloviyakh razvitiya otechestvennogo kreativnogo chelovecheskogo kapitala v novykh sotsial'no-ekonomiceskikh realiyakh // Kreativnaya ekonomika. 2022. T. 16. № 12. S. 4953-4972. DOI: 10.18334/ce.16.12.116709. EDN: LMVFZD.
  10. Dolina, O. N. Gosudarstvennoe regulirovanie otkrytosti i prozrachnosti upravleniya obshchestvennymi finansami v Rossii // Audit i finansovyi analiz. 2015. № 5. S. 186-189. EDN: UMWSEN.
  11. Karaev, A. K., Ponkratov, V. V. Faktory povysheniya effektivnosti byudzhetnykh investitsii: prakticheskie rekomendatsii // Finansovaya zhizn'. 2021. № 3. S. 69-72. EDN: JWASIW.
  12. Kashbraziev, R. V. Otkrytost' ekonomiki kak uslovie razvitiya mezhdunarodnoi kooperatsii // Vestnik Finansovogo universiteta. 2015. № 4 (88). S. 122-131. EDN: UHJRQZ.
  13. Kerimova, S. A., Drokovskii, N. B. Diagnostiki ustochivosti i bezopasnosti regional'nogo byudzheta // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. № 11-1(117). S. 162-165. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-11-1-162-165. EDN: BKXBDC.
  14. Krupnov, Yu. A. Mekhanizmy koordinatsii strategicheskogo upravleniya s merami byudzhetnoi politiki // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2025. T. 21, № 3. S. 69-82. DOI: 10.24891/ni.21.3.69. EDN: VEKAFC.
  15. Kunin, V. A., Irgit, S. O. Sravnitel'naya otsenka statisticheskikh pokazatelei regional'nykh byudzhetov respublik Altai, Buryatiya i Tyva v kontekste vyvavleniya faktorov povysheniya sotsial'no-ekonomiceskogo urovnya regional'nogo razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2024. № 5. S. 47-52. DOI: 10.17513/fr.43612. EDN: EMYFRN.
  16. Lozhechko, A. S. Metodologicheskie podkhody k obespecheniyu prozrachnosti finansov gosudarstvennogo sektora // Finansovaya zhizn'. 2019. № 4. S. 89-92. EDN: TTAVDY.
  17. Markov, B. E. Osobennosti kategorii "byudzhetnye investitsii" // Finansy i kredit. 2025. T. 31, № 2. S. 179-192. DOI: 10.24891/fc.31.2.179. EDN: AQAUOX.
  18. Ogorodnikova, E. P., Rakhmatullina, L. I., Andreeva, N. V. Otsenka nalogovykh platezhei v formirovaniyu regional'nykh byudzhetov // Vestnik universiteta. 2024. № 2. S. 104-114. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-2-104-114. EDN: MOPDGJ.
  19. Ponkratov, V. V. Povyshenie kachestva byudzhetnogo planirovaniya v Rossii // Finansovaya zhizn'. 2017. № 4. S. 91-94. EDN: ZVMWPJ.
  20. Salimbaeva, Sh. D. Otsenka rezul'tativnosti raskhodov na byudzhetnye programmy v Respublike Kazakhstan // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta. 2025. № 2(244). S. 117-126. EDN: NVAXEZ.
  21. Sergienko, N. S. Programmno-tselevoe upravlenie v sisteme publichnoi vlasti: osobennosti i perspektivy // Upravlencheskie nauki. 2025. T. 15, № 1. S. 48-61. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-1-48-61. EDN: EGOHEI.
  22. Sergienko, N. S. Sotsial'nyi kontrakt kak instrument gosudarstvennoi sotsial'noi zashchity // Vestnik universiteta. 2025. № 1. S. 27-36. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-1-27-36. EDN: PKRGQB.
  23. Sibiryayev, A. S. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika v usloviyakh modernizatsii // Vestnik universiteta. 2013. № 20. S. 192-196. EDN: RSCJHV.
  24. Sidorov, R. A. Analiz regional'nogo byudzheta Respubliki Tatarstan za 2019-2023 gg. // Vestnik nauki. 2025. T. 3, № 2(83). S. 80-87. EDN: UMCWRC.

25. Sirbiladze, K. K. Primenenie sotsial'nykh media kak instrumenta povysheniya urovnya tsifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya // Auditorskie vedomosti. 2021. № 2. S. 224-226. EDN: SNOEW.
26. Sozinova, A. A., Meteleva, O. A., Kalinin, P. A. Zavisimost' innovatsionnoi ekonomiki v gosudarstvakh - chlenakh EAES ot gosudarstvennogo regulirovaniya tsen na tovary // Ekonomicheskie otnosheniya. 2022. T. 12. № 4. S. 731-748. DOI: 10.18334/eo.12.4.116533. EDN: XCODY.
27. Solyannikova, S. P. Otvetstvennaya byudzhetnaya politika v usloviyakh vysokogo urovnya neopredelennosti: pravila razrabotki i kriterii otsenki // Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki. 2016. № 3-2 (33). S. 91-96. EDN: WEILFT.
28. Solyannikova, S. P. Sovremennye transformatsii kontseptsii i institutsional'nykh osnov upravleniya finansami gosudarstvennogo sektora // Finansy. 2022. № 9. S. 17-22. EDN: QRCZHF.
29. Sumskaya, T. V. Analiz federal'noi transfertnoi politiki v Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2024. № 5(206). S. 176-190. DOI: 10.47711/0868-6351-206-176-190. EDN: AGMPGS.
30. Tadtaeva, N. V. Analiz dokhodov i raskhodov regional'nogo byudzheta // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2025. T. 10, № 1(154). S. 99-106. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.012. EDN: XTZEGL.
31. Fan', Dounan'. Innovatsionnaya politika Kitaya: etapy formirovaniya // Kreativnaya ekonomika. 2022. T. 16. № 1. S. 331-344. DOI: 10.18334/ce.16.1.114085. EDN: HBIGWP.
32. Feshina, M. N. Analiz vliyaniya programmno-tselevogo finansirovaniya raskhodov byudzhetov PPO na regional'noe razvitiye // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2023. T. 3, № 2(134). S. 78-92. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.03.012. EDN: QRYLRA.
33. Khanova, L. M., Chavkin, Z. V. Sovershenstvovanie programmno-tselevogo mekhanizma v upravlenii raskhodami regional'nogo byudzheta // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2018. T. 19, № 7. S. 2055-2068. DOI: 10.18334/rp.19.7.39251. EDN: XUKRYD.
34. Kharitonenko, L. B. Nalog na pribyl' organizatsii kak odin iz istochnikov gosudarstvennykh dokhodov // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2018. № 3 (29). S. 148-153. EDN: XPLAIP.
35. Chidzhiev, A. U. Strukturnyi analiz regional'nogo byudzheta v usloviyakh realizatsii byudzhetnoi politiki na materialakh Respubliki Kalmykii // Upravlencheskii uchet. 2024. № 12. S. 218-228. EDN: OHQGAR.
36. Shmigol', N. S. Sovremennye kontseptual'nye podkhody k upravleniyu finansami gosudarstvennogo sektora // Finansovaya zhizn'. 2021. № 2. S. 52-55. EDN: MARTEF.
37. Belousov, Yu. V., Timofeeva, O. I. Budget Transparency Ranking of Russian Constituent Entities as a Tool to Improve Public Finance Management Effectiveness // Public Administration Issues. 2017. Issue 4. pp. 139-157. EDN: ZXFUNX.
38. Blokhin, A. A., Demidova, S. E., Melnikova, T. S. The Overdue Transformation of the Budget Policy Model in the Context of Growing Economic Dynamics // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17, 4. P. 177-192. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.10. EDN: MHGSFN.
39. Bogataya, I., Evstafyeva, E., Lavrov, D., Korsakova, E., Mukhanova, N., Solyannikova, S. Disclosure of Information in Risk Reporting in the Context of the Sustainable

- Development Concept // Sustainability. 2022. Vol. 14 (4). Pp. 230 1-21. DOI: 10.3390/su14042300 EDN: DFHUVA.
40. International practice of tax risk management / V. Dzobelova, T. Tinikashvili, I. Yablochnikova [et al.] // Reliability: Theory & Applications. 2024. Vol. 19, No. S6(81). P. 993-997. DOI: 10.24412/1932-2321-2024-681-993-997 EDN: DDHLNW.
41. The role of the human factor in the market economy / A. Berkaeva, I. Yablochnikova, G. Kutsuri [et al.] // Reliability: Theory & Applications. 2023. Vol. 18, No. S5(75). P. 330-335. DOI: 10.24412/1932-2321-2023-575-330-335. EDN: TOUJIP.

On the issue of consumer demand factors

Bizin Sergei Viktorovich □

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Administration and Management; Lipetsk State Technical University
Chief Economist; Economics Department; Lipetsk Region Department of the Central Bank of the Russian Federation Central Federal District Directorate

30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398055, Russia, Lipetsk region

✉ april88@yandex.ru

Abstract. In economic theory, consumer demand factors were of interest for research and discussion throughout the historical horizon, given the significance of the socio-economic phenomenon. The subject of research presented in this article is the approaches to the study of consumer demand and factors influencing its dynamics that have developed in economic science. The subject of the study is the determinants of household consumption. The project aims to describe and analyse consumer demand drivers in the Russian economy, and suggest their systemic classification. The methodological basis for the work was research in economics, management, public administration, sociology and psychology. The work used general scientific methods: analysis, synthesis, comparison and comparison, scientific abstraction, deduction. With the help of these methods, a structured literary study was conducted, based on a systematic review of domestic and foreign scientific papers for a comprehensive assessment of the paradigm and evolution of scientific approaches to consumer demand factors. The results show that household consumption currently depends on three groups of factors: income factors, price and non-price factors. However, in certain periods of time, the significance of some of them may increase or decrease. The study especially focuses on changes in consumer behaviour, consumer choice and expectations, and consumer demand transformation in the digitalisation environment. The novelty of the study lies in the development of the author's classification of factors influencing the structure and dynamics of consumer demand in modern conditions, on the basis of which microeconomic and macroeconomic decisions can be made. The findings contribute to economic theory by systematising and updating scientific approaches to the determinants of household consumption. The practical significance of this research is that a clear classification of factors is a priority for theoretical analysis of problem areas and forecasting consumer demand, as its determinants are decomposed as a system of indicators. That said, areas of future research may be associated with the development of practical measures to mitigate supply and demand gaps in the economy.

Keywords: microeconomics, consumer choice, consumer behaviour, demand theory, consumer activity, household expenses, consumption, demand factors, consumer demand, macroeconomics

References (transliterated)

1. Skvortsova A.G. Analiz dinamiki potrebitel'skogo sprosa v Rossii // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA. 2023. № 4. S. 247-256. DOI 10.52210/2224669X_2023_4_247. EDN KMFFLG.
2. Safiullin L.N., Sakhbieva A.I., Gainutdinov V.R. Potrebitel'skii spros v sisteme vzaimodeistviya s mikro-i makrourovnyami ekonomiki // Russian Economic Bulletin. 2023. T. 6, № 5. S. 295-301. EDN RUUIHP.
3. Iosipenko V.D. Faktory formirovaniya stabil'nogo sprosa na prodovol'stvie // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya. 2020. № 2. S. 55-61. EDN LBQXNR.
4. Whalen C.J. Post-Keynesian institutionalism after the great recession // Levy Economics Institute of Bard College, Working Paper. 2012. No. 724. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2062469>.
5. Brazelton W.R., Whalen C.J. Towards a synthesis of Institutional and Post Keynesian economics // Financial Instability and Economic Security after the Great Recession. New York: University at Buffalo, 2011. P. 28-52. <https://doi.org/10.4337/9780857934840.00011>.
6. Kovaleva E.V., Tsymbalyuk M.V. Faktory potrebitel'skogo sprosa, opredelyayushchie ekonomicheskii rost rossiiskoi ekonomiki // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta. 2023. № 2(44). S. 103-110. DOI 10.57070/2304-4497-2023-2(44)-103-110. EDN HXCVLV.
7. Alan S., Browning M., Ejrnæs M. Income and Consumption: A Micro Semistructural Analysis with Pervasive Heterogeneity // Journal of Political Economy. 2018. No.126(5). Pp. 1827-1864. <https://doi.org/10.1086/699186>.
8. Peterson W.C. Institutionalism, Keynes and the Real World // Journal of Economic Issues. 1977. No. 11(2). Pp. 201-221. <https://doi.org/10.1080/00213624.1977.11503432>.
9. Yangirova E.I., Safiullina E.A. Faktory formirovaniya potrebitel'skogo sprosa v usloviyakh ekonomiki informatsionnogo obshchestva // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2021. № 2(158). S. 34-40. DOI 10.34773/EU.2021.2.6. EDN UUDRUS.
10. Isaev A.G. Ekonomicheskii rost rossiiskikh regionov: ekzogenные и endogenные istochniki / A.G. Isaev. Khabarovsk: Institut ekonomiceskikh issledovanii Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN, 2022. 208 s. EDN HOKDMI.
11. Kuznetsov A.I., Akhmet'yanova A.I. Tendentsii izmeneniya potrebitel'skogo sprosa v regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga // Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum. 2024. № 4(20). S. 161-170. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-161-170. EDN IQILZE.
12. Ishuova Zh.Sh., Daribaeva M.Zh., Boluspaev Sh.A. Otsenka sglazhivaniya potrebitel'skikh raskhodov kazakhstantsev i ikh shansy na uvelichenie sprosa kreditnykh resursov // Vestnik evraziiskoi nauki. 2023. T. 15, № 4. DOI 10.15862/50ECVN423. EDN OXKDFF.
13. Akhmetova Z.B., Konopelko A., Kim I.A. Dynamic analysis of consumer loyalty fast-moving consumer goods market in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of "Turan" University. 2023. No. 2023 (2). Pp. 79-91. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-2-79-91>. EDN: GWACBP.
14. Shal'nova O.A., Deputatova E.Yu. Tendentsii potrebitel'skogo povedeniya pri sovershenii pokupok povsednevnogo sprosa v usloviyakh transformatsii FMCG-rynka // Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy. 2024. № 3(53). S. 203-221. EDN FEWQKE.

15. Kastryleva L.E. Klyuchevye trendy razvitiya roznichnoi torgovli v RF s uchetom kolebanii potrebitel'skogo sprosa, sezonnosti i pandemii // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2024. № 7(175). S. 19-32. DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/7/19-32. EDN CVVTQI.
16. Bochkarev A.V. Potrebitel'skii spros rossiyan: tendentsii i perspektivy // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2024. T. 35, № 2. S. 52-60. DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-52-60. EDN QEYJRW.
17. Yangirova E.I., Yangirov A.V., Nasyrova S.I., Yusupov K.N. Strukturnye pokazateli potrebitel'skogo sprosa v Respublike Bashkortostan na sovremenном etape // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2020. № 1(151). S. 29-32. DOI 10.34773/EU.2020.1.7. EDN WQSBHW.
18. Kusurgasheva L.V., Chernovol S.N. Potentsial potrebitel'skogo sprosa v usloviyakh strukturnoi transformatsii rossiiskoi ekonomiki // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2023. № 12-1. S. 100-107. DOI 10.17513/vaael.3140. EDN JHRMZY.
19. Swamy, V. Financial wealth effects and consumption expenditure // International Journal of Finance & Economics. 2020. No. 27(2). Pp. 1933-1946.
<https://doi.org/10.1002/ijfe.2251>. EDN: PENHFX.
20. Golovanova E., Zubarev A. Forecasting Aggregate Retail Sales with Google Trends // Russian Journal of Money and Finance. 2021. No. 80(4). Pp. 50-73.
<https://doi.org/10.31477/rjmf.202104.50>. EDN: BMXBCL.
21. Sokolova E.Yu. Vliyanie volatil'nosti valyutnogo kursa na potrebitel'skii spros // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. № 4. S. 62-65. DOI 10.37882/2223-2974.2023.04.29. EDN VIPFRQ.
22. Suslova Yu.Yu., Demchenko O.S. Strukturnye i institutsional'nye faktory sovremennykh krizisov v razvitykh stranakh // Mikroekonomika. 2017. № 1. S. 5-9. EDN: YHDBDB.
23. Acuña G., Echeverría C., Pinto-Gutiérrez C. Consumer confidence and consumption: Empirical evidence from Chile // International Review of Applied Economics. 2020. No. 34(1). Pp. 75-93. <https://doi.org/10.1080/02692171.2019.1645816>.
24. Ball L.M., Mankiw N.G. Market power in neoclassical growth models // National Bureau of Economic Research. 2021. No. w28538 Pp. 1-35.
<https://ssrn.com/abstract=3799829>.
25. Pal'chikova Yu.V., Sazanova S.L. Aktual'nye netsenovye faktory povedeniya potrebitelya // Putevoditel' predprinimatelia. 2023. T. 16, № 3. S. 108-116. DOI 10.24182/2073-9885-2023-16-3-108-116. EDN WOFSJM.
26. Soldatova N.F. Klassifikatsiya faktorov vliyaniya na potrebitel'skoe povedenie v novykh ekonomiceskikh usloviyakh // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2022. T. 12, № 4. S. 1393-1404. DOI 10.18334/epp.12.4.114411. EDN VXLDLJ.
27. Cloyne J., Ferreira C., Surico P. Monetary Policy when Households have Debt: New Evidence on the Transmission Mechanism // Review of Economic Studies. 2020. No. 87(1). Pp. 102-129. DOI: <https://doi.org/10.1093/restud/rdy074>.
28. Kolesnik D.P., Pestova A.A., Mamonov M. Shoki predlozheniya bankovskogo kreditovaniya i potreblenie domashnikh khozyaistv v Rossii // Voprosy ekonomiki. 2021. № 9. S. 24-50. DOI 10.32609/0042-8736-2021-9-24-50. EDN: CDJUKR.
29. Sokolova E.Yu. Analiz perspektiv vliyaniya kreditovaniya naseleniya na konechnyi spros // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2021. № 6. S. 47-52. DOI 10.37882/2223-2974.2021.06.28. EDN VKJLJZ.
30. Leonidova E.G. Rezervy stimulirovaniya konechnogo potrebleniya naseleniya v

- regionakh Severo-Zapada Rossii // Upravlenets. 2025. T. 16, № 1. S. 61-75. DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5. EDN KNIVLS.
31. Sotsiokul'turnye faktory v ekonomike: pridennye rubezhi i aktual'naya povestka / A.A. Auzan, A.I. Bakhtigaraeva, V.A. Bryzgalin [i dr.] // Voprosy ekonomiki. 2020. № 7. S. 75-91. DOI 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91. EDN YLTOWI.
  32. Akhmerova A.M. Neratsional'noe povedenie potrebitelya kak faktor, formiruyushchii povedenie firmy // Innovatsii i investitsii. 2020. № 4. S. 79-83. EDN VCBUHQ.
  33. Sazanova S.L. Ekonomicheskoe povedenie: tsennostno-ratsional'nyi aspekt // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2014. № 8. S. 108-111. EDN: SQLFHH.
  34. Yakushev M.M. Institutsional'nye faktory potrebitel'skogo sprosa v sovremennoi ekonomike // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomiceskogo universiteta. 2006. № 3(14). S. 91-95. EDN KW OIFF.
  35. Bataikin P.A. Institutsional'noe proektirovanie faktorov potrebitel'skogo sprosa v sovremennoi rossiiskoi ekonomike // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2011. № 3. S. 13-15. EDN STVSAD.
  36. Andreev M.Yu. Glubinnye potrebitel'skie privychki i shoki fiskal'noi politiki // Problemy prognozirovaniya. 2025. № 1(208). S. 91-108. DOI 10.47711/0868-6351-208-91-108. EDN MXEBZS.
  37. Luchs M.G., Mick D.G., Haws K.L. Consumer Wisdom for Personal WellBeing and the Greater Good: Scale Development and Validation // Journal of Consumer Psychology. 2021. No. 31(3), Pp. 587-611. <https://doi:10.1002/jcpy.1224>. EDN: WSEHKE.
  38. Godefroit-Winkel D., Schill M., Hogg M.K. Consumer wisdom and well-being investigated via intergenerational interactions // Journal of Marketing Management. 2023. No. 39(15-16), Pp. 1502-1532. <https://doi.org/10.1080/0267257X.2023.2241473>. EDN: URCKSJ.
  39. Kostin K.B., Mamedova L.E., Lenskaya V.A. Vliyanie reklamy na formirovание emotSIONAL'nogo potrebitel'skogo sprosa // Kreativnaya ekonomika. 2024. T. 18, № 6. S. 1487-1510. DOI 10.18334/ce.18.6.121092. EDN CHPMTM.
  40. Malieva I.A., Beteeva A.A. Mesto i rol' reklamy na rynke potrebitel'skikh tovarov // Naukograd nauka proizvodstvo obshchestvo. 2025. № 1. S. 21-23. EDN DXAOXJ.
  41. Shnyakina Yu.R. Emotsional'naya komponenta reklamy: kak dostich' loyal'nosti potrebitelya cherez nuzhnye chuvstva // RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsija. 2025. № 1. S. 57-61. DOI 10.56584/1560-8816-2025-1-57-61. EDN MZLSGB.
  42. Rodina G.A., Kositsyna A.V., Kudryavtseva K.S. Issledovanie problemy nefunktSIONAL'nogo sprosa // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 12(161). S. 1308-1311. DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.255. EDN CTPKIE.
  43. Suchánek P., Činčalová S. The relationship of consumer psychology and consumer experience to consumer satisfaction and organisational performance: literature review // Cogent Business & Management. 2024. No. 11(1). <https://doi.org/10.1080/23311975.2024.2365991>. EDN: LZFLPE.
  44. Fan M., Zhang C. A study of consumer demand differentiation under different anchor personas in agricultural products content marketing // Journal of Marketing Communications. 2024. No. 1-26. <https://doi.org/10.1080/13527266.2024.2448190>.
  45. Kostanyan A.A., Smbatyan S.M. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa v novoi paradigme tsifrovizatsii zdravookhraneniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2023. T. 58, № 5. S. 66-89. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-4. EDN CTLXBT.

46. Airoldi M. Digital traces of taste: methodological pathways for consumer research // Consumption Markets & Culture. 2021. No. 24(1). Pp. 97-117.
doi:10.1080/10253866.2019.169.
47. Sattarova I.V., Cherkashina L.V. Faktory, okazyvayushchie vliyanie na potrebitel'skoe povedenie // Otkhody i resursy. 2022. T. 9. № 1. DOI:
<https://doi.org/10.15862/03ECOR122>. EDN: CMRXSX.
48. Madinga N.W., Lazo S., Schulz S., Lewis A. The Impact of Socio-Psychological Factors on Consumer Ethnocentrism and Purchase Intentions Among South African Consumers // Journal of African Business. 2024. No. 25(4). Pp. 831-855.
<https://doi.org/10.1080/15228916.2024.2309098>.
49. Akbarov S. Consumer ethnocentrism and purchasing behavior: Moderating effect of demographics // Journal of Islamic Marketing. 2022. No. 13(4). Pp. 898-932.
<https://doi.org/10.1108/JIMA-02-2020-0047>. EDN: OFFIVF.
50. Chopra S., Chaudhary M. A study of consumer ethnocentrism: Review of antecedents and consequences // Manthan: Journal of Commerce and Management. 2022. No. 9(1). Pp. 100-124. <https://doi.org/10.17492/jpi.manthan.v9i1.912206>. EDN: OMLWTI.
51. Kilders V., Caputo V., Liverpool-Tasie L.S.O. Consumer ethnocentric behavior and food choices in developing countries: The case of Nigeria // Food Policy. 2021. No. 99. Pp. 1-13. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101973>. EDN: DIMW MF.
52. Tung A.-C. Consumption over the lifecycle: An international comparison // Chapters in: Population Aging and the Generational Economy. Ed. by Lee R., Mason A. UK: Edward Elgar Publishing Limited, 2011. Pp. 136-160. DOI:10.4337/9780857930583.00007.
53. Schlager T., Mohan B., DeCelles K., Norton M. Consumers - Especially Women - Avoid Buying From Firms With Higher Gender Pay Gaps // Journal of Consumer Psychology. 2021. No. 31(3). Pp. 518-531. doi:10.1002/jcpy.1219. EDN: ZQDYCC.
54. Cavusgil E., Yayla S., Kutlubay O. The impact of demographic similarity on customers in a service setting // Journal of Business Research. 2022. No. 139(C). Pp. 145-160.
<https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.09.030>. EDN: WCYAJJ.
55. Akhmaeva L.G., Dolgopolov D.V., Eremeeva A.I. Analiz izmenenii v potrebitel'skom povedenii rossiiskikh predstavitelei pokolenii X i Z v svyazi s sotsial'no-ekonomiceskimi izmeneniyami v 2022 g. // Vestnik universiteta. 2023. № 10. S. 220-226. DOI 10.26425/1816-4277-2023-10-220-226. EDN BMBRHJ.
56. Grabel'nykh T.I., Malykh M.M. Spetsifika vozdeistviya natsional'nykh i demograficheskikh faktorov na formirovanie potrebitel'skogo povedeniya naseleniya sovremennoi Rossii // Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. 2022. № 5(56). S. 27-29. DOI 10.26907/2079-5912.2022.4.27-29. EDN CVFHBA.
57. Airoldi M., Rokka J. Algorithmic consumer culture // Consumption Markets & Culture. 2022. No. 25(5). Pp. 411-428. <https://doi.org/10.1080/10253866.2022.2084726>. EDN: OKIGRU.
58. Polbin A., Skrobotov A. and Zubarev A. How the Oil Price and Other Factors of Real Exchange Rate Dynamics Affect Real GDP in Russia // Emerging Markets Finance and Trade. 2020. No. 56(15), Pp. 3732-3745.
<https://doi.org/10.1080/1540496X.2019.1573667> EDN: QBMVZK.
59. Snimshchikova I.V. Faktory deformatsii potrebitel'skogo sprosa naseleniya Rossii v usloviyah sanktsionnykh ogranicenii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 6. S. 270-276. DOI 10.23672/SAE.2023.98.78.044. EDN FPHORR.

60. Shoaeddini E., Marten A., Schreiber A., Wolverton A. Consumer Demand and the economy-wide costs of regulation: modeling households with empirically estimated flexible functional forms // Journal of Environmental Economics and Management. 2024. Vol. 125. <https://doi.org/10.1016/j.jeem.2024.102972>. EDN: LCHBZJ.
61. Batrancea L. Empirical Evidence Regarding the Impact of Economic Growth and Inflation on Economic Sentiment and Household Consumption // Journal of Risk and Financial Management. 2021. No. 14(7): Pp. 336. <https://doi.org/10.3390/jrfm14070336>. EDN: QDITST.
62. Song M., Shin K.S. Forecasting economic indicators using a consumer sentiment index: Survey-based versus text-based data // Journal of Forecasting. 2019. No. 38(6), Pp. 504-518. <https://doi.org/10.1002/for.2584>.
63. Lukina A.V. Ekologicheskii faktor v otnoshenii i povedenii rossiiskikh potrebitelei // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. 2012. № 6(48). S. 74-80. EDN OZOSVH.
64. Vasilenko N.V. O kontseptualizatsii ponyatiya "Ekologicheskaya sostavlyayushchaya potrebitel'skikh predpochtenii" // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2019. № 5-2. S. 33-39. EDN NJZTAY.
65. Ramirez Navarro H.A., Vidal Vieira J.G., Fransoo J.C. Understanding urban logistics and consumer behavior in São Paulo city // Case Studies on Transport Policy. 2021. No. 9(4). Pp. 1630-1640. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2021.06.017>. EDN: KDUBKN.
66. Volkova N.A., Katanaev N.T. Analiz sotsial'nogo faktora, okazyvayushchego vliyanie na potrebitel'skii spros // Upravlencheskii uchet. 2022. № 4-3. S. 503-509. DOI 10.25806/uu4-320222503-509. EDN GQRCOF.
67. Rozhkovskaya E.A. Osnovnye faktory i istochniki rosta konechnogo potrebleniya domashnikh khozyaistv // Ekonomika, modelirovanie, prognozirovaniye. 2009. № 3. S. 113-131. EDN QSSSGD.
68. Rozhkovskaya E.A. Ekonometricheskaya model' analiza i prognozirovaniya elementov konechnogo potrebleniya Respubliki Belarus': kontseptual'nye i metodicheskie podkhody, rezul'taty raschetov // Prikladnaya ekonometrika. 2008. № 4(12). S. 27-41. EDN JWYDFL.
69. Myrzalieva M.A. Formirovanie potrebitel'skogo povedeniya na rynke tovarov i uslug // Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. 2021. № 4. S. 233-238. EDN GRKFGX.
70. Hundtofte S., Olafsson A., Pagel M. Credit Smoothing // The 54th Annual Conference of the Western Finance Association. Chicago: University of Chicago, 2019. https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/Credit_Smoothing_Current.pdf.
71. Zakiryanov R. Otsenka faktorov regional'noi differentsiatsii potrebitel'skogo sprosa v Rossiiskoi Federatsii // Seriya dokladov ob ekonomiceskikh issledovaniyakh, № 68. 2021. http://cbr.ru/Content/Document/File/170356/analytic_note_20241210_ddkp.pdf.
72. Brave S.A., Bruun K. Measuring the Impact of Inflation on U.S. Consumer Spending // Morning Consult Economic Analysis. 2022. https://pro-assets.morningconsult.com/wp-uploads/2024/03/221024_October-Econ-White-Paper-3.pdf.

Adam Smith on uncertainty and security (Part 2)

Bekryashev Andrey □

PhD in Economics

Associate professor, Department of Economic Theory and Financial Law, Omsk Academy of the Ministry of

Abstract. The subject of the research in the second part of the article is Adam Smith's conceptual ideas on uncertainty. The study was undertaken to identify and systematize the elements of the concept of uncertainty in the works of Adam Smith, showing their connection with the philosophy of David Hume and modern economic theories. The connection of Smith's ideas with Hume's probability theory is analyzed and an alternative to interpretations that assume the similarity of the positions of Smith and Keynes is proposed. It is shown that Smith developed a classification of uncertainty levels that has points of intersection with modern institutional theory (D. North). It is substantiated that Smith considers heuristics as a tool for reducing uncertainty, which brings his ideas closer to modern behavioral economics (G. Gigerenzer). Interpretations that emphasize the role of interval probability in his works (M.E. Brady) are questioned. The study demonstrates that Smith's concept, based on Hume's philosophy, contains elements that anticipate modern decision-making theories. The research methodology is based on a combination of antiquarian and presentist approaches. The following were used: textual analysis of the works of Smith and Hume, comparative historical method, conceptual reconstruction and critical analysis of interpretations. Interdisciplinary synthesis allowed us to link classical ideas with modern economic theories. The study offers a new interpretation of the concept of uncertainty in the works of Adam Smith, making four significant contributions to the history of economic thought. First, a systematic analysis of the connection of his ideas with Hume's probability theory was carried out, which made it possible to offer an alternative to common interpretations that emphasize the similarity of the views of Smith and Keynes (M.E. Brady). Secondly, an original classification of Smith's levels of uncertainty by ways of reducing it (information, knowledge, institutions, irrational means) was revealed, anticipating modern institutional approaches. Thirdly, the interpretation of Smith's "hard rules" as a prototype of modern heuristics for reducing uncertainty (G. Gigerenzer) in behavioral economics is substantiated. Fourthly, the corpus of analyzed texts is expanded by little-studied works of Smith (Lectures on Jurisprudence, History of Astronomy) in relation to the problem of uncertainty. The obtained results revise the Keynesian interpretations of Smith's ideas on uncertainty proposed in the literature, identify new historical parallels with the theory of bounded rationality, linking classical political economy with modern economic and philosophical discussions.

Keywords: institutional economics, behavioral economics, sympathy, ambiguity, probability, decision making heuristics, epistemological uncertainty, security, Adam Smith, history of economic thought

References (transliterated)

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M.: Izd-vo sotsial'no-ekonomiceskoi literatury, 1962.
2. Smit A. Teoriya nравственных чувств. M.: Respublika, 1997.
3. Smith A. Essays on Philosophical Subjects: The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith: III. Oxford: Oxford University Press, 1980.
4. Smith A. Lectures on Jurisprudence / Ed. by R.L. Meek, D.D. Raphael, P.G. Stein. Oxford: Clarendon Press, 1978.
5. Viner J. Essays on the Intellectual History of Economics / Ed. by D.A. Irwin. Princeton: Princeton University Press, 1991.

6. Yum D. Sochineniya: V 2 t. T. 1 / Per. s angl. S.I. Tsereteli i dr. 2-e izd. M.: Mysl', 1996.
7. Yum D. Issledovanie o chelovecheskom poznaniyu // Sochineniya: V 2 t. T. 2. 2-e izd. M.: Mysl', 1996. S. 5-170.
8. Yum D. O vozniknovenii i razvitiyu iskusstva i nauk // Sochineniya: V 2 t. T. 2. 2-e izd. M.: Mysl', 1996. S. 566-590.
9. Fiori S. Adam Smith and the Unintended Consequences of History // History of Economic Ideas. 2014. Vol. 22. S. 55-74.
10. Kennedy G. Adam Smith and the Invisible Hand: From Metaphor to Myth // Econ Journal Watch. 2009. Vol. 6. S. 239-263.
11. Bekryashev A.K. Adam Smit o neopredelennosti i bezopasnosti. Chast' 1 // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2023. № 4. S. 73-86. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.4.69369 EDN: OM FUAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69369
12. Brady M.E. On Adam Smith's Major, Original Contributions to Economic Theory and Decision Making // Scholedge International Journal of Business Policy & Governance. 2016. Vol. 3. S. 39-50.
13. Brady M.E. Contrast of Adam Smith, J.M. Keynes and Jeremy Bentham on Probability, Risk, Uncertainty, Optimism-Pessimism and Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2011. Vol. 19. S. 86-111.
14. Mousavi S, Gigerenzer G. Risk, uncertainty, and heuristics // Journal of Business Research. 2014. Vol. 67. S. 1671-1678.
15. Saimon G.A. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya // THESIS. 1993. № 3. S. 16-38.
16. Simon HA. The Sciences of the Artificial. 3rd ed. Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
17. Haldane AG, Madouros V. The dog and the frisbee // Federal Reserve Bank of Kansas City's 366th economic policy symposium. Jackson Hole, WY: Bank of England, 2012.
18. March JG, Shapira Z. Managerial Perspectives on Risk and Risk Taking // Management Science. 1987. Vol. 33. S. 1404-1418.
19. Haakonssen K. The Science of the Legislator. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
20. Tverski A., Kaneman D. Prichinnye skhemy pri prinyatii reshenii v usloviyakh neopredelennosti // Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya. Khar'kov: Gumanitarnyi Tsentr, 2005. S. 140-152.
21. Ross IS. The Intellectual Friendship of David Hume and Adam Smith // Rivista Di Storia Della Filosofia. 2007. Vol. 62. S. 345-363.
22. Clark C. Economic Theory and Natural Philosophy. Aldershot: Edward Elgar, 1992.
23. Greif A. Instituty i put' k sovremennoi ekonomike. Uroki srednevekovoi torgovli. M.: Izd. dom VShE, 2013.
24. Nort D. Ponimanie protsessa ekonomiceskikh izmenenii. M.: Izd. dom GU VShE, 2010. EDN: QUDDZH
25. North DC, Weingast BR. Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // Journal of Economic History. 1989. Vol. 49. S. 803-832.
26. Blaug M. Ekonomicheskaya mysль v retrospektive. M.: Delo, 1994.
27. Rozov M.A. Prezentizm i antikvarizm-dve kartiny istorii // Voprosy istorii

- estestvoznaniya i tekhniki. 1994. № 3. S. 13-26.
28. Rozov M.A. Teoriya sotsial'nykh estafet i problemy epistemologii. M.: Novyi khronograf, 2008. EDN: QWVKNH
29. Dequech D. Fundamental Uncertainty and Ambiguity // Eastern Economic Journal. 2000. Vol. 26. S. 41-60. EDN: FMRIUZ
30. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by E. Cannan. London: Methuen & Co., 1904.
31. Brady ME. Adam Smith's Theory of Probability and the Roles of Risk and Uncertainty in Economic Decision Making // International Journal of Applied Economics and Econometrics. 2015. Vol. 23. S. 1-25.
32. Langer EJ. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. Vol. 32. S. 311-328.
33. Wightman WPD. Adam Smith and the History of Ideas // Essays on Adam Smith / Ed. by A.S. Skinner, T. Wilson. Oxford: Clarendon Press, 1975. P. 44-67.
34. Keins Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg // Izbrannye proizvedeniya. M.: Ekonomika, 1993. S. 224-518.
35. Keynes J.M. A Treatise on Probability. London: Macmillan, 1921.
36. Hume D. A Treatise of Human Nature. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 2007.
37. Todd P.M, Gigerenzer G., the ABC Research Group. Ecological rationality: Intelligence in the world. Oxford: Oxford University Press, 2012.
38. Gigerenzer G. Gut feelings: the intelligence of the unconscious. New York: Penguin Books, 2007.
39. Gendlin ET. Thinking beyond patterns: body, language and situations // The presence of feeling in thought / Ed. by B. den Ouden, M. Moen. New York: Peter Lang, 1991. P. 25-43.
40. Lieberman D. Adam Smith on Justice, Rights, and Law // The Cambridge Companion to Adam Smith / Ed. by K. Haakonssen. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 214-245.
41. Best J. The Limits of Transparency: Ambiguity and the History of International Finance. Ithaca: Cornell University Press, 2005.
42. Raphael DD, Macfie AL. Introduction // Smith A. The Theory of Moral Sentiments. Glasgow: Glasgow Edition, 1982. P. 1-52.
43. Sedlachek T. Ekonomika dobra i zlo. V poiskakh smysla ekonomiki ot Gil'gamesha do Uoll-strit. M.: Ad Marginem, 2016.
44. Jones H.B. Marcus Aurelius, the Stoic Ethic, and Adam Smith // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 95. S. 89-96.
45. Weingast B.R. Adam Smith's Constitutional Theory // SSRN. 2017. DOI: 10.2139/ssrn.2890639
46. Millican P. Hume as Regularity Theorist-After All! Completing a Counter-Revolution // Hume Studies. 2024. Vol. 49. S. 101-162. DOI: 10.1353/hms.2024.a924232 EDN: JHANDU
47. Williamson OE. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985.
48. Qian Y, Weingast BR. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // Journal of Economic Perspectives. 1997. Vol. 11. S. 83-92.
49. Shastitko A. Dostovernye obyazatel'stva v kontraktnykh otnosheniakh // Voprosy ekonomiki. 2006. № 4. S. 126-143. DOI: 10.32609/0042-8736-2006-4-126-143 EDN:

JVIYFH

50. Mastroianni A. On the Importance of Staring Directly into the Sun // Experimental History. 2023. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.experimental-history.com/p/on-the-importance-of-staring-directly> (data obrashcheniya: 11.10.2024).
51. Grebnev L.S. Chto pervichno: opredelennost' tselei ili ogranicennost' sredstv? // Voprosy ekonomiki. 2024. № 8. S. 140-158. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-140-158 EDN: SYXFYG
52. Frolov D.P. Slozhnostno-orientirovannaya povestka dnya dlya institutsional'noi ekonomiceskoi teorii // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. S. 110-126. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.6. EDN: AGUEYA
53. Rotenberg V.S. Search activity concept: Relationship between behavior, health and brain functions // Activitas Nervosa Superior. 2009. Vol. 51. P. 12-44. URL: <https://www.presentica.com/doc/11232907/search-activity-concept-relationship-between-pdf-document> (data obrashcheniya: 15.12.2025). DOI: 10.1007/BF03379921 EDN: NGNJOT